

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Электронный сборник материалов
XXII Республиканской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и аспирантов

Брест, 30 апреля 2021 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2021

ISBN 978-985-22-0155-1

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С.
Пушкина», 2021

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Редакционная коллегия:

Т. А. Горупа, И.М. Барановская, Т. И. Чугунова

Рецензенты:

Доцент кафедры теории и истории государства и права

УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат юридических наук, доцент **Брестский О.В.**

начальник юридического отдела филиала Госэнергонадзора
по Брестской области, кандидат юридических наук **О. В. Гурина**

Актуальные проблемы права [Электронный ресурс] : электрон.
сб. материалов XXII Респ. науч.-практ. конф. студентов,
магистрантов и аспирантов, Брест, 30 апреля 2021 г. / Брест. гос. ун-т
им. А. С. Пушкина ; редкол.: Т. А. Горупа [и др.]. – Брест : БрГУ,
2021. – 185 с. – Режим доступа:

ISBN 978-985-22-0155-1.

Материалы сборника посвящены актуальным проблемам правового
регулирования общественных отношений в Республике Беларусь.

Издание адресуется магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим
работникам, а также практикующим юристам.

Разработано в PDF-формате.

УДК 314.114:346.544.4

ББК 67:65.011

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения
к информационно-телекоммуникационным сетям любая;
дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10 Pro, Microsoft Office 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор А.В. Мужейко, компьютерный набор и верстка А.В. Мужейко;
- дата размещения на сайте: 28.12.2021;
- объем издания: 472 Кб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Багинская А. С. Организация образовательного процесса в исправительных учреждениях: зарубежный опыт.....	9
Багинская А. С., Прошко С. В. К вопросу о повышении эффективности сельского хозяйства в Республике Беларусь	11
Бобровский К. М. Защита частных прав в древнем риме	14
Грынеўскі Я. В. Аб некаторых аспектах вызначэння зместу рэспублік з прэзідэнцкай формай праўлення.....	16
Змушко М. С. К вопросу о понятии допроса.....	18
Колоша Е. Э. Кодификация права	21
Лагунова К. С. Особенности признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в ЕАЭС	24
Митько В. Г. Воды как объект использования и охраны	26
Мошук К. Д., Прокопук М. М. Этика в профессиональной деятельности следователя	29
Процьк В. Н. К вопросу об организации налоговых органов в Республике Беларусь и в зарубежных странах	31
Процьк В. Н. Правовое регулирование деятельности налоговых консультантов в Республике Беларусь и зарубежных странах	33
Рыжова О. Е. Правовые аспекты информатизации в Республике Беларусь.....	36
Тельпук В. И. Сравнительно-правовой анализ смешанной и президентской Республики на примере Республики Беларусь.....	38
Торшхоева К. И. Предпосылки судебной реформы 1922 года	40

СЕКЦИЯ 2 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Былинская А. Ю. Право на образование в системе прав и свобод человека.....	43
Вацура Д. Г. Реформирование законодательства в сфере адвокатуры.....	45
Дятел М. В. Проблематика реализации права на выражение мнения несовершеннолетних.....	48

Жук Я. В. Правовые основания признания несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении на территории Республики Беларусь	50
Климук Д. А. Механизм защиты прав ребенка в Республике Беларусь.....	53
Кравчук Д. Ю. К вопросу о праве работника на невмешательство в частную жизнь и уважение личного достоинства	55
Нестерович А. В. Толкование норм о деловой репутации физического лица в Республике Беларусь.....	57
Санникович А. Д., Мисун Д. Д. Право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ней	60
Сатищур Е. В. Регулирование труда несовершеннолетних в Республике Беларусь и Республике Польша: сравнительно-правовой анализ.....	62
Сивко Е. С. К вопросу определения перечня правоохранительных органов.....	64
Солоневич А. В. Смертная казнь в контексте права на жизнь	67
Тельпук В. И. Правовые основания зеленой экономики	69
Шахалевич К. В. К вопросу об обжаловании решений по делам об интеллектуальной собственности.....	71
Шурхай Е. В. Отношения, связанные с надзором за соблюдением законодательства о труде: некоторые вопросы трудового регламентации.	74
Шурхай Е. В. Вопросы совершенствования общественного контроля за соблюдением законодательства о труде	76

СЕКЦИЯ 3

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вашетькова С. П. Правовые последствия отсутствия регистрации лицензионных договоров.....	79
Гордиевский В. В. Особенности договора купли-продажи жилых помещений	81
Игнатенко А. С. Особенности договорной работы в воинских частях вооруженных сил Республики Беларусь.....	83
Камыш А. А. Правовая регламентация телемедицины в Республике Беларусь.....	85
Карих А. Д. Возмещение вреда, причиненного в результате деятельности искусственного интеллекта	88
Карпович С. Ю. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав	90

Коршенкова А. Н. Продажа части предприятия как имущественного комплекса по законодательству Республики Беларусь	92
Лапыр М. В. Существенные условия извещения о продаже доли в обществе с ограниченной ответственностью	95
Литвинчук С. В. Республика Беларусь как субъект правоотношений при наследовании выморочного имущества.....	97
Махлянкова М. В. Ограничение дееспособности гражданина в связи с пристрастием к азартным играм	99
Пилинога Е. А., Соловьёва А. А. Вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в информационной сфере.....	102
Потороча А. А. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде: гражданско-правовой аспект.....	104
Пошвенчук П. В. Правовой режим сложных объектов интеллектуальной собственности: теоретический аспект.....	106
Свищева В. О. Особенности оказания платных услуг органами внутренних дел	108
Серета В. В. К вопросу о недобросовестной конкуренции в области интеллектуальной собственности.....	111
Скаскевич Е. Ч. Возмещение вреда, причиненного транспортными средствами.....	113
Чернявская Д. А. Защита прав потребителей в сфере пластической хирургии и косметологии	115

СЕКЦИЯ 4

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Артюх П. П. Актуальные проблемы противодействия коррупции в Республике Беларусь.....	118
Бублий Е. Н. Проблемы противодействия коррупции в Республике Беларусь.....	120
Бублий Е. Н. Понятие аффекта в уголовном законодательстве Республики Беларусь.....	122
Бублий Е. Н. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления.....	125
Васильева М. С. О некоторых вопросах профилактики преступности в сфере семейно-бытовых отношений	127
Гуринович А. В. Предупреждение транснациональной организованной преступности на международном уровне	129
Домненко А. И. К вопросу об экологической ответственности.....	131

Дорофеева М. С. Современные возможности использования генетической экспертизы в расследовании преступлений	133
Ковешников М. В. Конфискация имущества по законодательству Республики Беларусь	136
Крук В. С. Принцип справедливости как один из основополагающих принципов уголовной ответственности	138
Махлянкова М. В. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по законодательству Республики Беларусь.....	140
Михайлов Е. А. Некоторые проблемы защиты персональных данных в Республике Беларусь.....	142
Серета В. В. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по законодательству Республики Беларусь.....	145
Ткачева Д. В. По вопросу правонарушений и преступлений на государственной границе. профилактические меры	148

СЕКЦИЯ 5 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Бурко Л. А. К вопросу о возможности использования смарт-контракта в регулировании международных воздушных перевозок.....	151
Былинская А. Ю. Понятие и эффективность правосудия в демократическом обществе.....	153
Гришкевич В. А. Медиативное соглашение, как основание для государственной регистрации возникновения, перехода, прекращения прав или ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество	156
Гришкевич В. А. Актуальные проблемы отмены дарения в Республике Беларусь.....	158
Гупенюк Ю. В. Институт раскрытия доказательств в гражданском процессе.....	161
Максимук Н. Г. Искусственный интеллект в гражданском процессе.....	163
Нестерович А. В. Семейная медиация как эффективный способ разрешения семейных споров	165
Нестерович А. В. Реализация работниками права на участие в управлении организацией.....	168
Серета В. В. Изменения в нотариальной деятельности по законодательству Республики Беларусь	170
Супрунюк М. Р. Обязательность исполнения медиативного соглашения: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и зарубежных государств	173

Тельпук В. И. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе.....	175
Теодорович Н. Л., Теодорович И. Г. Порядок взыскания алиментов.....	177
Шишковская Е. В. Правовая природа брачного договора как регулятора имущественных отношений супругов	180
Шостак Д. Т. Этика поведения работников суда общей юрисдикции Республики Беларусь	183

СЕКЦИЯ 1
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

А. С. БАГИНСКАЯ

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – А. В. Гавриленко, ассистент

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ
ОПЫТ

Согласно ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. каждый человек имеет право на образование. Лица, осужденные приговором суда к лишению свободы, согласно данному положению, не лишаются права на продолжение или получение образования любой степени. На международном уровне в ряде документов указывается на право осужденных на получение образования.

Отметим, что на международном уровне задано лишь общее направление, основанное на необходимости предоставления возможности получать образование осужденными к лишению свободы. Вместе с тем, ни один из актов не декларирует, какие ступени получения образования должны предлагаться, в какой форме осужденные должны иметь возможность его получать. Данные вопросы государства самостоятельно разрешают на национальном уровне.

Так, в Российской Федерации Уголовно-исполнительным кодексом предписано в обязательном порядке организовывать обучение осужденных, не достигших 30 лет и не имеющих общего образования в какой-либо профессии. В исправительных учреждениях (далее – ИУ) система общего и начального профессионального образования представлена школами, учебно-консультативными пунктами, профессиональными училищами и их филиалами [1, с. 238]. Вместе с тем целостной системы получения осужденными к лишению свободы среднего профессионального или высшего образования в ИУ не существует.

Опыт Великобритании показывает, что работа в ИУ направлена на полную образовательную адаптацию осужденных к лишению свободы. Так, каждый осужденный имеет право получать образование, также во всех тюрьмах разработаны образовательные программы вечерних занятий и созданы условия для получения профессионального образования [2, с. 38].

Вместе с тем в тюрьмах Германии осужденных обучают востребованным специальностям, которые необходимы обществу. Кроме этого, примечательным является использование специального сайта, который содержит обучающие программы, рассчитанные на различный образовательный уровень обучающихся. Сайт позволяет определить стартовый уровень обучающегося и затем продолжить обучение, переходя от одного уровня к другому, постепенно овладевая всеми необходимыми знаниями для получения аттестата.

Отличительной особенностью организации образования в пенитенциарных системах США и Финляндии является внедрение модульной системы образовательных программ (состоящей из блоков заданий). Преимуществами данной системы является то, что модули не имеют фиксированных сроков начала и окончания обучения, что позволяет осужденным осваивать материалы в оптимальном для них темпе. В Финляндии осужденным также предоставляется выбор: труд или учеба в рабочее время. Тюрьмы не имеют своих собственных учебных учреждений, они сотрудничают с обычными учебными учреждениями. В тюрьме можно подготовиться к сдаче экзаменов для поступления в университет.

Одной из проблем недостаточной эффективной организации получения образования всех уровней в ИУ является большое количество осужденных и недостаток педагогических кадров и помещений для проведения занятий. Так, одним из способов получения образования может выступать самостоятельная работа осужденных по специально подготовленным программам обучения и видеоматериалам наряду с проведением общих занятий в форме лекций-диспутов. Обязательным в данной форме получения образования является индивидуальный итоговый контроль в виде комиссионного собеседования-зачета, с участием начальников отрядов и психологов.

В Федеральном Законе Российской Федерации «Об образовании» в ст. 16 предусмотрена возможность реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий на всех имеющихся ступенях, в то время как в Республике Беларусь данная возможность предусмотрена только для заочной формы получения образования. Одновременно, в Кодекс об образовании Республики Беларусь планируется внесение изменений в части предоставления возможности получения общего и среднего образования в дистанционной форме. Данную возможность также видится целесообразным экстраполировать и на организацию процесса образования в ИУ. Необходимо отметить, что получение дистанционного высшего образования дневной формы в Республики Беларусь все еще

законодательно не регламентировано, что является определенным барьером для осужденных к лишению свободы для его получения.

Таким образом, опираясь на опыт зарубежных стран видится целесообразным постепенно внедрять модульную систему образования осужденных, обеспечивать осужденных комплексными материалами для самообразования, при возможности внедрять систему дистанционного образования на всех ступенях его получения. Образование является одним из основных средств успешной ресоциализации осужденных, которое повысит их возможности успешно трудоустроится после освобождения, что в свою очередь, значительно снизит уровень рецидивной преступности.

Список использованной литературы

1. Щепкина, Н. К. К вопросу о проблемах образования осужденных / Н. К. Щепкина // Научный потенциал: работы молодых ученых. – 2010. – № 3. – С. 236–239.

2. Шапарь, М. А. Опыт зарубежных стран в вопросе ресоциализации осужденных в пенитенциарный период / М. А. Шапарь // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 37–40.

А. С. БАГИНСКАЯ, С. В. ПРОШКО

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Л. П. Станишевская, кандидат
исторических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 г., принятой Советом Министров 15 декабря 2017 г. № 962 (далее – Доктрина) в Республике Беларусь существует ряд нерешенных задач, таких как невозможность повышения эффективности производства и снижение себестоимости продукции, неэффективность экспорта и конкуренции отечественной продукции на внешнем рынке, отсутствие интегративных компаний. Согласно рассматриваемой Доктрине, несмотря на то, что рацион питания населения страны не ограничен ресурсами внутреннего рынка, по качеству питание остается недостаточно сбалансированным.

Республика Беларусь делает шаги на пути решения вышеуказанных задач, а именно в сторону повышения качества и конкурентоспособности

отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Так, была принята Государственная программа развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016-2020 г., согласно которой на финансовое обеспечение развития аграрного бизнеса было выделено около 220,7 млрд. рублей. Вместе с тем, согласно Доктрине уровень рентабельности реализованной продукции, товаров, работ и услуг в сельскохозяйственных организациях является недостаточным даже с учетом значительной государственной поддержки.

В стране наблюдается рост числа убыточных сельскохозяйственных организаций, а в некоторых регионах оно приблизилось к критическому. В этих условиях представляется необходимым провести ряд земельных реформ, направленных на реанимирование сельскохозяйственного сектора. Для решения поставленной задачи целесообразно обратиться к модели, предложенной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO) и Всемирным банком, которая включает раздел земли на земельные участки и права на них между субъектами гражданского права [1]. Необходимость введения частной собственности на землю сельскохозяйственного назначения подтверждается и тем, что Республика Беларусь нацелена на развитие социально-ориентированной рыночной экономики, которая, в свою очередь, подразумевает наличие частной собственности на землю. Вместе с тем, на 2020 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 1 382 сельскохозяйственных организаций, в которых доля государственной собственности составляет 22 %. Вместе с тем, доля государства в частной собственности составляет около 50 %, однако данная государственная политика на сегодняшний день не привела к повышению качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Для подтверждения релевантности перевода земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность целесообразно обратиться к опыту Республики Молдовы, где сельское хозяйство занимает одно из доминирующих ролей в экономической структуре. Так, в Молдове, согласно данным Земельного кадастра, земли распределены среди 2,3 млн. собственников, 2,2 из которых – частные лица. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что количество сельскохозяйственных земель, находящихся в частной собственности, превалирует над землями сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности государства. Эффективность передачи земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность подтверждается долей сельского хозяйства во внутреннем валовом продукте страны за 2019 г. – 11.3 %.

С целью избежания недобросовестного использования сельскохозяйственных земель необходимо предусмотреть ряд ограничений для граждан, приобретающих рассматриваемую категорию земель в частную собственность [2]. Так, общий размер земель сельскохозяйственного назначения не должен превышать 300 га для одного лица. Кроме этого, видится целесообразным установить государственный контроль за применением органических и минеральных удобрений с целью избежания эрозии почв. Также определить собственником земли физическое лицо, которое проживает на приобретенной в собственность земле или вблизи ее.

Таким образом, для повышения эффективности сельского хозяйства в Республике Беларусь и решения существующих проблем, предлагаем внести следующие изменения и дополнения, а именно:

1. закрепить в ст. 37 Кодекса о земле Республики Беларусь возможность приобретения гражданам земель сельскохозяйственного назначения в частную собственность;

2. добавить ст. 37¹ в Кодекс о земле Республики Беларусь, в которой будут регламентированы ограничения для приобретения сельскохозяйственных земель в частную собственность;

3. исключить из ст. 13 Конституции Республики Беларусь норму об исключительной государственной собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Список использованной литературы

1. Gorgan M. FAO in Europe and Central Asia. Land reform implementation in CEE countries [Electronic resource] : The Eastern Partnership Public Administration Reform Seminar, Tartu, 2016. – Mode of access: <https://mi.emu.ee/struktuur/geomaatika-osakond/konverentsid/seminar-on-land-reform/>. – Date of access: 20.04.2021.

2. Руденко, Т. Ю. Особенности вещных прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в контексте зарубежных стран и китайских аграрных реформ/ Т. Ю. Руденко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 113–123.

К. М. БОБРОВСКИЙ

Годно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – С. Е Чебуранова, кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ЧАСТНЫХ ПРАВ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Во все времена, люди в процессе своей жизни вступают между собой в разнообразные общественные отношения, большинство из которых регулируются нормами права и которые назывались правовыми отношениями. Большая часть правовых отношений возникает по поводу создания, приобретения, отчуждения, использования и передачи различного имущества. Но в то же время, обладание прав требует и ее правовой защиты.

Право частной собственности впервые разработали в Риме. Римские юристы и магистраты своей деятельностью настолько улучшили эти правовые институты, что они оказались способными пережить на многие века своих создателей.

В Древнем Риме защита прав развивалась из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа.

В древнем периоде Рима, для защиты нарушенных прав, использовались обычаи, одним из самых серьезных наказаний было изгнание из рода. Изгнание из рода заменилось самоуправством. И с развитием Римского права, самоуправство замещалось.

Особое значение, которое юридическая традиция Рима придавала индивидуальному праву требовать охраны своих прав и интересов в личной и имущественной сферах, выражалось в том, что с самого начала своего формирования римское право не разделяло материальное содержание правовой нормы от способа ее правовой защиты. Более того, право на ту или иную вещь, на реализацию того или иного действия изначально подразумевало уже сформулированные законом конкретные правовые гарантии и требования по поводу защиты данной вещи или действий [2, с. 48-49].

В римском праве предполагалось, что насильственные действия могли предприниматься заинтересованными лицами в своих интересах лишь в чрезвычайных случаях, как состояние необходимой обороны, когда самоуправство было лишь средством защиты против неправомерного нападения, направленного против лица или его имущества (например, насильственное удаление с земельного участка, D. 43. 16. 1. 28) [1, с. 30].

В порядке самозащиты можно было отражать:

В-первую очередь, только насильственное нарушение своих прав.

Во-вторую, самозащита должна была направляться на защиту реальных, признанных и охраняемых законом прав.

В-третью, самозащита должна была осуществляться непосредственно лицом, чьи права и законные интересы были нарушены.

С появлением гражданского процесса и его развитием, самоуправство стало реже использоваться для защиты своих нарушенных прав. Развитие гражданского процесса следовало за собой упразднение самоуправства, как способа защиты своих прав.

Право частной собственности в любой концепции права выступает в качестве центрального правового института, что обуславливает вид абсолютно всех иных институтов частного права. Так как институт права собственности считался основным институтом также и в концепции римского права. Первостепенными гражданско-правовыми средствами охраны права собственности выступали вещные иски.

Римские юристы толковали понятие иска как судебное действие, вытекающее из притязаний истца к ответчику, влекущее за собой производство по делу и последующее вынесение судом законного решения.

По мнению Новицкого: Виндикационный иск носил исторически процессуальное наименование *rei vindicatio*, регламентированного правом поведения собственника по розыску и возвращению своей вещи - где нахожу свою вещь, там и виндицирую ее. [1, с. 116]

Негаторный иск предусматривал, по сути, защиту полноты права собственности от любых незаконных ограничений и требований — как потенциальных, так и свершенных. Истец просто обосновывал свое право собственности на вещь, отрицая права других лиц на нее, тем самым претендуя на все предоставленные правом и традицией правомочия в отношении этой вещи и отрицая аналогичные права других. [2, с. 83]

Публицианов иск защищал только такого владельца, который мог приобрести собственность на основании давности приобретения, и защита его являлась как бы предварением этой возможной в будущем собственности [3, с. 145].

Собственность защищалась и рядом исков, направленных лично против нарушителя в соответствии с особым характером его действий. Сюда относили многочисленные иски из правонарушений – *actio furti*, *actio legis Aquiliae*, *actio iniuriarum* и другие.

Подводя итог необходимо сделать следующий вывод:

1) Защита частных прав допускалась в порядке самоуправства. Но для того, чтобы самоуправство было признано санкционированным, то

есть допустимой законом самозащитой, оно должно отвечать определенным требованиям.

2) В порядке самозащиты можно было отражать:

В-первую очередь, только насильственное нарушение своих прав.

Во-вторую, самозащита должна была направляться на защиту реальных, признанных и охраняемых законом прав.

В-третью, самозащита должна была осуществляться непосредственно лицом, чьи права и законные интересы были нарушены.

3) На защиту права собственности были направлены ряд исков, как вещные, которые римское право подразделяло на несколько видов: виндикационный (*rei vindicatio*), негаторный (*actio negatoria*), иск Публициана (*actio Publiciana*), иск о воспрещении (*actio prohibitoria*), так и личные.

Список использованной литературы

1. Новицкий, И. Б. Основы римского гражданского права. / И. Б. Новицкий – М., 2000.- 30-145 с.

2. Омельченко, О. А. Римское право / О. А. Омельченко: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. и направлениям «Юриспруденция» 2-е изд., испр. и доп. — М.: ТОН-Остожье, 2002 – 48-83 с.

3. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. - М.: Юридический книжный склад ПРАВО', 2018. - 145 с.

Я. В. ГРЫНЕЎСКИ

Гродна, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы

Научный руководитель – А. Л. Белавусаў, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

АБ НЕКАТОРЫХ АСПЕКТАХ ВYZНАЧЭННЯ ЗМЕСТУ РЭСПУБЛІК З ПРЭЗІДЭНЦКАЙ ФОРМАЙ ПРАЎЛЕННЯ

Тэрмін рэспубліка (ад лац. – «справа агульная») – дае нам тлумачэнне таго, што ва ўпраўленні дзяржавай з дадзенай формай праўлення ўдзельнічаюць усе грамадзяне і тое, што пры такой форме вышэйшыя дзяржаўныя органы з'яўляюцца выбарнымі. Рэспубліка, паводле Р. А. Васілевіча, «найбольш распаўсюджаная форма праўлення ў сучасным свеце» [1, с. 252]. Такі від рэспублікі як прэзідэнцкая пачаў фармавацца з канца XVIII стагоддзя ў ЗША, а потым распаўсюдзіўся на краіны Лацінскай Амерыкі.

Як разнавіднасць прэзідэнцкай вучонымі выдзяляецца суперпрэзідэнцкая рэспубліка. Асноўным фактарам вызначэння такой формы рэспубліканскага праўлення лічыцца парадак фармавання ўрада. Як і ў прэзідэнцкай рэспубліцы гэта прэрагатыва прэзідэнта, роля парламента тут зводзіцца да ўхвалення/адхілення кандыдатуры прэм'ер-міністра, прапанаванай прэзідэнтам, альбо ён (парламент) увогуле не ўдзельнічае ў фармаванні цэнтральнага выканаўчага органа. Згодна А. Ф. Вішнеўскаму: «У розных краінах прэзідэнцкая форма праўлення мае свае асаблівасці. Аднак для ўсіх прэзідэнцкіх рэспублік характэрным з'яўляецца тое, што прэзідэнт альбо сумяшчае паўнамоцтвы галавы дзяржавы і галавы ўрада ў адной асобе (ЗША), альбо непасрэдна прызначае галаву ўрада і ўдзельнічае ў фармаванні кабінета або савета міністраў» [2, с. 80].

Да класічнай прэзідэнцкай рэспублікі адносяць адсутнасць пасады прэм'ер-міністра, аднак ёсць падставы меркаваць, што гэта, у тым ліку, варта разглядаць (за некаторымі выключэннямі) і як красамоўны прызнак суперпрэзідэнцкай рэспублікі, таму што сумяшчэнне прэзідэнтам сваёй пасады с пасадай галавы ўрада, у прыватнасці, у краінах са слабаразвітай палітычнай сістэмай, сведчыць аб канцэнтраванні ў яго руках значных уладных паўнамоцтваў як фармальнага, так і нефармальнага характару. Урад у такім выпадку пры ажыццяўленні сваіх паўнамоцтваў цалкам падпарадкаваны прэзідэнту, згодна А. П. Пятрову: «Урад выконвае ролю дарадчага органу пры Прэзідэнце і, як правіла, не мае канкрэтнага канстытуцыйнага статусу» [4, с.551].

А. В. Нечкін прапануе тэрмін «гібрыдная рэспубліка», якая выступае як «самастойная разнавіднасць (субформа) рэспубліканскай формы праўлення і адрозніваецца ад традыцыйных разнавіднасцей рэспубліканскай формы праўлення (прэзідэнцкай, парламенцкай і паўпрэзідэнцкай рэспублік) тым, што прадугледжвае не толькі спалучэнне асобных іх прызнакаў у якасці адметных рысаў, а спалучэнне гэтых прызнакаў у абсалютна адвольных варыяцыях, што, у сваю чаргу, адрознівае яе ад змешаных і суперпрэзідэнцкіх рэспублік». Далей, пра суперпрэзідэнцкую рэспубліку ён дадае наступным чынам: «уяўляецца, што ў сілу спецыфічнасці яе ключавых прызнакаў яе можна і трэба разглядаць не як разнавіднасць гібрыднай рэспублікі, а як асобную разнавіднасць (субформу) рэспубліканскай формы праўлення» [3, с. 139-140].

Адзначым, што наяўнасць пасады прэм'ер-міністра, неабходнасці атрымання згоды парламента на яго прызначэнне і магчымасці парламента адправіць урад у адстаўку не заўжды з'яўляецца выразным маркерам для вызначэння такой формы праўлення як змешанай у сувязі з тым, што канстытуцыя можа прадугледжваць права прэзідэнта старшынстваваць на

паседжаннях урада, без згоды парламента адправіць прэм'ер-міністра альбо ўвесь урад у адстаўку, а таксама распуціць парламент у выпадку выказвання ім вотуму недаверу ўраду, альбо адмове ў дачы згоды на прызначэнне галавы ўрада, што памяншае магчымасці заканадаўчага органа, апісаныя вышэй.

Вышэйапісаныя формы праўлення, з аднаго боку, спрашчаюць і рэбюрэакратызуюць працэс прыняцця рашэнняў, але, з іншага, прадстаўляюць сабой верагоднасць дысбалансу паўнамоцтваў паміж галінамі ўлады, што само па сабе не адпавядае ідэі сістэмы «стрымак і проціваг».

Список использованной литературы

1 Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Книжный Дом, 2010. – 768 с.

2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатюк, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 479 с.

3. Нечкин, А. В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения / А. В. Нечкин // Lex Russica. – 2019. – № 5 (150). – С. 132 – 147.

4. Петров, А. П. Конституционное право : учебное пособие / А. П. Петров. – Минск : Амалфея, 2011. – 688 с.

М. С. ЗМУШКО

Витебск, Витебский государственный университет имени

П. М. Машерова

Научный руководитель – Т. Ф. Дмитриева, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДОПРОСА

Эффективное осуществление борьбы с преступностью обеспечивается проведением комплекса мероприятий. Важное значение среди них занимает допрос, так как традиционно он выступает одним из главных способов собирания доказательств. Научная проблема заключается в том, что нет точного определения понятия допроса, который закреплён на нормативно-правовом уровне. Важность точного определения понятия допроса заключается в том, что он позволит не только юристам, но и обычным гражданам понимать суть этого

следственного действия. Данная тема является актуальной ввиду своей дискуссионности и наличия различных точек зрения.

Цель нашего исследования заключается в рассмотрении различных точек зрения по поводу понятия допроса и формулировании собственного определения, которое будет отражать сущность рассматриваемого следственного действия.

С древнейших времен допрос является одним из самых распространенных источников доказательств. Впервые данное следственное действие закрепило в ст. 64-67 законах Ману, в котором отражено какие свидетели достойны давать показания, а также каких нельзя допрашивать (ни родственников, ни соучастников, ни врагов, ни пораженных болезнями, ни бедствующих, ни пьяных). С того момента, прошло довольно много времени, но до наших дней в научной литературе и в учебных изданиях существуют различные определения понятия допроса.

Основными материалами работы являются научные работы учёных О. Н. Процюк, Д. В. Паршин, С. В. Швеца, также учебные издания С. В. Борики.

О.Н. Процюк, высказала свое видение этого понятия, а именно: «допрос – это регламентированный уголовным процессуальным законом информационно-психологический процесс взаимодействия субъектов, которые проводят его и которые присутствуют, и имеют право задавать вопросы, с допрашиваемым, в ходе которого лицо, что проводит допрос, используя законные тактические приемы и методы психологического воздействия, получает от допрашиваемого и фиксирует в протоколе или ином порядке, определенном законом, устную информацию об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для расследования совершенного уголовного преступления» [3, с. 16].

По мнению Д. В. Паршина, допрос представляет собой психологически сложный процесс взаимодействия допрашиваемого и допрашивающего, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний [2, с. 151].

С. В. Борико – это следственное действие, которое заключается в получении, закреплении и проверке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела [1, с. 217].

С. В. Швеца рассматривал допрос с участием третьего лица, а именно переводчика. В соответствии с его утверждением, допрос с участием переводчика – это регламентированный уголовно-процессуальным законодательством опосредованный диалог между лицом, производящим расследование, и допрашиваемым с целью получения и письменной

фиксации информации об обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу [4, с. 307].

Рассмотрев несколько понятий, можно выделить положительные и отрицательные черты каждого из них. Так, О. Н. Процюк рассмотрела понятия с трёх позиций, а именно уголовно-процессуальной, тактико-криминалистической и с психологической. По нашему мнению это правильно и профессионально, так как некоторые авторы рассматривают понятия допроса с одной точки зрения, забывая про другие.

Д. В. Паршин рассматривает допрос как процесс, основанный на знании психологических закономерностей формирования показаний. Также можно было указать в понятии о применении каких-либо приёмов психологического воздействия на допрашиваемого.

С. В. Борико рассматривает допрос как следственное действие, не затронув в своём понятие тактико-криминалистический, психологический аспекты. Хочется отметить, что автор подробно закрепляет лиц, подлежащих допросу (свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых).

С. В. Швец правильно отметил, что допрос – это диалог, который осуществляется в целях получения и письменной фиксации информации об обстоятельствах. В понятие можно было добавить, что это психологический процесс взаимной умственной и информационной деятельности.

То есть общее в этих всех понятиях является то, что допрос – это получение некоторых сведений.

Таким образом, допрос – регламентированный уголовно-процессуальным законодательством опосредованный психологически сложный диалог, сущность которого заключается в том, что следователь, используя законные тактические приемы и методы психологического воздействия, получает от допрашиваемого (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого) и фиксирует в протоколе или ином порядке, определенном законом, словесную информацию об обстоятельствах события преступления и других фактах, имеющих значение для установления объективной истины и обеспечения правильного применения закона.

Список использованной литературы

1. Борико, С. В. Уголовный процесс: учебник / С. В. Борико. – 2-е изд., перераб. доп. – Минск: Амалфея, 2012. – 400с.
2. Паршин, Д. В. О роли и значении тактических приемов при проведении допроса / Д. В. Паршин // Известия Тульского

государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – с. 145–152.

3. Процюк, О. Н. Характеристика допроса несовершеннолетнего подозреваемого: понятие, задачи и границы / О. Н. Процюк // Государственный Советник. – 2017. – №1. – с. 12–17.

4. Швец, С. В. Понятие и характеристика допроса на предварительном следствии с участием переводчика / С. В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №5. – с. 305–308.

Е. Э. КОЛОША

Республика Польша, Варшава, Варшавский Университет

Научный руководитель – Э. Ч. Колоша, старший преподаватель

КОДИФИКАЦИЯ ПРАВА

Важным шагом на пути систематизации законодательства является его кодификация. Термин «Кодификация» происходит от латинских: «codex» - книга, и «facio» - делаю. Кодификация основывается на переработке многочисленного правового материала с целью создания новых нормативно-правовых актов, содержащих в себе взаимосвязанные нормы. Это не простая перепись материала, а пересмотр, существенная переработка, изменение и обновление, сведение в единое систематизированное целое законов страны по отдельным областям права [1].

Первые кодификации появились уже в XVIII веке, названном позже «веком кодификаций». Однако количество неудавшихся проектов, в десятки раз превосходящее количество удачных кодификаций, показывает, насколько этот процесс является сложным и трудоёмким.

В эпоху Просвещения с развитием естественных наук учёные начали задаваться вопросом, можно ли исследования перенести на природу человека. На основании этого полагалось, что не составит большого труда создать идеально правильные законы посредством рационального анализа и методов естественного права [2].

Программа кодификации права была реализована в различных исторических условиях. Некоторые кодификации проходили в результате свержения феодального строя путём революции, как во Франции, другие – по инициативе монарха, с целью спасения феодального устройства перед угрозой революции. Общей чертой кодификаций XVIII века было то, что их идеологической основой была философия современного естественного права [3, с. 202].

Философы Просвещения, в частности Вольтер, заострили внимание на тот факт, что законодательство должно быть инструментом изменения общества. Он заявил: «Если вы хотите иметь хорошие законы, тогда сожгите старые и напишите новые» [2].

Идеальный кодекс предполагал построение полностью новой правовой системы, вместо до сих пор существующего правового партикуляризма. Кодекс должен был заменить все обязующие до сих пор источники права. Основной задачей, поставленной юристам того времени, было написание краткого, чёткого, всем понятного, полного, не имеющего пробелов свода законов. Идеальный кодекс должен был исключить какое-либо вмешательство судей в интерпретацию его норм [3]. Идеальная кодификация должна была быть настолько совершенна и полна, что судья в любой ситуации смог бы открыть сборник законов, чтобы увидеть необходимое ему предписание [2].

Довольно рано стало понятно, что радикальные методы, которые предлагали представители Просвещения, были политически или практически трудноисполнимы, так как кодификация должна была в значительной степени основываться на действующем праве [2].

Одним из первых Кодексов эпохи Просвещения был Прусский Ландрехт (Прусское земское уложение), действующий на немецких землях с 1794 по 1900 год. Данный кодекс включал в себя более 19 тысяч параграфов, что было вызвано желанием создать полный и совершенный Свод Законов. Кодекс был понятный и исчерпывающий, однако казуистика, объём и устаревшее правовое содержание не позволили ему долго существовать [3].

Одним из самых удачных Сводов Законов того времени был Гражданский кодекс Наполеона. Кодекс был принят непосредственно после Великой французской революции, что повлияло на его содержание. Основными принципами этого Кодекса были: свобода личности, свобода частной собственности и свобода хозяйственного оборота. Кодекс отверг существовавшие сословные различия и привилегии, и послужил одной из основ формирования нового буржуазного общества. Был он своего рода компромиссом между различными источниками французского права: римского права, обычаев, королевских указов, революционного законодательства. Состоял он из около 2 тысяч параграфов и имел характерные черты литературного произведения [4].

Гражданский кодекс Наполеона дал мощный толчок для последующего кодификационного процесса во многих странах мира. «Моя слава не в том, что я выиграл сорок сражений... То, что никогда не забудется, что будет жить вечно – это мой Гражданский кодекс...», – говорил сам Бонапарт [4].

По словам Павла Крашенинникова – Председателя Комитета Госдумы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, распространению Кодекса Наполеона в других государствах способствовала не только война, но и удобство в пользовании законом, качество терминологии и понятность формулировок текста. Всё это устраивало многие страны и режимы, включая, кстати, Францию, которая при реставрации монархии оставила Кодекс действующим [4].

Кодекс Наполеона, а также другие Своды Законов, например, немецкий ГГУ (Германское гражданское уложение) от 18.08.1896 года [5], легли в основу многих современных Кодексов Европы. Однако проблемы, с которыми столкнулись их авторы и пути их решения, до сих пор остаются актуальными для современных теоретиков и практиков права.

Список использованной литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Философия права [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.pravo.studio/gosudarstva-prava-istoriya/kodifikatsiya-zakonov-epochi-69658>. – Дата доступа: 24.04.2021.
3. Sójka-Zielińska, K. Historia prawa / K. Sójka-Zielińska – Warszawa, 2009.
4. Гражданский кодекс: главное достижение Наполеона [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/napoleon-schital-svoim-glavnym-dostizheniem-grazhdanskiy-kodeks.html>. – Дата доступа: 24.04.2021.
5. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#02478881949966858>. – Дата доступа: 24.04.2021.

К. С. ЛАГУНОВА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Б. С. Болохонов, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ЕАЭС

Евразийский экономический союз – является международным субъектом в процессе экономической деятельности. На сегодняшний день участниками ЕАЭС выступают Республика Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения и Российская Федерация. Государства-участники сформировали систему международных договоров, регулирующих особенности признания и приведения в исполнение актов иностранной юстиции по различным категориям гражданских и иных дел.

Судебное решение является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, признать решение иностранного суда – это значит принять данный судебный акт как подтверждение гражданских прав и обязанностей в том же смысле, как и решение собственного суда. Решение суда является обязательным и его принудительное исполнение осуществляется в рамках юрисдикции своего государства и только в отношении находящихся на территории этого государства участников процесса. Именно в этом заключается одно из направлений реализации государственного суверенитета в правосудии. Главным элементом выступает признание права, приобретенного за рубежом в силу вынесенного там судебного решения, то есть о признании решения иностранного суда по существу. Однако, это касается только таких прав, реализация которых в силу их характера не связана со стадией исполнения судебного решения. В частности, это решения судов, касающиеся личного статуса и гражданского состояния лица: о признании гражданина недееспособным либо ограниченно дееспособным, о расторжении брака, об установлении отцовства, об усыновлении, а также решения судов об установлении фактов, имеющих юридическое значение [3].

Как отмечалось ранее, деятельность, связанная с признанием и приведением в исполнение судебных решений регулируется международными договорами и двусторонними соглашениями. Примером последнего выступает Соглашение 2001 года Республики Беларусь с Российской Федерацией. В качестве международных договоров можно отметить Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция) от 07.10.2002 года и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях

по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 22.12.1993 года в Минске (Минская конвенция). Данные Конвенции решают вопросы оказания правовой помощи по более широкому кругу дел: гражданским, семейным и уголовным делам в отношении граждан и иных лиц, проживающих на территории договаривающихся государств, в том числе по спорам с участием юридических лиц. Кишиневская конвенция регулирует также отношения, возникающие при признании и исполнении иностранных судебных решений по делам, связанным с разрешением экономических споров. Кроме договоров о правовой помощи большое значение имеют универсальные конвенции по международному гражданскому процессу, подготовленные в рамках Гаагской конференции по международному частному праву.

Международные договоры, заключенные в целях сотрудничества в области разрешения экономических (хозяйственных) споров, также содержат взаимные обязательства государств оказывать правовую помощь в данной сфере. В частности, такие нормы содержатся в Соглашении правительств государств – участников СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.). Данным Соглашением закреплены обязательства государств-участников взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов [1].

По общему правилу, признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории отдельно взятого государства осуществляется в порядке, предусмотренном международными договорами и законодательством этого государства. В случае отсутствия международного соглашения признание и исполнение решений иностранных судов производится на основе взаимности при условии соответствия решения определенным требованиям и соблюдении процедуры получения разрешения на исполнение.

Общими условиями признания и исполнения иностранных судебных решений являются:

- решение должно отвечать предъявляемым к нему требованиям и вступить в законную силу в соответствии с законодательством государства, на территории которого оно вынесено;

- рассмотрение вопроса о признании и исполнении иностранных судебных решений подведомственно суду, в котором испрашивается исполнение (в большинстве случаев идет речь об исключительной компетенции суда);

- ответчик надлежащим образом уведомлен о времени и месте судебного заседания в соответствии с законодательством государства, в котором испрашивается исполнение;

- соблюден срок давности исполнения, предусмотренный законодательством государства, в котором испрашивается исполнение;
- решение не противоречит публичному порядку государства, в котором испрашивается исполнение [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что перед государствами-членами ЕАЭС стоит задача выработки и реализации единого эффективного подхода к правовому регулированию признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений на основе права ЕАЭС с учетом целей и ценностей объединения, а также проблем текущего правового регулирования.

Список использованной литературы

1. Романова, О. Н. Некоторые вопросы применения оговорки о публичном порядке как основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений / О. Н. Романова // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2011. – Вып.6 – С. 287-295.
2. Трубачева, А. В. Особенности признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9А. С. 44-50.
3. Цветкова, Е. Правовое регулирование признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в Республике Беларусь : проблемные аспекты / Е. Цветкова // Юстыцыя Беларусі. – 2012 – № 11 – С. 44-46.

В. Г. МИТЬКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Зайчук, кандидат юридических наук,
доцент

ВОДЫ КАК ОБЪЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ

Воды являются неотъемлемым компонентом природной среды и одновременно самостоятельным природным объектом и ресурсом, выполняющим важные экономические, экологические, социальные и другие функции. Воды выступают объектом самостоятельного вида экологических и природоресурсных отношений – водных, которые связаны с рациональным использованием и охраной водных объектов[2, с.48].

Водные отношения регулируются Конституцией Республики Беларусь, Водным кодексом Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З (далее – ВК), законом Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. № 271-З «О питьевом водоснабжении», Кодексом внутреннего водного транспорта Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 118-З, Кодексом Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-З, Кодексом Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З, законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 423-З «О мелиорации земель», законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-З «Об охране и использовании торфяников», законом Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии», другим водным и иным законодательством. Положения рекомендательного характера содержатся в Модельном водном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств от 16 ноября 2006 г.

Как химический элемент вода представляет собой соединение водорода и кислорода, а в качестве физического тела существует в жидком, твердом и газообразном состоянии. Юридически значимые определения понятий вод и водного фонда как объектов водного права, в ныне действующем ВК в отличие от предыдущего Водного кодекса Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-З, в ст.1 которого указывалось, что водами является вся вода, находящаяся в водных объектах, а в ст. 3 закреплялось, что все воды (водные объекты) находящиеся на территории Республики Беларусь, составляют государственный водный фонд, к сожалению, не сформулировано. В п.1 ст.1 ВК содержится только определение водных ресурсов. Ими являются поверхностные и подземные воды, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности.

Воды принадлежат к потребляемым и возобновляемым природным ресурсам. Их потребляемость и возобновляемость обусловлена техногенными и естественно-природными факторами.

Состав вод как объекта использования и охраны определяется через классификацию водных объектов, которые согласно ст. 1 ВК являются сосредоточением вод в искусственных или естественных углублениях земной поверхности или в недрах, имеющих определенные границы, объем и признаки гидрологического режима или режима подземных вод[3, с.214].

По естественно-физическому состоянию выделяются поверхностные и подземные водные объекты [1, с.113].

Поверхностные водные объекты, по характеру происхождения подразделяются на естественные и искусственные, а в зависимости от

подвижности воды (водного вещества, находящегося в них) на водоемы и водотоки.

Естественным, является водный объект, имеющий натуральное происхождение – река, ручей, озеро и родник, а искусственным – специально созданное скопление воды в искусственных или естественных углублениях земной поверхности – канал, водохранилище, пруд, пруд-копань, обводненный карьер.

К водоемам принадлежат водные объекты, расположенные в углублениях земной поверхности, которые могут быть проточными с замедленным движением воды или полным его отсутствием (непроточные), а к водотокам – водные объекты, характеризующиеся движением воды в направлении уклона в углублении земной поверхности (река, ручей, канал).

Подземные водные объекты размещаются в водопроницаемых пластах горной породы – водоносных горизонтах. Ими являются сосредоточения вод в недрах, имеющие определенные границы, объем и признаки режима подземных вод, состоящие из одного или нескольких водных горизонтов. К подземным водным объектам относятся: водоносный горизонт; бассейн подземных вод и родники.

Таким образом, на основании исследования такого объекта отношений в области использования и охраны природной среды, как воды, можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию законодательства:

– ввести термин «воды» в действующий Водный кодекс Республики Беларусь, а также признать, что воды – вся вода, находящаяся в водных объектах и недрах. Закрепление определения вод необходимо для отграничения их от воды, которая входит в состав других природных объектов и неотделима от них, либо является имуществом, и следовательно объектом гражданского права;

– включить определение понятия «водный фонд», так как его отсутствие в действующем ВК создает коллизию между водным и земельным законодательством, так как в ст. 7 Кодекса о земле установлено, что к землям водного фонда относятся земли, занятые водными объектами, а также земельные участки, предоставленные для ведения водного хозяйства, в том числе для размещения водохозяйственных сооружений и устройств.

Список использованной литературы

1. Демичев, Д. М. Экологическое право. Особенная часть : учебник по спец. «Правоведение» для студентов учреждений, обеспечивающих

получение высшего образования / Д. М. Демичев. – Минск : Вышэйшая шк., 2007. – 496 с.

2. Шингель, Н. А. Природоресурсное право : краткий курс / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай. – Минск : Амалфея, 2017. – 326 с.

3. Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск : БГУ, 2008. – 379 с.

К. Д. МОЩУК, М. М. ПРОКОПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ЭТИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В процессе своей деятельности следователь взаимодействует с людьми, где результатом труда являются расследование и установление виновных в совершении преступлений, поэтому ему следует вести себя правильно с точки зрения этики и соблюдать нравственные нормы, которые установлены для следователя в его профессиональной деятельности [1].

Целью данной статьи является – раскрытие содержания этики профессиональной деятельности следователя. Задачами же являются рассмотрение её значения, а также описание и перечисление основных нравственных норм, которые установлены для следователя при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Этика играет важную роль практически во всех сферах профессиональной деятельности юристов, но в данной статье рассматривается этика профессиональной деятельности следователя.

Следственная деятельность в отношении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений предполагает такую систему его личностных качеств, позволяющую ему достичь задач расследования преступления и тем самым создает условия для успешного осуществления правосудия.

В ходе расследований преступлений полнее всего раскрываются причины и условия, которые являются непосредственно основаниями для совершения преступлений. Следователь может не выявить не только причины и условия, которые влияют на совершение конкретного преступления, но также и дефекты в работе организаций, должностных лиц и др., приводящие к появлению указанных причин и условий [2].

В своей работе следователь руководствуется тремя видами правил:

1. Процессуальные – включает процессуальные нормы, которые указывают в какой форме и каком порядке должен действовать следователь;

2. Криминалистические – разработанные рекомендации, которые помогают следователю наметить тактическую линию, отыскать приемы и методы, позволяющие эффективно, быстро и полно раскрыть преступление и изобличить виновных;

3. Нравственные – нравственные отношения следователя с участниками процесса и иными лицами, которые участвуют в процессе.

Одним из аспектов коммуникативной деятельности следователя является допрос, который применяется в уголовном судопроизводстве и является этикой производства следственных действий. Допрос является часто встречаемым элементом в следственной деятельности, наиболее важным среди других следственных действий и цель допроса – получение следователем устных сведений либо показаний об обстоятельствах уголовного преступления от субъектов данного уголовного дела, которые позже заносятся в протокол.

Процесс допроса состоит из сложной психолого-этической структуры, а именно: установление, поддержание и выход из профессионального психического контакта с допрашиваемыми лицами, в процессе которого необходимо соблюдать установленные этические нормы: самостоятельность, ответственность, самообладание, объективность и беспристрастность, а также принципиальность в отыскании истины.

Благодаря следственной деятельности у следователя повышается коммуникативная компетентность и развиваются познавательные процессы, которые являются имманентным свойством для установления психологического контакта с допрашиваемыми. Развиваются такие необходимые качества как дисциплинированность, гуманность, которые позволяют принять верное решение [1].

Отрицательные изменения личности следователя могут быть вызваны снижением уровня культуры общения, использованием однотипных приемов и методов общения с участниками уголовного процесса, а также равнодушием к последствиям своих решений. Проявление в профессиональной деятельности следователя таких отрицательных качеств называются профессиональная деформация личности, которая зависит от изначальных качеств человека: пол, возраст, ценностные качества, стрессоустойчивость, стиль взаимоотношения в коллективе и др.

Недостаток знаний этических норм приводит к недостатку должного профессионализма, который ведет к внутриличностному конфликту и

проблемам ведения конструктивного делового общения с участниками уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что четкое усвоение следователем норм этики, их содержания, а также учет требований нравственности при решении вопроса о допустимости применения тех или иных действий – неременное условие законности оперативно-розыскной деятельности.

Список использованной литературы

1. Кивайко, В. Н. Психологическое воздействие в юридической практике следователя [Электронный ресурс] / В. Н. Кивайко. – 2017. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/191168>. – Дата доступа: 07.04.2021.

2. Веренчиков, И. Р. Профилактическая деятельность следователя как элемент системы безопасности государства [Электронный ресурс] / И. Р. Веренчиков. – 2014. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/113145>. – Дата доступа: 07.04.2021.

В. Н. ПРОЦЫК

Витебск, Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова

Научный руководитель – М. А. Козак, старший преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На сегодняшний день, одно из важнейших условий создания стабильной финансовой системы каждого государства является обеспечение устойчивого сбора налогов и поддержании стабильности в области уплаты налогоплательщиками своих обязательств перед государством.

С этой целью было принято решение государствами создать государственный орган, который будет осуществлять в пределах соевой компетенции регулирование налоговых правоотношений. В мировой практике используются различные варианты организации налоговых органов.

В настоящее время можно выделить следующие основные модели к организации налоговых органов в зарубежных странах.

Выделим первую модель и самую распространённую в практике зарубежных стран организации налоговых органов – это создание самостоятельного органа власти, подчиняющегося министерству финансов. Данная модель рассматривается в таких Австралия, Ирландия, Испания, Новая Зеландия, Чили, Япония, Индии, Латвии, Литве, России. Вышеуказанная модель на практике в наибольшей степени соответствует современным направлениям организации налоговых органов [3, с. 35].

Следующая модель организации заключается в возложении функций по администрированию налогов на структурные подразделения министерства финансов, которые наделяются меньшей автономией по сравнению с отдельными органами исполнительной власти [3, с. 36]. Подобная модель реализована в Австрии, Бельгии, Израиле, Кипре, Мальте, Польше, Саудовской Аравии, Швейцарии, Франции, Эстонии.

Третья модель организации налоговых органов заключается в создании самостоятельного органа исполнительной власти, который отчитывается также перед специально созданным советом. Порядок формирования и полномочия соответствующих советов существенно различаются от государства к государству. Данные советы осуществляют контроль за деятельностью налогового органа и (или) участвуют в разработке стратегии его развития [1, с. 52]. Как правило, члены совета не являются сотрудниками налогового ведомства и не участвуют в деятельности налоговых органов по налоговому администрированию. Модель реализована в Аргентине, Болгарии, Великобритании, Канаде, Колумбии, Сингапуре, США, Швеции, ЮАР.

Так же существуют особенности построения налоговых органов в ряде стран, например, в Германии, Италии и Швейцарии. В Германии налоговые органы созданы на федеральном уровне, а также на уровне земель (субъектов федерации), и полномочия по администрированию в отношении большинства налогов отнесены к компетенции земель.

Опыт Италии интересен тем, что администрированием налогов занимается три самостоятельных органа исполнительной власти: во-первых, собственно налоговые органы, во-вторых, таможенный орган – в отношении таможенных пошлин; в-третьих, агентство, занимающееся недвижимостью и кадастровым учетом, а отдельные функции по налоговому администрированию переданы для осуществления иным органам и организациям [3, с. 36].

Налоговая служба Швейцарии носит название Федеральной налоговой администрации и является подразделением Федерального департамента финансов. В 26 кантонах существуют свои собственные кантональные налоговые органы. Швейцария признает абсолютный налоговый суверенитет субъектов Конфедерации, поэтому на территории

Швейцарии действует 27 равноправных налоговых законодательств в сфере налогообложения [2, с. 72].

Республика Беларусь относится в первой модели организации налоговых органов. Органами, обладающими специальной компетенцией, который проводят государственную политику и осуществляют регулирование и управление в сфере налогообложения является Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь, а также подчинённые ему налоговые органы. В структуру Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь входят главные управления, управления, отделы.

Таким образом, проанализировав модели организации налоговых органов мы пришли к выводу, что налоговое административное представляет собой установленную законом, правовой системой того ли этого государства и практикой систему управления отношениями, которые возникают в сфере налогообложения. Налоговые системы каждого государства обладают отличительными чертами, поэтому сказать о наличии единой модели налоговых органов не предоставляется возможным.

Список использованной литературы

1. Байков, Р. Р. Правовые основы налоговых систем европейских государств / Р. Р. Байков // Реформы и право. – 2016. - №1. – С. 52-57
2. Кашин, В. А. Новые явления в налоговом администрировании в Швейцарии / В. А. Кашин // Финансы. – 2012. - № 6. – С. 71-73
3. Тюпакова, Н. И. Совершенствование структурных моделей налоговых органов в зарубежных странах / Н. И. Тюпаков // АПК: экономика и управление. – 2009 г. - №2. – С. 34-37.

В. Н. ПРОЦЫК

Витебск, Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова

Научный руководитель – М. А. Козак, старший преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ КОНСУЛЬТАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Налоги на сегодняшний день являются основные источником полонения государственного бюджета во всём мире. Темпы экономического развития государств с каждым годом можно

охарактеризовать как многогранность налогового законодательства. В связи с этим перед законодателем стоит задача своевременно и оперативно реагировать на изменчивость и быстротечность в налоговых правоотношениях.

Так, например, к налогоплательщику в силу недостаточных знаний и умений, необходимых при заполнении налоговой документации, несвоевременности уплаты или неполноте уплаты налогов (сборов, пошлин), незнание порядка предоставления и пользования льготами и многое другое, в отношении налогоплательщика применяются меры юридической ответственности. Из этого следует, что необходимо третье лицо, в лице налоговых консультантов, которое будет посредником между налогоплательщиком и налоговым органом.

Налоговое консультирование это деятельность, которая осуществляется специалистами, которые наделены статусом налоговых консультантов. Данные специалисты обеспечивают предоставление квалифицированной помощи налогоплательщикам [2, с. 6].

На сегодняшний день действует Указ Президента Республики Беларусь «О налоговом консультировании в Республике Беларусь» от 19.09.2017 № 338 (с изменениями дополнениями от 31.10.2019 №411), который создал правовую основу для развития института налогового консультирования на территории нашего государства. В основу вышеуказанного нормативно-правового акта заложен международный опыт, который складывался на протяжении энного количества времени в различных государствах мира.

В таких странах, как, Германия, Чешская народная республика, Польша, Италия, Португалия, Словакия существует закон о налоговом консультировании. В Чехии закон о налоговом консультировании и Палате налоговых консультантов функционирует с 1992 года. Данный документ позволил создать среду для появления высокоэффективного обслуживания физических лиц и организаций [2, с. 101].

В Германии деятельность налоговых консультантов регламентируется законодательством с 1961 года. Неотъемлемой особенностью налоговые консультанты наделены в Германии в системе правосудья в вопросах касаето налогового права. На основании своих полномочий налоговые консультанты обязаны предоставлять и защищать законные интересы своих клиентов. В Германии, к претендентам предъявляются самые жесткие требования не только к образованию, но и к трудовому стажу. Для лиц, имеющих образование в области коммерции, стаж работы в налоговой сфере должен составлять не менее 10 лет [1, с. 102].

Следует отметить, что в Чехии, что и в Германии благодаря закону о налоговом конкурировании государство одушевляет контроль за деятельностью налоговых консультантов. Это обусловлено тем, что в законе чётко регламентированы права и обязанности налоговых консультантов перед государством и клиентами. Важным обстоятельством является то, что законом устанавливается порядок, при котором каждый налоговый консультант должен подтвердить свой высокий профессиональный уровень.

Существует ряд стран, которые не имеют правовой регламентации деятельности налоговых консультантов, к таким странам относятся: Российская Федерация, Испания, Великобритания, Швейцария и др.

Так, например, в Российской Федерации и в Великобритании отсутствует правовой акт, которые регулируют деятельность налоговых консультантов, но в выше указанных странах организованы саморегулируемые организации – это добровольные объединения субъектов предпринимательской деятельности во главе с центральным аппаратом регулирования, в Российской Федерации – Палата налоговых консультантов, в Великобритании – Центральный орган барристеров, солиситоров и налоговых консультантов [2, с. 8].

В США налоговое консультирование не имеет законодательного регулирования, но имеет широкую распространённость в сфере семейных финансов. Следует отметить одну исключительную особенность – в США каждый налоговый консультант является специалистом только в области одного налога.

Таким образом, налоговое консультирование имеет широкое распространение в европейских странах и в Республике Беларусь. Однако природа правового регулирования налогового консультанта различна, это обусловлено государственной заинтересованностью в данном правовом институте. Из-за отсутствия законодательства в сфере налогового консультирования страдает качество предоставляемых услуг, поэтому необходимо странам с саморегулируемой системой налогового консультирования положиться на опыт тех государств, где на государственном уровне приняты нормативно-правовые акты, которые регулируют институт налогового консультанта.

Список использованной литературы

1. Буссе, Р. Налоговое консультирование в современной системе налогообложения: опыт Германии и Чехии // Налогообложение: проблемы науки и практики. - 2009 г. - №4. - С. 100-105.

2. Кучеров, И. И. О законодательном регулировании налогового консультирования // Ваш налоговый адвокат. - 2006 г. - №6. - С. 6-9.

О. Е. РЫЖОВА

Гомель, Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации

Научный руководитель – Ж. Ч. Коновалова, кандидат юридических
наук, доцент

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В современном мире информационные технологии широко применяются во всех сферах жизнедеятельности общества, что существенно влияет на мировое развитие, создает важнейшие предпосылки для общественных преобразований. Информатизация общества является одной из закономерностей современного социального прогресса. Этим определяется актуальность рассматриваемой проблемы.

По своей сути информатизация представляет собой процесс преобразования человеком среды своего существования. Этот процесс затрагивает как среду обитания, так и общество, самого человека. Среди наиболее важных и массовых сфер, в которых информационные технологии играют решающую роль, особое место занимает сфера управления в целом и государственного управления в частности.

Государство, которое обращено к своему народу, в настоящее время должно использовать информационные технологии. Именно они могут сыграть важнейшую роль в рамках социальной политики публичных властей и связать мнение граждан с законодательной и исполнительной деятельностью государства. Процесс информатизации охватывает почти все современные государства, однако нельзя забывать о существовании стран с более низкими показателями информационного развития. Вместе с тем, можно говорить о формирующемся глобальном информационном обществе, что невозможно без активной информационной политики каждой страны. Политика подразумевает мобильность и информационную самостоятельность граждан, а также интеграцию знаний и технологий во всех государствах.

Республика Беларусь определяет цифровое развитие как один из своих национальных приоритетов.

Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 –2020 годы в нашей стране выступила основным инструментом цифровых преобразований на государственном уровне, в рамках которого решались следующие задачи: развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры в целях предоставления на ее основе качественных услуг; модернизация

базовых компонентов инфраструктуры электронного правительства и создание ряда информационных систем общенационального характера, обеспечивающих реализацию сервисов, необходимых для его дальнейшего развития и совершенствования; цифровая трансформация бизнес-процессов во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Основу процесса информатизации образует Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 N 455-З (ред. от 11.05.2016) "Об информации, информатизации и защите информации". В нем зафиксировано, что информатизация – организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений. Общество ждёт от правительства комфортного, быстрого и эффективного взаимодействия с гражданами и бизнесом. Такое взаимодействие может обеспечить электронное правительство – система государственного управления, основанная на автоматизации управленческих процессов в масштабах страны.

Правовое обеспечение информатизации в Беларуси базируется на значительном числе нормативных правовых актов, важнейшими из которых, принятыми в последнее время, можно считать: Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»; Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 N 8 "О развитии цифровой экономики", Указ Президента Республики Беларусь от 16.12.2019 № 460 «Об общегосударственной автоматизированной информационной системе», Указ Президента Республики Беларусь от 18.09.2019 N 350 "Об особенностях использования национального сегмента сети Интернет" и др.

В настоящее время разработана и обсуждается Концепция Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025, которая подготовлена в соответствии со Стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016 – 2022 годы, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 3 ноября 2015 г. N 26).

Глубина совершаемых преобразований порождает проблемы, от своевременного решения которых зависит ход информатизации. Среди них - необходимость в преодолении разрыва между существующим состоянием материально-технического обеспечения информационной сферы и уровнем этого обеспечения, необходимого для информационного общества; определенная неготовность населения к информатизации, к использованию получаемых в ходе информатизации результатов; проблема воздействия на человека новых информационных технологий; проблема некоторого отставания правовой регламентации указанной сферы;

финансовые проблемы, которые возникают в связи с высокой стоимостью информатизации и необходимостью поддерживать желаемые темпы информатизации и др.

Государство ставит перед собой цель обеспечить целостное развитие и защиту информатизации в Республике Беларусь, посредством разработки программ, направленных на совершенствование ее правовой основы. Эта деятельность в настоящее время приобретает особую актуальность и в контексте обеспечения информационной безопасности страны.

Представляется, что уже назревает необходимость той или иной формы систематизации отечественного законодательства об информатизации.

В. И. ТЕЛЬПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. И. Дудчик, преподаватель

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СМЕШАННОЙ И ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Среди множества комплексных институтов конституционного права форма правления представляет собой особый интерес для научного и практического исследования. Именно форма правления определяет механизм организации и взаимодействия основных властных структур. При этом форма правления каждой конкретной страны определяется, прежде всего, конституционным статусом главы государства, порядком замещения этого поста, объемом его полномочий, системой взаимоотношений с органами законодательной и исполнительной власти.

Особую значимость данный институт приобрел в связи с тем, что он привлекает внимание не только ученых-правоведов, но и политических деятелей, все слои гражданского общества.

Так, в Республике Беларусь на протяжении десяти лет существования института президентства, активная роль Президента в управлении государственными делами позволила сформировать устойчивое представление о том, что Республика Беларусь по определению является президентской республикой. Аналогичное определение национальной форме правления дается и отдельными белорусскими учеными-конституционалистами. Однако, в то же время, как среди отечественных, так и среди зарубежных ученых существует позиция отнесения Беларуси к числу смешанных республик.

Следовательно, целесообразным будет определить основные характерные черты данных видов республик.

Президентская республики по своей правовой природе характеризуется значительной ролью президента в системе государственных органов, соединением в его руках полномочий главы государства и главы правительства. Также, в некотором смысле ее можно назвать дуалистической, объясняя это тем, что власть в данном случае четко разделяется на два вида: сосредоточенная сильная исполнительная власть в руках президента, а законодательная власть в руках Парламента.

К основным характерным чертам присущим президентской республики следует относить:

— внепарламентский метод избрания президента (статья 81 Конституции Республики – Президент избирается непосредственно народом Республики Беларусь);

— внепарламентский метод формирования правительства, то есть его формирует президент (статья 84 Конституции Республики Беларусь);

— полномочия главы государства, намного шире и больше, чем в парламентской республике (является главой исполнительной власти, утверждает законы путем их подписания, обладает правом законодательной инициативы).

Смешанная республика характеризуется сильной президентской властью с сильным влиянием Правительства, где одновременно идет сочетания признаков парламентской и президентской республики.

К характерным чертам смешанной республики относят:

— двойственная ответственность Правительства;

— Президент имеет право роспуска Парламента;

— Парламент может выразить недоверие Правительству.

Рассматривая форму правления в Республике Беларусь, в ее формально-юридическом аспекте, необходимым является соблюдение сложившихся в науке конституционного права критериев классификации форм правления.

Таковыми являются: порядок избрания Президента, способ формирования Правительства, наличие либо отсутствие ответственности Правительства перед Парламентом, наличие либо отсутствие у Главы государства права досрочного роспуска Парламента и др.

Таким образом, с одной стороны, Президент Республики Беларусь, избираемый прямым народным голосованием, является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина. Для осуществления этих обязанностей Президент наделен широкими полномочиями, в том числе и в области функционирования институтов исполнительной власти. Он определяет

структуру правительства, формирует его состав, согласовывая с парламентом лишь кандидатуру премьер-министра, отправляет в отставку министров, может председательствовать на заседаниях Правительства и вправе отменять акты Правительства. Все это — элементы президентской формы правления.

С другой стороны, Президент Республики Беларусь вправе досрочно прекратить полномочия Палаты представителей при отказе в доверии к Правительству, выражении вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначение Премьер-министра. Он вправе досрочно прекратить полномочия Палаты представителей либо Совета Республики на основании заключения Конституционного Суда в случае систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции Республики Беларусь. В свою очередь, Палата представителей вправе выразить вотум недоверия Правительству. Все перечисленное в данном абзаце есть элементы парламентской республики.

Таким образом, форма правления играет очень важную роль в обеспечении полноценного функционирования государства. Также, исходя из нашего примера следует, что позиция, согласно которой Республика Беларусь является президентской республикой является сомнительной и недостаточно исследованной, требующей более четкого и глубоко научно-практического исследования.

К. И. ТОРШХОЕВА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – О. В. Вербова, старший преподаватель

ПРЕДПОСЫЛКИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1922 ГОДА

У каждого события есть свои предпосылки, судебная реформа 1922 года не стала исключением. Основными причинами стали внешние и внутренние предпосылки и советская концепция правосудия.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции произошло создание нового пролетарского суда. Чтобы установить революционный порядок в стране, должны были обеспечить судебную репрессию. Борьба за создание нового советского аппарата развернулась еще с первых дней революции. Проводились уездные, губернские и волостные съезды Советов.

Еще до издания декрета о суде №1 были упразднены старые судебные установления, вместо них были созданы суды диктатуры

пролетариата. Эти суды создавались в городах, уездах и волостях Беларуси. 22 ноября 1917 года был избран военно-революционный суд.

До принятия декрета о суде №1, разбирательства в гражданских и уголовных делах происходили собраниями граждан, исполнительными комитетами и волостными сходами крестьян.

Особенностью сходов и собраний было наличие такого фактора, как демократия. Участники избирали председателя, каждый, кто присутствовал, мог высказать свою точку зрения. Решения принимались большинством голосов, как это принято в демократии. Недостатком было то, что не всегда решения были правильными, так как часто было давление кулаков. Но несмотря на это, их деятельность была положительной, так как благодаря этим сходам избегали произвол и самосуды.

22 ноября (5 декабря) 1917 года Советом народных комиссаров был издан декрет о суде №1. Он упразднил старые судебные установления и сформулировал суть новой судебной системы.

После трех месяцев издания декрета о суде №1 на неоккупированной территории Беларуси были созданы революционные трибуналы и местные суды.

15 февраля 1918 года был принят декрет о суде №2. Согласно этому декрету, местные суды переименовываются на местные народные суды.

18 февраля 1918 года социалистическое строительство было прервано из-за наступления немецких войск. Часть территории Беларуси была оккупирована.

В мае 1918 года был создан Революционный трибунал при ВЦИК, при котором создавалась коллегия обвинителей.

20 июля 1918 года был принят декрет о суде №3, который расширял подсудность местного народного суда. Он состоял из 11 статей, в основном суть которых заключалась в наказании за преступления.

Особое место в судебном строительстве Беларуси сыграл Манифест Временного Революционного Рабоче-крестьянского правительства об образовании БССР, который был опубликован 1 января 1919 года.

В феврале 1919 года социалистическое строительство было прервано из-за агрессии Польши. Учитывая претензии Польши на западную Беларусь и Литву, 28 февраля 1919 года было принято решение о создании Литовско-Белорусской Советской Республики. Начали проводиться мероприятия по укреплению революционных трибуналов и народных судов.

1 августа 1920 года был издан приказ №1 об организации судебно-следственного аппарата в БССР. Суть его состояла в том, что упразднялись суды, которые были созданы белополяками и принятие новых народных судов.

В августе 1920 года приступил к работе Минский губернский революционный трибунал. Следственные комиссии были заменены органами следственного розыска. Так как он был единственным на территории БССР, 22 декабря 1920 года его переименовали в Революционный трибунал Беларуси.

Осенью 1920 года вновь начались наступления Польши. Деятельность государственных органов, которые находились на оккупированных землях, была прервана. 12 октября 1920 года был подписан мирный договор с Польшей и деятельность государственных органов была восстановлена.

После завершения Гражданской войны, страна начала новый этап в своей истории. В этот этап происходил переход по восстановлению и дальнейшему развитию страны.

После сложных годов войны, экономика БССР находилась в упадке. Везде была нищета, голод и безработица. На территории БССР царил бандитизм, создавались группировки. Чтобы восстановить и улучшить положение в стране, на X съезде РКП (б) было принято решение о переходе к новой экономической политике.

Чтобы успешно была проведена новая экономическая политика, нужно было установить во всех областях революционную законность. При таком условии значительно возросла роль судебных органов, которые должны были обеспечивать государственное принуждение и охранять новые общественные отношения.

1922 год является знаменательным годом в истории советской юстиции. Именно к этому времени страна начала восстанавливать народное хозяйство. И конечно же для восстановления народного хозяйства особенно важен вопрос укрепления законности. В 1922 году началось проведение мероприятий, которое бы укрепила законность, в число которым и вошла судебная реформа.

Результатом данной реформы стало развитие советской судебной системы на принципах гуманизма, справедливости и целесообразности.

СЕКЦИЯ 2
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

А. Ю. БЫЛИНСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. И. Дудчик, преподаватель

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА

Права человека в современных государствах закреплены на международном и национальном уровнях. Более значимой является международное право. Им регулируются такие международно-правовые документы, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и тд. Для прав, регламентированных данными актами, характерен всеобщий характер, иначе говоря, он обозначает обязательность данных прав абсолютно для всех граждан любого государства, независимо от их политического или экономического развития. Целью принятия такого рода актов является создание тех условий, в которых каждый человек может беспрепятственно осуществлять и использовать свои права в соответствии с международными стандартами. Государство в таких случаях предстает как инструмент гарантирования защиты и соблюдения прав и свобод, которые, следовательно, закреплены в международном и национальном законодательствах. Однако, формы и методы реализации прав в каждой стране различны.

В Республике Беларусь принятие Декларации о государственном суверенитете от 27 июля 1990 г. способствовало установлению принципов Всеобщей декларации прав человека и других международных правовых актов на территории нашей страны и утвердило создание благополучных условий для существования каждого гражданина. В ходе принятия Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. права, свободы человека и общие международные стандарты были полно и конкретно закреплены в национальном законодательстве. Особое место в системе общепризнанных прав и свобод человека занимает право на образование. Согласно статье 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. Среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями

каждого. Каждый может на конкурсной основе бесплатно получить соответствующее образование в государственных учебных заведениях. Данное право относится к социальным правам, включающие в себя те конституционные основы, которые дают каждому человеку возможность претендовать на получение от государства определенных социальных благ. Соответственно, это означает доступность получения любой формы образования в Республике Беларусь: дошкольного образования, общее среднего образования, внешкольных форм образования, профессионально-технического образования, среднее специального образования, высшего образования, подготовку научных и научно-педагогических кадров, повышения квалификации и переподготовку кадров.

Закрепление права на образование на конституционном уровне способствует непрерывному развитию общества и повышению уровня образованности среди населения. Государство в этом случае выступает в качестве инструмента применения, реализации и соблюдения данного права. Его целью является осуществления контроля за общественными отношениями и информацией, которая возникает посредством их. Современный мир при помощи научно-технических открытий и входе их внедрения находится в постоянном движении. Следовательно, непрерывно обновляется сама информация. Государство должно замечать эти изменения, своевременно совершенствовать поступающий поток данных и сведений и осуществлять должное информирование населения.

В Республике Беларусь право на образование является неотъемлемой частью жизни каждого гражданина. Оно способствует необходимому развитию и социализации человека не только как личности, но и как отдельного субъекта в обществе, что позволяет дальнейшему выпуску из учреждений образования компетентных специалистов. Главной чертой данной разновидности права является его доступность. Граждане Республики Беларусь могут беспрепятственно получить общее среднее и профессионально-техническое образования, что означает получение универсальных и необходимых знаний.

Что касается иностранных граждан, то доступность образования для иностранцев подтверждается и нормами специального законодательства о правовом положении граждан и лиц без гражданства. Согласно ч. 1 и ч. 3 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 4 января 2010 г. № 105-З 3 (ред. от 4 января 2014 г.) иностранцы, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь имеют равное с гражданами Республики Беларусь право на образование и, соответственно, временно проживающие в Республике Беларусь несовершеннолетние иностранные граждане имеют право на дошкольное, общее среднее и специальное

образование наравне с несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь.

В ходе изучения и рассмотрения права на образования можно прийти к выводу, что доступность любой формы образования является преимуществом для граждан Республики Беларусь и иностранных граждан в соответствии с законодательством. Однако проблематикой современного белорусского образования заключается в недостаточном организационном и материально-техническом обеспечении учреждений образования. Данная проблема является актуальной, так как не только обучающиеся, но и учителя, преподаватели, иные лица, работающие в сфере образования, столкнулись с проблемой недостаточных навыков и компетенций в области дистанционного обучения.

Следовательно, будет необходимым обучение учащихся пользоваться программами, нужными для дистанционного обучения, повышение квалификации молодых специалистов в области преподавания и выработка требуемых компетенций и умений, а также внедрение со стороны государства новейших научно-технических разработок.

Д. Г. ВАЦУРА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Б. С. Болохонов, старший преподаватель

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АДВОКАТУРЫ

Право каждого на получение юридической помощи является одним из важнейших конституционных принципов нашего государства, и именно адвокатура как демократический правовой институт призвана обеспечивать это право.

Адвокатура, которая на протяжении всей истории существования выполняла свое главное предназначение — защиту прав и законных интересов, наконец, подошла к периоду ее глубокого реформирования [1].

Министерством юстиции подготовлены проекты законодательных актов, которые корректируют законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности. Их основной целью является укрепление кадрового потенциала адвокатуры и принципа законности в работе адвокатов, а также повышение качества и доступности адвокатской деятельности.

Действующий в настоящее время Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 30.12.2011 г. № 331-З был

принят в 1993 году и основан на подходах, которые существовали еще в СССР. Однако с тех пор существенно изменилось национальное законодательство, в том числе по вопросам судопроизводства, произошло значительное развитие общественных отношений во всех сферах [2].

Указанные обстоятельства, как справедливо отмечает М. Б. Смоленский, привели к необходимости поиска новых форм организации адвокатской деятельности, создания более прогрессивных адвокатских структур, специализации оказываемой адвокатами юридической помощи и приспособления адвокатуры к новым условиям хозяйствования [3].

Сейчас существует проблема, на решение которой будут направлены законодательные новации. Статус адвоката предполагает высокое уважение, почитание норм законодательства и то, что адвокат как представитель юридической профессии должен показывать пример право-послушного поведения. Тем не менее отдельные адвокаты позволяют себе выходить за рамки полномочий, которые им предоставлены законодательством об адвокатуре, позволяют себе нарушать, преступать закон. Порой это делается грубо и демонстративно, что требует принципиальной оценки.

Практика показала, что не всегда должным образом органы адвокатского самоуправления реагируют на подобные недопустимые действия со стороны адвокатов. В этой связи в законопроект включена норма, которая упраздняет дисциплинарные комиссии и возлагает вопросы рассмотрения случаев, требующих ответственности адвокатов, на советы коллегии адвокатов. Это тоже коллегиальные органы управления, состоящие из адвокатов.

Существенные изменения претерпела статья 7 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», определяющая условия приобретения лицом статуса адвоката. В частности, закрепляется новое требование к лицам, являющимся гражданами Республики Беларусь и намеревающимся стать адвокатом, – наличие стажа работы по специальности не менее трех лет.

Что касается повышения доступности и качества адвокатских услуг, вносится предложение расширить перечень категорий и вопросов, по которым адвокатские услуги будут оказываться гражданам (в первую очередь малоимущим) за счет коллегии адвокатов.

Изменена норма, регулирующая вопросы стажировки претендентов, которые ранее осуществляли адвокатскую деятельность, но по каким-то причинам перестали быть адвокатами. Теперь, если стаж работы адвокатом составляет более пяти лет, а перерыв в адвокатской деятельности не превышает пятилетнего срока, то стажировку проходить будет не обязательно.

Закон дополнен новой статьей 111 «Присяга адвоката», где устанавливается, что в порядке и сроки, установленные Белорусской республиканской коллегией адвокатов, адвокат, вступивший в члены территориальной коллегии адвокатов, приносит присягу адвоката следующего содержания: «Я, (фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется)), торжественно клянусь честно и добросовестно выполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы клиентов, руководствуясь Конституцией Республики Беларусь, законами Республики Беларусь и Правилами профессиональной этики адвоката».

Текст присяги адвоката подписывается адвокатом и хранится в порядке, установленном Белорусской республиканской коллегией адвокатов.

Закон закрепил новый принцип организации адвокатуры – самоуправления и самофинансирования, который давно и успешно реализуется в Беларуси, однако до сих пор не был закреплен в Законе.

Законом предусматривается также усиление роли Республиканской коллегии адвокатов как органа, представляющего и защищающего интересы адвокатов во взаимоотношениях с государственными органами и иными организациями, координирующего деятельность территориальных коллегий адвокатов и осуществляющего меры, направленные на повышение доступности и качества оказания юридической помощи.

Республиканская коллегия адвокатов переименовывается в Белорусскую республиканскую коллегия адвокатов, в компетенцию которой входит дополнительно осуществление мониторинга деятельности адвокатов в порядке, утвержденном советом данной коллегии, а также мер, направленных на повышение доступности юридической помощи и определение порядка кадрового обеспечения территориальных коллегий по согласованию с Министерством юстиции Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Калина, О. Л. К вопросу о совершенствовании законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь / О. Л. Калина // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 8: в 2-х т. Т. 2 / сост. С. В. Анцух; под общ. ред. В. Г. Шадурского. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2012. С. 112-113.

2. Новації законодавства аб адвокатуры як сродства развіцця беларускага рынку юрыдычных паслуг [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <https://away.vk.com/away.php>. – Дата доступу: 24.04.2021.

3. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М. Б. Смоленский. – 3-е изд., испр. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – С. 10.

М. В. ДЯТЕЛ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. М. Барановская, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Право на выражение своего мнения, является основополагающим правом каждого человека, в том числе и ребенка. Следует считать, что свобода самовыражения составляет одну из фундаментальных основ демократического общества, является важнейшим условием для его прогресса и расцвета личности каждого. Исходя из этого, можно утверждать, что закрепление за ребенком права выражать свое мнение подтверждает признание государством ребенка как субъекта права, в виду того, что мнение ребенка может повлиять на его права и обязанности, а в некоторых случаях на права и обязанности других лиц. По своей природе, ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Само по себе мнение ребенка может выступать, с одной стороны, как суждение по вопросу, затрагивающему его интересы. С другой стороны, мнение ребенка может являться согласием или несогласием на решение вопроса тем или иным образом. Форма, в которой будет выражено мнение ребенка, зависит, во-первых, от того, как поставлен вопрос, затрагивающий интересы ребенка. Если вопрос требует именно рассуждений ребенка, то ответом будет суждение, если родители констатируют факт, не подлежащий обсуждению, то ответом будет согласие или несогласие с заявленным фактом. При этом форма, в которой должно быть выражено мнение ребенка, зависит от закрепления в законе обязательности получения согласия ребенка при решении того или иного вопроса. Соответственно и реакция на мнение ребенка должна соответствовать форме этого мнения. В определенных случаях осуществление ребенком права на выражение своего мнения может привести к возникновению, изменению или прекращению прав ребенка, то есть такое согласие является волеизъявлением, влекущим правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с действующим законодательством согласие ребенка по вопросам, касающимся его прав и интересов, требуется не только при разрешении внутрисемейных ситуаций, но и при достаточно большом спектре отношений, выходящих за рамки семьи, в которых ребенок принимает участие как субъект права. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 44 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеют право самостоятельно давать согласие на простое медицинское вмешательство. Указанные возрастные границы в данной статье, говорят о том, что данное согласие или отказ не подпадают под сферу ни гражданских, ни семейных отношений, а связаны исключительно с правом гражданина на выбор, с правом человека на жизнь.

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Закона Республики Беларусь «О гражданстве», изменение гражданства ребенка в возрасте от 14 до 18 лет в случае изменения гражданства его родителями, усыновителями либо единственным родителем, усыновителем допускается только с согласия ребенка, выраженного в письменной форме и нотариально удостоверенного. Данное согласие, хотя косвенно и связанное с интересами семьи, определяет не только семейный статус ребенка, но и его гражданско-правовое положение, так как наличие гражданства обеспечит ребенку обладание определенным объемом прав во всех сферах жизнедеятельности.

Приведенный перечень ситуаций, при которых то или иное действие можно совершить исключительно с согласия ребенка, далеко не полный, но даже он убедительно свидетельствует о том, что выражение ребенком своего мнения в форме согласия или несогласия является одним из юридических фактов для принятия решения об изменении статуса ребенка. Статья, закрепляющая право на мнение ребенка, в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» делает акцент только на учет мнения в судебных и административных разбирательствах, забывая о других спектрах жизни ребенка, где учёт мнения ребенка важно. Когда в Конвенции о правах ребенка, распространяет обсуждаемое правомочие ребенка на любые вопросы, связанные с его правами и интересами. Еще один важный момент заключается в том, что в Конвенции о правах ребенка не устанавливается минимального возраста, с достижением которого у ребенка появляется право на выражение своего мнения, акцент делается на способность ребенка формулировать свои собственные взгляды. В связи с тем, что дети развиваются по-разному и имеют различный уровень зависимости от чужого мнения, при учете мнения ребенка необходимо обращать внимание не только на способность ребенка сформулировать свое мнение, но и на то, не сложилось ли это мнение под влиянием

заинтересованных лиц. Когда в статьях различных законов и кодексах устанавливается обязательность учета мнения ребенка только после достижения возраста десяти лет. Так же решающее значение, играет выбор возрастного порога, сделанный в Гражданском кодексе Республики Беларусь, который устанавливает возможность совершения мелких бытовых сделок уже детьми, достигшими четырнадцати лет, что тоже является своеобразным выражением мнения. Ни одна другая отрасль действующего законодательства не содержит указания на десятилетний возраст как некий важный этап становления личности.

Для устранения несоответствия считаю необходимым внести изменения в статьи, предусмотрев необходимость учета мнения ребенка, способного сформулировать свои взгляды, без привязки к десятилетнему возрасту, при решении любого вопроса, затрагивающего интересы ребенка, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Мнение ребенка должно учитываться в соответствии с его возрастом и зрелостью. Так же внести изменения в Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», изменив и указав весь спектр вопросов, где учет мнения ребенка играет важную роль, а не ограничиваться только судебными и административными разбирательствами.

Я. В. ЖУК

Гомель, Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации
Научный руководитель – Т. П. Афонченко, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно требованиям ст. 66 Кодекса о браке и семье, семья является естественной средой ребёнка. Воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством [1, с.18]. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих несовершеннолетних детей и выступают в защиту их прав и законных интересов в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия [1, с. 19].

15 января 2019 года вышло в свет Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении» (далее - Постановление). Данное Постановление определило порядок признания детей находящимися в социально опасном положении (далее - СОП), включающее выявление детей, находящихся в СОП, порядок и сроки проведения обследования условий жизни и воспитания ребёнка, взаимодействие органов опеки и попечительства, иных организаций, с семьей при реализации мероприятий, направленных на устранение СОП и обеспечение контроля за условиями содержания и воспитания детей [2, с. 2].

Особенностью деятельности Постановления № 22 является особый упор на проведение социального расследования, что относится к деятельности государственных органов по изучению положения и обследованию условий жизни и воспитания ребёнка (детей) в семьях, в отношении которого поступила информация о неблагоприятной для детей обстановке [2, с. 2].

Современное проведение социального расследования имеет следующий порядок: при выявлении неблагоприятной для детей обстановки государственные органы незамедлительно информируют об этом отдел образования по месту нахождения детей. Отдел образования, в свою очередь, полученную информацию о неблагоприятной для детей обстановке, направляет в учреждение образования, в котором обучается либо воспитывается ребёнок (дети), или в социально-педагогический центр по месту проживания либо нахождения ребёнка (детей) [2, с. 4].

По результатам социального расследования готовятся обобщенная информация и предложения о мероприятиях. Совет профилактики рассматривает акт обследования условий жизни и воспитания ребёнка (детей) и информацию по результатам социального расследования и принимает одно из следующих решений:

- обратиться в координационный совет для принятия решения о признании ребёнка (детей) находящимся в СОП;
- рекомендовать родителям в течение 3-х рабочих дней обратиться за оказанием социальных услуг по устранению трудной жизненной ситуации в соответствии с законодательством [2, с. 6].

В случае признания ребёнка (детей) находящимся в СОП, само решение о признании ребёнка (детей), включающее мероприятия, направляется родителям, государственным органам, ответственным за его реализацию. Затем начинается реабилитационная работа с семьей, направленная на выполнение требований плана. Затем координационный совет по результатам проведенного социального расследования принимает одно из решений:

- о внесении изменений и дополнений в решение о признании ребёнка (детей) находящимся в СОП;
- о направлении в КДН ходатайства о необходимости признания ребёнка (детей) нуждающимся в государственной защите;
- о прекращении исполнения решения о признании ребёнка (детей) находящимся в СОП [2, с. 7].

В заключение можно сделать вывод, что в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, каждый ребёнок имеет право: на жизнь, безопасность, образование, медицинское обслуживание, на достойную жизнь. Однако бывают такие ситуации, когда вышеназванные права и интересы несовершеннолетних становятся под угрозой, когда нахождение в семье имеет негативное воздействие в связи с неисполнением родителями своих обязанностей по жизнеобеспечению детей. В случаях, когда родители не справляются с своими родительскими обязанностями, государство обязано осуществить защиту ребёнка, как социально уязвимую категорию населения. Практика показала, что главный принцип в работе с семьей - это своевременное выявление и незамедлительное вмешательство в проблемы семьи, где родители уклоняются от родительских обязанностей, а также межведомственное взаимодействие в процессе оказания помощи ребенку и родителям.

Список использованной литературы

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.– Минск, 2021.

2. О признании детей находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 янв. 2019 г., № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Д. А. КЛИМУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. С. Береговцова, кандидат юридических наук, доцент

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение прав и законных интересов детей и их защита являются обязанностью государственных органов в пределах их компетенции, что вытекает из принятой на себя обязанности государства защищать детство (ст. 32 Конституции Республики Беларусь). Дети, в свою очередь, имеют право на заботу со стороны государства. Статьей 3 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» определена совокупность государственных органов и иных организаций, обеспечивающих защиту прав и законных интересов ребенка. К ним относятся комиссии по делам несовершеннолетних (далее – КДН), органы опеки и попечительства, прокуратура и суд, а также иные организации, уполномоченные на то законодательством Республики Беларусь, которые в своей деятельности руководствуются приоритетом защиты прав и законных интересов ребенка.

Систему защиты прав ребенка в Республике Беларусь, согласно Конституции, возглавляет Президент страны. Часть I ст. 79 гласит: «Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина». Для осуществления и совершенствования государственной политики по обеспечению защиты прав и законных интересов детей при Президенте Республики Беларусь создана Национальная комиссия по правам ребенка. Комиссия подотчетна Президенту Республики Беларусь и ежегодно информирует Главу государства о ходе реализации государственных программ поддержки детей и семьи, защите их прав и законных интересов, а также о работе комиссии по выполнению стоящих перед ней задач.

По сути, Национальная комиссия выполняет функции национального правозащитного института по защите прав ребенка. Комиссия имеет своих уполномоченных представителей по всей стране. Национальная комиссия по правам ребенка, как центральный орган исполнительной власти, нацеленный на охрану детства, осуществляет мониторинг за исполнением действующих правовых установлений (в первую очередь, Закона о правах ребенка), а также – Ежегодные отчеты о положении детей в Республике Беларусь (с 1999 г.), которые представляются на международном уровне.

Национальная комиссия имеет право проверять деятельность министерств, других центральных и местных органов управления, общественных объединений по соблюдению Конвенции ООН о правах ребенка и белорусского законодательства, касающуюся защиты прав и интересов детей; по запросу получать сведения и данные, имеющие отношение к защите прав и интересов детей.

В настоящее время в Республике Беларусь КДН действуют на основании Положения «О порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599.

Следовательно, КДН выделены в системе органов государственного управления не по предметному критерию, как все остальные органы, а по субъектному признаку – рассмотрение всех дел в отношении несовершеннолетних и их родителей для решения воспитательных, превентивных, профилактических, карательных задач. Именно поэтому КДН рассматривают разнообразные дела, совмещая управленческие и административно-деликтные юрисдикционные полномочия. Такая универсальность в деятельности КДН обусловлена также тем, что на протяжении всего периода их существования они формируются при органах государственного управления общей компетенции (в настоящее время при Совете Министров Республики Беларусь, исполнительных комитетах (местных администрациях)). Это создает дополнительные возможности для выполнения ими регулирующей, координирующей и контрольной функций.

Министерство образования, Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной защиты в пределах своей компетенции издают приказы, инструкции и другие нормативные правовые акты по применению Положения об органах опеки и попечительства. Государственные органы поддерживают деятельность общественных объединений и иных некоммерческих организаций, содействующих защите и реализации прав и интересов ребенка. Особая забота и социальная защита гарантируются детям с особенностями психофизического развития, а также детям, временно либо постоянно лишенным своего семейного окружения или оказавшимся в других неблагоприятных условиях и экстремальных ситуациях.

На сегодняшний день принимаются меры по созданию специализированных судов по делам несовершеннолетних в системе общих судов.

Таким образом, систему защиты прав ребенка в Республике Беларусь возглавляет Президент страны. Для осуществления и совершенствования государственной политики по обеспечению защиты прав и законных

интересов детей при Президенте Республики Беларусь создана Национальная комиссия по правам ребенка, которая подотчетна Президенту и ежегодно информирует Главу государства о ходе реализации государственных программ поддержки детей и семьи, защите их прав и законных интересов, а также о работе комиссии по выполнению стоящих перед ней задач. На деле Национальная комиссия выполняет функции национального правозащитного института по защите прав ребенка. Комиссия имеет своих уполномоченных представителей по всей стране. Тем не менее, считаем необходимым введение в Республике Беларусь института уполномоченного по правам ребенка. При содействии Представительства Детского фонда (ЮНИСЕФ) в Беларуси еще в июле 1998 г. был проведен «круглый стол» по вопросу о необходимости введения в республике поста омбудсмана по правам ребенка. По его результатам Национальная комиссия поручила Национальному институту образования подготовить проект закона об уполномоченном по правам ребенка.

Д. Ю. КРАВЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ РАБОТНИКА НА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОГО ДОСТОИНСТВА

В соответствии со ст. 11 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) работники имеют право на невмешательство в частную жизнь и уважение личного достоинства. Указанная норма соответствует ст. 28 Конституции Республики Беларусь, в которой гарантируется, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на честь и достоинство.

Необходимо отметить, что право человека на неприкосновенность частной жизни является естественным правом человека, которое принадлежит человеку от рождения и неотчуждаемо. Также оно представляет собой один из международных стандартов в области прав человека, получивший свое закрепление в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) и ряде других международно-правовых актов.

Однако законодательством Республики Беларусь не предусмотрены гарантии реализации исследуемого права. Таким образом, право работника на невмешательство частную жизнь и уважение личного достоинства имеет в некоторой степени декларативный характер.

В целях сравнения регулирования исследуемого вопроса обратимся к законодательству о труде зарубежных государств. Например, Трудовой кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) содержит отдельную главу (гл. 14 «Защита персональных данных работника»), посвященную обозначенному нами вопросу. Так, российский законодатель установил общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты, а также урегулировал такие вопросы, как хранение и использование персональных данных работников, передача персональных данных работника, а также ответственность за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника.

В ст. 89 ТК РФ законодателем закрепляются права работников в целях обеспечения защиты персональных данных, хранящихся у работодателя. Например, в целях обеспечения защиты персональных данных, хранящихся у работодателя, работники имеют право на: полную информацию об их персональных данных и обработке этих данных; свободный бесплатный доступ к своим персональным данным, включая право на получение копий любой записи, содержащей персональные данные работника, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом; определение своих представителей для защиты своих персональных данных; доступ к медицинской документации, отражающей состояние их здоровья, с помощью медицинского работника по их выбору; требование об исключении или исправлении неверных или неполных персональных данных, а также данных, обработанных с нарушением требований ТК или иного федерального закона.

При отказе работодателя исключить или исправить персональные данные работника он имеет право заявить в письменной форме работодателю о своем несогласии с соответствующим обоснованием такого несогласия. Персональные данные оценочного характера работник имеет право дополнить заявлением, выражающим его собственную точку зрения; требование об извещении работодателем всех лиц, которым ранее были сообщены неверные или неполные персональные данные работника, обо всех произведенных в них исключениях, исправлениях или дополнениях; обжалование в суд любых неправомерных действий или бездействия работодателя при обработке и защите его персональных данных.

Трудовой кодекс Литовской Республики (далее — ТК ЛР) содержит отдельные статьи, посвященные некоторым аспектам защиты

персональных данных работника. Например, в соответствии со ст. 27 ТК ЛР работодатель обязан уважать право работника на частную жизнь, обеспечить защиту персональных данных работника. Работодателю запрещается обрабатывать персональные данные работника, не связанные с рабочими нуждами (избыточные), а также предоставлять персональные данные работника третьим лицам, за исключением установленных законодательством случаев. Видеонаблюдение и звукозапись на рабочем месте могут осуществляться в случае, если из-за специфики работы необходимо обеспечить безопасность лиц, имущества или общественности, а также в других случаях, когда иные способы или средства являются недостаточными и (или) неподходящими для достижения перечисленных целей, за исключением случаев, когда преследуется цель непосредственно контролировать качество и объем работы.

Привлекает особое внимание ст. 30 ТК ЛР, в соответствии с которой работодатель обязан создать такую рабочую среду, в которой работник или группа работников не подвергались бы враждебным, неэтичным, унижительным, агрессивным, оскорбительным действиям, посягающим на честь и достоинство отдельного работника или группы работников, физическую или психологическую неприкосновенность лица либо преследующим цель запугать, унижить работника или группу работников или поставить их в беспомощное и незащищенное положение. Работодатель предпринимает все необходимые меры для предупреждения психологического насилия в рабочей среде и оказания помощи лицам, подвергшимся психологическому насилию в рабочей среде.

Полагаем, право работников на невмешательство в частную жизнь и уважение личного достоинства должно предполагать действенный трудовоправовой механизм реализации в Республике Беларусь. В указанном контексте следует осмыслить имеющийся положительный зарубежный опыт регламентации исследуемого права и гарантий его реализации.

А. В. НЕСТЕРОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Л. О. Шерайзина, старший преподаватель

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ О ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь нормы о деловой репутации закреплены в ст. 28 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на

республиканских референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004 гг.) (далее – Конституция Республики Беларусь), а также в ст. 151, 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218-3 (в ред. от 18.12.2019 г., с изм. и доп. от 29.06.2020 г.) (далее – ГК Республики Беларусь).

Следует заметить, что в указанных нормах законодатель закрепил общий механизм защиты нематериальных благ, в частности деловой репутации физических лиц. Более подробные разъяснения даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.1999 г. №15 (ред. от 28.09.2017 г.) «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее – Постановление №15).

В соответствии с п. 6 Постановления №15 под деловой репутацией гражданина понимается приобретаемая гражданином общественная оценка его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей.

Думается, что такое толкование дано слишком узко. Так, в практике учебной лаборатории «Юридическая клиника» БрГУ имени А.С. Пушкина были обращения о возможности защиты деловой репутации при заключении сделок с банками.

Основную проблему для физических лиц можно описать следующим образом: физическое лицо (далее – первое физическое лицо) получает кредит в банковской организации, однако данный кредит предназначен для пользования другим лицом (далее – второе физическое лицо). Второе физическое лицо берет на себя обязанность уплачивать проценты и основной долг по кредитному договору, однако производит оплату долга с просрочками. Первое физическое лицо не знает о такой ситуации, ведь никаких уведомлений и информации от банковских организаций в его сторону не поступает в силу отсутствия задолженностей. Однако, данные факты сохраняются в отчетах банка, и формируется так называемая «плохая кредитная история» для первого физического лица. В будущем при обращении его в банк либо небанковскую кредитно-финансовую организацию для получения кредита для своих нужд это вызовет проблемы в виде отказа в связи с плохой кредитной историей.

Данную ситуацию можно трактовать, как «создание сведений порочащих деловую репутацию физического лица» [2].

Однако изучив Постановление №15 можно сделать вывод о том, что в нем не содержится толкование применения норм в подобных ситуациях.

Таким образом, законодателю и судам следует обратить внимание на то, что когда порочащие физическое лицо сведения вызваны недобросовестным исполнением своих обязательств другими физическими

лицами, следует предъявлять иски о восстановлении и защите деловой репутации физических лиц в Республике Беларусь [1].

Также судам Республики Беларусь следует определить способ опровержения и восстановления подобных сведений в банковских и небанковских кредитно-финансовых организациях Республики Беларусь.

Например, суд может принимать в качестве доказательства от физического лица (заключающего кредитный договор в пользу другого лица) получать заверенную расписку о таких действиях и их последствиях (от фактического пользователя кредитом). Также обязать банки публиковать опровержение в специализированных программах, которые используются при анализе кредитополучателя, а также выработать инструкцию об индивидуальном рассмотрении и изменении кредитной истории физического лица.

Исходя из вышеуказанных тезисов можно сделать следующие выводы:

В Республике Беларусь на достаточно высоком уровне развиты институты кредитно-финансовых организаций, однако существует пробел в защите прав физических лиц при защите своей деловой репутации перед банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями.

Отсутствие в законодательстве таких норм свидетельствует о том, что правовой статус физических лиц в области защиты деловой репутации, чести и достоинства существует только формально, а его исполнение невозможно в полной мере так, как механизмы, которые созданы для защиты таких прав не охватывают указанную область правоотношений.

Список использованной литературы

1. Карпенков, В. В. Защита деловой репутации: основные положения по состоянию на 25.06.2014 [Электронный ресурс] / В. В. Карпенков // «Промышленно-торговое право». – 2014. – №7. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

2. Минец, И. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел I. Общие положения. Подраздел 3. Объекты гражданских прав. Глава 8. Нематериальные блага и их защита (статьи 151 – 153) [Электронный ресурс] / И. В. Минец // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

А. Д. САНИКОВИЧ, Д. Д. МИСУНО

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – А. А. Чучвал, ассистент

ПРАВО ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О НЕЙ

Экологические права человека и гражданина занимают одно из центральных мест в экологическом праве. В современном мире данная категория прав является одной из высших ценностей, во многих странах экологические права признаются не только самостоятельными правами, но и жизненно необходимой основой для правового обеспечения жизнедеятельности человека.

Одним из основных в наше время является право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, иные экологические права вытекают из него и направлены на его реализацию. Важность данного права подчеркивается тем, что его часто объединяют с правом на жизнь, которое закреплено в ст. 24 Конституции Республики Беларусь. Право на жизнь непосредственно тесно связано с состоянием окружающей среды, в которой проживает человек, и обеспечивается путем соблюдения и защиты права на благоприятную окружающую среду.

Помимо Конституции Республики Беларусь, понятие «благоприятная окружающая среда», упоминается в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», которая гласит о том, что под благоприятной окружающей средой понимается качество окружающей среды, которое обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов т. е. состояние окружающей среды, характеризующееся биологическими, химическими, физическими и иными показателями. Приведенное в законе определение не содержит юридических критериев благоприятного состояния среды, проясняющих правовые аспекты обеспечения устойчивого функционирования естественных экологических систем, природных и природноантропогенных объектов, что дает судам много свободы и гибкость в применении этого права к каждому отдельному случаю [3, с.2].

Право на благоприятную окружающую среду можно отнести к числу таких прав и свобод, совокупность которых дает возможность судить о положении человека в конкретном обществе и о характеристики самого государства [1, с.63].

Закрепив данное право на конституционном уровне, государство и общество признало его особую значимость. Но не дало конкретных ответов на вопросы: какие условия окружающей среды можно признавать

благоприятными и что же представляет собой право на благоприятную окружающую среду.

Отечественные ученые, занимаясь исследованием данного направления, рассматривают право на благоприятную окружающую среду как основную норму института экологических прав человека. Иной подход отражен в зарубежной литературе, наряду с основным правом человека на благоприятную окружающую среду выделяют более конкретные права человека, такие как право на чистую воду, чистый воздух и т. д. [2, с.202].

На наш взгляд, благоприятную окружающую среду целесообразно определять через характеристику не качества, а состояния, которое включает в себя не только качественные, но и количественные характеристики окружающей среды. При этом, в существующем белорусском законодательстве при закреплении общего права человека на благоприятную окружающую среду, правильным было бы законодательно определить критерии благоприятности окружающей среды. В результате этого судебная система смогла бы избежать расхождений при применении экологических прав. К таким критериям можно отнести состояние среды обитания, качество жизни, труда, отдыха, которое может соответствовать экологическим, санитарно-эпидемиологическим, гигиеническим стандартам, предполагающим пригодную для питья воду, чистый воздух, продукты питания, рекреационные условия, в которых человек может чувствовать себя комфортно.

Так, можно сделать вывод, что право на благоприятную окружающую среду представляет собой основное условие для жизни и здоровья человека, предполагающее проживание в здоровой, отвечающей международным и государственным стандартам окружающей природной среде. Государство должно гарантировать каждому право на благоприятную окружающую среду, а именно обеспечить право на: свободный доступ к достоверной информации о состоянии окружающей среды; участие в подготовке решений, касающихся реализации экологических прав граждан; создание общественных объединений, в области охраны окружающей среды; проведение общественной экологической экспертизы и массовое обсуждение ее результатов и т. д.

Список использованной литературы

1. Герасимов, Д. В. Конституционно-правовые основы регулирования права на благоприятную окружающую среду / Д. В. Герасимов // Журнал Общество и право. – 2012. – №1. – С. 60-64.

2. Евтушенко, В. И. Современные тенденции совершенствования государственного регулирования реализации конституционного права человека и гражданина в РФ на благоприятную окружающую среду /

В. И. Евтушенко // Журнал Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 195-206.

3. Шакиров, А. Д. Защита экологических прав человека в целях достижения устойчивого развития / А. Д. Шакиров // Вестник. – 2013. – № 2. – С. 1-11.

Е. В.САТИШУР

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ПОЛЬША: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Республика Беларусь и Республика Польша на протяжении всего периода своего существования имеют тесные взаимосвязи во многих отраслях экономики. И вследствие этого указанные государства 23 июня 1992 года в Варшаве заключили Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве. В указанном контексте представляет интерес сравнение подходов законодателей к регулированию некоторых общественных отношений, например, общих вопросов организации труда несовершеннолетних работников.

Основу трудового законодательства Республики Польша составляет Кодекс Труда (польск. Kodeks pracy) от 26 июня 1974 года (далее – КТ РП), а в Республике Беларусь – Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – ТК).

Первая особенность регулирования труда несовершеннолетних в Республике Польше заключается в том, что согласно § 1 статьи 190 КТ РП, несовершеннолетним в рамках трудового законодательства считается лицо, достигшее 15 лет, но не достигшее 18 лет.

Вторая особенность регулирования труда несовершеннолетних в Республике Польша заключается в том, что в соответствии с пунктом 1 § 1 статьи 191 КТ РП, разрешено трудоустроить только тех несовершеннолетних, которые закончили как минимум 8 классов средней школы и не имеющих медицинских противопоказаний к осуществлению трудовой деятельности. В то же время, согласно § 2³ статьи 191 КТ РП, лицо, не достигшее 15 лет и не окончившее 8 классов средней школы может быть трудоустроено на условиях, установленных для подростков, с целью профессиональной подготовки в форме подготовки к конкретной работе. Также, в соответствии с § 2⁵ статьи 191 КТ РП, в случае с лицом,

достигшим 15 лет и не окончившего 8 классов средней школы, на осуществление трудовой деятельности требуется согласие директора школы, в которой данное лицо обучается.

Также, особенностью регулирования труда несовершеннолетних в Республике Польша является обязанность в порядке § 2 статьи 201 КТ РП работодателя изменить вид работы несовершеннолетнего при наличии заключения врача об опасности для здоровья несовершеннолетнего работника того вида работ, которыми он занимается, а при отсутствии такой возможности он обязан расторгнуть с ним трудовой договор.

В соответствии с § 3 статьи 201 КТ РП, работодатель обязан предоставлять информацию о профессиональных рисках, связанных с работой, выполняемой несовершеннолетним работником и о правилах безопасного поведения при выполнении работ, связанных такими рисками его законным представителем.

Следующей особенностью регулирования труда несовершеннолетних в Республике Польша является ограничение рабочего времени для работников, не достигших 16 лет, которое согласно § 1 статьи 202 КТ РП, не может превышать 6 часов. Также, согласно § 3 статьи 202 КТ РП, в рабочее время входит время усвоения учебной программы в средней школе вне зависимости от того, присутствует ли несовершеннолетний работник на рабочем месте или нет.

В соответствии со статьёй 304⁵ КТ РП, допускается привлечение к труду несовершеннолетних работников, не достигших 16 лет для выполнения работ в пользу субъекта, осуществляющего артистическую, спортивную либо рекламную деятельность при наличии согласия на осуществление такой деятельности законных представителей несовершеннолетнего и разрешения инспектора Управления по труду. Данное разрешение может быть отозвано в порядке § 6 статьи 304⁵ КТ РП инспектором по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего работника. Также, в соответствии с § 7 статьи 304⁵ КТ РП, инспектор вправе отозвать данное разрешение при наличии оснований полагать, что условия труда несовершеннолетнего работника не соответствуют условиям, предусмотренным выданным им разрешением.

В Республике Беларусь для заключения трудового договора с несовершеннолетними достаточно лишь достижение ими 16-летнего возраста (в случае с лицами, достигшими 14-летнего возраста требуется согласие одного из законных представителей). Согласие директора школы на осуществление несовершеннолетним трудовой деятельности, как в Республике Польша, в Республике Беларусь не требуется.

Также в Республике Беларусь установлены соответствующие нормы, ограничивающие применение труда несовершеннолетних или

предполагающие для них более льготный характер работы. Например, в соответствии со ст. 275 ТК все лица моложе восемнадцати лет принимаются на работу лишь после предварительного медицинского осмотра и в дальнейшем, до достижения восемнадцати лет, ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру, если иное не установлено ТК. Согласно ст. 276, 277 ТК запрещается привлекать работников моложе восемнадцати лет к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни, работам в выходные дни, если иное не установлено ТК. Трудовые отпуска работникам моложе восемнадцати лет предоставляются в летнее время или, по их желанию, в любое другое время года.

Дополнительно отметим, что помимо ТК некоторые вопросы регулирования труда несовершеннолетних в Республике Беларусь регулируются актами подзаконного характера. Например, постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15 октября 2010 г. №144 утвержден перечень легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Таким образом, в Трудовых кодексах Республики Беларусь и Республики Польша наблюдается дифференцированный подход законодателей в части регулирования труда несовершеннолетних работников, выражающийся в предоставлении ряда льгот и преимуществ, а также в установлении запретов. Указанное обосновывается не только обеспечением реализации трудовых прав работников, но и особой заботой государства о несовершеннолетних, как о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Е. С. СИВКО

Витебск, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
Научный руководитель – М. А. Козак, старший преподаватель

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В Республике Беларусь правоохранительные органы играют первостепенную роль в успешном формировании общества и государства. Для защиты прав новорожденных детей, а также создания благоприятных условий для жизнедеятельности молодежи и охраны детства в целом государство осуществляет деятельность по данным направлениям посредством государственных правоохранительных органов. Ст. 2 Конституции Республики Беларусь провозглашает человека, его права и

свободы – «высшей ценностью и целью общества государства». Это значит, что деятельность правоохранительных органов, в первую очередь, направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе новорожденных детей и молодежи.

К органам, которые входят в число правоохранительных А.Ю. Гулягин относит органы, деятельность которых направлена на «охрану общественного порядка и безопасности, дознание по делам о преступлениях, предварительное расследование преступлений и прокурорский надзор за соблюдением законов в деятельности по борьбе с преступностью» [2, с. 41]. Однако часть авторов, в частности, К.Ф. Гуценко расширяют данный перечень за счет таких направлений, как правосудие и оказание юридической помощи [3, с. 202].

Спорным является мнение об отнесении суда к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность. С мнением К.Ф. Гуценко соглашаются множество ученых-юристов, в число которых входит В.И. Гойман. Так, он считает правоохранительными органами - «судебные органы, органы прокурорского надзора и контроля, органы внутренних дел и Комитет государственной безопасности» [1, с. 7]. Однако часть авторов имеют противоположное мнение по данному вопросу. Например, В.М. Савицкий в своем учебнике утверждает, что суды из-за своей «особой роли» не верно относить к числу правоохранительных органов [5, с. 5]. Согласимся с первой точкой зрения авторов, которые считают, что суды являются правоохранительными органами, потому что они обладают всеми признаками, присущими данной категории органов, такими как осуществление правоохранительной функции, применение меры принуждения, отнесение правоохранительных органов к государственным, а также осуществление деятельности в целях охраны права. Большинство авторов к правоохранительным органам относят адвокатуру, например, И.И. Мартинович [4, с. 15]. Считаю это необоснованным, так как адвокатура не является государственным органом, а значит обладает не всеми признаками правоохранительных органов. Однако, несмотря на разнообразие мнений по поводу отнесения тех или иных органов к правоохранительным, в некоторых правоустанавливающих нормативных правовых актах прямо указано относится ли орган к числу правоохранительных или нет. Например, в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» закрепляется, что органы внутренних дел являются «государственными правоохранительными органами» и в Законе Республики Беларусь «О таможенном регулировании» - Государственный таможенный комитет и таможи входят в число «государственных правоохранительных органов».

Таким образом, так как термин «правоохранительные органы» не закреплен как в белорусском, так и в российском законодательстве, то круг таких органов также не имеет четкого разграничения. Такой пробел в законодательстве способствует возникновению недопонимания понятия «правоохранительные органы», и, вместе с этим, совокупности органов, которые подразумеваются под данным термином. Поэтому, считаем необходимым закрепить в Конституции Республики Беларусь и правоустанавливающих нормативных правовых актах Республики Беларусь понятие «правоохранительные органы» и круг органов, относящихся к числу правоохранительных. Считаем, что под правоохранительными органами необходимо понимать государственные специализированные органы, деятельность которых направлена на охрану и защиту прав, законных интересов белорусского народа и обеспечения законности и правопорядка в стране, осуществляющие в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь внутреннюю (правоохранительную) функцию государства, наделенные правом применять государственные юридические меры воздействия. Исходя из данного определения, по нашему мнению, к правоохранительным органам относятся следующие государственные органы: суды, органы прокуратуры, органы внутренних дел, следственный комитет, органы государственной безопасности, органы государственного контроля, налоговые и таможенные органы.

Список использованной литературы

1. Гойман, В. К., Лазарев, В. В. Правоохранительные органы в советском правовом государстве: понятие, система, направления совершенствования / В. К. Гойман, В. В. Лазарев // Теоретические и организационно-правовые проблемы применения наказания: Сб. науч. тр. Уфа, 1990. – С. 6–9.
2. Гулягин, А. Ю. Уполномоченные субъекты правоохранительной деятельности / А. Ю. Гулягин // Рост. юстиция. – 2012. - №11. – С. 40–44.
3. Гуценко, К. Ф. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. Вузов и фак. / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев; под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2007. – 440 с.
4. Мартинович, И. И. Правоохранительные органы БССР / И. И. Мартинович. – Мн.: Беларусь, 1986. – 110 с.
5. Савицкий, В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации: учеб. пособие / В. М. Савицкий. – М., 1996. – С. 3–7.

А. В. СОЛОНЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. И. Дудчик, преподаватель

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

В данной статье будет рассмотрена такая мера наказания как смертная казнь, её история, а также применение смертной казни в современном мире.

С давних времён смертная казнь применялась как высшая мера наказания за совершённые преступления. Во многих странах существовало много изощрённых методов смертной казни (гильотина, колесование, погребение заживо и т. д.).

Однако, с эволюцией и развитием человечества взгляд на такое суровое наказание изменился. Но даже в современном и развитом мире в некоторых странах применяется смертная казнь как высшая мера наказания. Далее рассмотрим конкретное соотношение права на жизнь и смертной казни.

Согласно статье 24 Конституции Республики Беларусь государство защищает человека от любых противоправных посягательств. Однако в Республике Беларусь смертная казнь может применяться только в соответствии и на основе закона [2]. Статья 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь гласит, что лицо, совершившее умышленное особо тяжкое преступление может быть приговорено судом к смертной казни.

Помимо национального уровня вопрос смертной казни регулируется и международным сообществом, так в международной конвенции «Всеобщая декларация прав человека» указано то, что жизнь человека неприкосновенна и каждый человек имеет право на жизнь [1]. Однако в современном мире ещё существует ряд стран, в которых используется смертная казнь. Например: Республика Беларусь, США (некоторые штаты), КНДР, КНР и д. р.

Конечно, до приведения смертного приговора в исполнения проводится тщательное расследование, судом рассматриваются все обстоятельства деяния и доказательства виновности лица, подаются апелляции. Всё это делается для того, чтобы наказать именно виновного человека. Но всё же миру известны такие случаи, когда невиновный человек был казнён по приговору суда. Поэтому необходимо выделить как положительные, так и отрицательные стороны смертной казни.

Начнём с положительных сторон:

1. Справедливое наказание. Наказание должно быть соразмерно совершённому преступлению.

2. Фактор сдерживания. В отношении совершения некоторых преступлений смертная казнь является сдерживающим фактором при совершении преступлений.

3. Защита общества от опасных лиц. Благодаря смертной казни общество избавляется от социально опасных лиц.

4. Смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение. По своей сути пожизненное заключение тоже является смертной казнью, только растянутой во времени. Лица, совершившие особо тяжкие преступления, содержатся в одиночных камерах. Всю оставшуюся жизнь они проводят в клетке и одиночестве.

5. Экономическая выгода. Содержание заключённых дорого обходится, а содержание заключённых происходит за счёт налогоплательщиков.

Далее рассмотрим отрицательную сторону смертной казни:

1. Не ведёт к исправлению. В современном мире целью наказания является исправление лица, но при смертной казни это невозможно.

2. Не всегда является сдерживающим фактором. Как говорилось ранее в некоторых случаях смертная казнь является сдерживающим фактором, однако серийных убийц и маньяков это не останавливает.

3. Порождение жестокости в обществе. Смертная казнь является тем же самым убийством. Только отличие в том, что смертная казнь осуществляется на основе закона. Но при этом это всё равно жестоко. А жестокость всегда порождает жестокость.

4. Наличие палачей в обществе. При наличии смертной казни существуют люди, которые приводят приговор в исполнение. Казнь становится их работой. Так убив несколько человек за свою жизнь, чем они отличаются от серийных убийц?

5. Судебные ошибки. Существуют случаи, когда смертная казнь была применена к невиновным лицам.

Нами были рассмотрены все аспекты существования смертной казни, её положительные и отрицательные стороны. Тем не менее вопрос существования смертной казни остаётся не разрешённым, так как до сих пор возникает вопрос, быть или не быть смертной казни. Смертная казнь была и остаётся острой проблемой в современном обществе. И прийти к однозначному ответу на этот вопрос пока не удалось.

В. И. ТЕЛЬПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Зайчук, кандидат юридических наук,
доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Формирование «зеленой» экономики в Республике Беларусь, основанной на рациональном использовании природных ресурсов, сохранении природного капитала, сокращении выбросов углерода, росте благосостояния и занятости населения, требует совершенствования и развития правовых основ для обеспечения его эффективного функционирования. Для перехода к «зеленой» экономике в Республике Беларусь определены приоритетные направления деятельности.

Существуют различные определения «зеленой» экономики. Так на доктринальном уровне, «зеленая» экономика трактуется как экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков окружающей среды и ее обеднения [2, 3]. На законодательном уровне «зеленая» экономика определена как модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды [1].

Так, Республика Беларусь, осознавая всю важность приверженности принципам «зеленой» экономики, не только принимает нормативные правовые акты, действие которых направлено на достижение целей данной экономической модели, но и на практике внедряет инструменты «зеленой» экономики, пытаясь сохранить баланс между экономическими и экологическими интересами общества.

Также, реализуются и масштабные проекты, принципы которых составляет «зеленая» экономика. Среди таких — проект «Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике», в рамках которого была создана сеть экологических информационных центров, предоставлены электробусы, в частности, для Несвижского дворцово-паркового комплекса.

Основные направления развития и принципы «зеленой» экономики нашли отражение в ряде нормативных правовых актов Республики Беларусь: в Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 г., в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 19.02.2021 № 99 «Об утверждении

Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021—2025 гг.»).

Из всего вышесказанного следует, что осознание актуальности «зеленых» аспектов современного экономического развития начинает отражаться в документах программного характера. Тем временем, практическое применение методов «озеленения» экономики не находит распространения в сферах жизнедеятельности, что обуславливается в том числе и отсутствием надлежащего правового регулирования.

С учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности, международных обязательств приоритетными направлениями развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь являются следующие: развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности, реализация концепции «умных» городов; развитие строительства энергоэффективных жилых домов и повышение энергоэффективности жилищного фонда; снижение энергоемкости валового внутреннего продукта, повышение энергоэффективности, в том числе за счет внедрения энергоэффективных технологий и материалов.

Основным же отличием «зеленой» экономики от традиционной экономики государства является отношение к использованию природных ресурсов и охране окружающей среды. Так как суть традиционной экономики в основном заключается в получении с минимальными затратами наибольшей прибыли, в то время как, к задачам «зеленой» экономики относят не только получение прибыли, но и максимальной сохранение окружающей природной среды, путем значительного уменьшения вредного воздействия на нее результатов хозяйственной и иной деятельности.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что «зеленая» экономика охватывает все сферы жизнедеятельности, следовательно, для полного развития новой «зеленой» модели экономики изменения должны коснуться всех сфер общественной жизни. Первоначально необходимо сформировать четкую систему экономических мер, находящих своё закрепление в правовых нормах различных отраслей законодательства, направленных на регулирование различных общественных отношений. Необходимым также является пересмотр и существенное развитие налогового, банковского, бюджетного законодательства в целях реализации тех общих правовых норм об экономическом регулировании, которые содержатся в законодательстве об охране окружающей среды и природных ресурсах. Достижение поставленных целей будет способствовать снижению нагрузки на экологическую систему, устойчивому социально-экономическому развитию, повышению конкурентоспособности и эффективности национальной экономики.

Список использованной литературы

1. О «зеленой» экономике [Электронный ресурс] // Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике. — Режим доступа: <http://greenlogic.by/aboutgreen.html>. — Дата доступа: 10.04.2021
2. Кожевникова, Т. М. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития / Т. М. Кожевникова, С. Г. Теракопов // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 3 (049). — С. 78-82.
3. Яшалова, Н. Н. «Зеленая» экономика как основа эколого-экономического устойчивого развития регионов / Н. Н. Яшалова // Вестник УрФУ. — 2013. — № 2. С. 81-94.

К. В. ШАХАЛЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Судебная защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, средства индивидуализации участников гражданского оборота является одним из наиболее эффективных способов защиты. Во многих странах действуют самостоятельные специализированные суды либо соответствующие судебные инстанции в составе судов традиционных юрисдикций. В связи с этим в Республике Беларусь была создана Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (Далее — Коллегия).

Данная Коллегия рассматривает в пределах своей компетенции гражданские дела в качестве суда первой инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам. Компетенция Коллегии включает в себя рассмотрение дел по спорам в области авторского права и смежных прав, гражданские дела по спорам, вытекающим из применения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов промышленной собственности, рассмотрение жалоб на решения структурных подразделений Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь, в том числе на решения экспертизы и решения Апелляционного совета, рассмотрение дел по защите от недобросовестной конкуренции и т.д.

По общему правилу, не вступившее в законную силу решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами, а также иными лицами, если суд вынес решение об их правах и обязанностях, что закреплено в ч. 1 ст. 399 Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь (Далее — ГПК).

Анализ законодательства, закрепляющего в гражданском процессе право на апелляционное обжалование не вступившего в законную силу решения суда, показывает, что в нем также учтены современные тенденции оптимизации деятельности апелляционного суда. Так, предусмотрены сокращенные сроки подачи апелляционной жалобы, принятие дополнительных доказательств судом второй инстанции допускается лишь при наличии уважительных причин их не предоставления в нижестоящий суд, особая роль подготовки дела к рассмотрению в апелляционном порядке, предельный срок рассмотрения дела в суде второй инстанции, ограниченный месяцем [1].

Отметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 115 Конституции Республики Беларусь (Далее — Конституция) стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений. Помимо этого, в соответствии со ст. 8 Всеобщей декларации прав человека (Далее - Декларация) предусмотрено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. В соответствии со ст. 29 Декларации при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Как положения Конституции, так и общепризнанные нормы международного права обязывают государство обеспечить гражданам не только доступность правосудия, равенство всех лиц перед законом, но и полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Одной из реальных гарантий осуществления конституционного права на судебную защиту и вынесения судами законных и обоснованных решений является право обжалования и опротестования судебных постановлений. Судебное решение не может считаться справедливым и правосудным, а судебная защита - полной и эффективной, если допущена судебная ошибка. При установлении порядка

осуществления правосудия в законодательстве должен быть предусмотрен эффективный механизм исправления таких ошибок [2].

Однако в соответствии со ст. ст. 399, 400 ГПК определения и решения Верховного Суда Республики Беларусь не подлежат обжалованию. При этом, как определено выше, дела об интеллектуальной собственности рассматриваются одной из судебных коллегий Верховного Суда в первой инстанции. Так, невозможность обжалования решений по данной категории дел является нарушением права на обжалование, закрепленное Конституцией.

Таким образом, считаем необходимым создание механизма обжалования решений и определений, вынесенных при рассмотрении дел об интеллектуальной собственности, с целью реализации конституционного права на обжалование лиц, участвующих в процессе.

Список использованной литературы

1. Грибов Н. Д. Современные тенденции оптимизации апелляционного обжалования/ [Электронный ресурс] Н. Д. Грибов. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/194709/1/447-450.pdf> – [Дата доступа]: 24.04.2021.

2. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам части второй статьи 207, части первой статьи 268, части первой статьи 269 и части первой статьи 291 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 июня 1999 г. № 3-81/99// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Е. В. ШУРХАЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

**ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАДЗОРОМ ЗА
СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ.**

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 4 действующей редакции Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) отношения, связанные с надзором за соблюдением законодательства о труде, составляют предмет его регулирования.

Общие нормы, воздействующие на указанные отношения, изложены в гл. 39 ТК, которая, в связи с принятием закона Республики Беларусь от 18 июля 2019 г., претерпела существенные изменения. Так, ТК более не содержит норм о контроле (в качестве государственного) за соблюдением законодательства о труде. Однако, как и в предыдущей редакции, так и в действующей, по-прежнему не закреплена дефиниция понятия «надзор за соблюдением законодательства о труде».

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) в ст. 1 к отношениям, непосредственно связанным с трудовыми, законодателем отнесены отношения по государственному контролю (надзору), профсоюзному контролю за соблюдением трудового законодательства. Заметим, гл. 57 ТК РФ имеет название «Государственный контроль (надзор) и ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Изложение норм в приведенной редакции позволяет нам сделать вывод о смысловой идентичности категорий «контроль» и «надзор» (в качестве государственного контроля (надзора)) в ТК РФ.

В Трудовом кодексе Республики Казахстан (далее — ТК РК) раздел пятый называется «Контроль за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан». Трудовым кодексом осуществляемый контроль (гл. 21, 22) разделен на внутренний и государственный.

В соответствии со ст. 8 ТК РК им регулируются четыре группы отношений: 1) трудовые; 2) непосредственно связанные с трудовыми; 3) социального партнерства; 4) по безопасности и охране труда.

Отношения, складывающиеся по поводу контроля за соблюдением трудового законодательства Республики Казахстан, являются отношениями, непосредственно связанными с трудовыми. А отношения,

связанные с государственным регулированием в области безопасности и охраны труда, включают государственный надзор, контроль и мониторинг за соблюдением требований законодательства Республики Казахстан в области безопасности и охраны труда.

Так, отношения, связанные с государственным контролем и государственным надзором, подразделяются на отдельные виды правоотношений, в отличие от действующих редакций ТК и ТК РФ. Вместе с тем, в отдельных статьях ТК РК использованы законодателем такие категории как «контрольно-надзорные органы» (ст. 188), а также «органы контроля и надзора» (ст. 196), что, по нашему мнению, не вносит ясности в части того одни ли и те же органы имеет в виду законодатель.

С целью совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь, определения единого порядка ее проведения, создания дополнительных условий для развития эффективных форм хозяйствования принят Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. №510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь».

Терминологический аппарат Указа Президента Республики Беларусь оперирует такой категорией, как «контрольная (надзорная) деятельность». Однако, полагаем, при правовом регулировании общественных отношений, с целью исключения двусмысленности необходимо использовать одинаковые (общие) правовые категории. Поэтому такой подход вряд ли можно считать верным, потому, что использование понятия «контроль (надзор)» в силу филологической (этимологической) неопределенности не позволяет установить различие либо тождественность «надзора» и «контроля».

Отсутствие в законодательстве разграничения понятий «надзор» и «контроль», порождает дискуссии и «авторские» интерпретации, как в науке, так и в правоприменительной деятельности. В науке трудового права полемика относительно содержания категорий «контроль» и «надзор» и их правильного применения привели к тому, что мнения ученых по по этому вопросу условно можно разделить на три группы.

Так, некоторые ученые (например, Т. Л. Барбашова) придерживаются точки зрения о синонимичности понятий, большая часть ученых делают выводы о различии понятий (А. М. Лушников, М. В. Лушникова, М. Ф. Завьялов), часть ученых полагает, что надзор является «суженным» контролем (М. И. Губенко, Д. Н. Бахрах).

Подводя итоги необходимо заключить, что до сегодняшнего времени не выработаны законодательно закрепленные критерии, позволяющие разграничивать контроль и надзор в трудовом праве. Исключение понятия «контроль» из гл. 39 ТК не разрешило научные споры. Многие

ученые в своих трудах используют исследуемые категории либо не детерминируя их, либо присоединяются к уже имеющимся в науке точкам зрения.

Изложенные нами в общем виде вопросы требуют дополнительного научного осмысления.

Е. В. ШУРХАЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ

В Республике Беларусь отсутствует комплексное монографическое исследование общественного контроля за соблюдением законодательства о труде. Лишь некоторые вопросы его организации и осуществления нашли отражение в научных трудах В. И. Семенкова, Н. И. Красовской, А. А. Кеник, А. В. Олейниковой, Н. С. Пилипенко и других ученых.

В соответствии со ст. 463 Трудового кодекса Республики Беларусь право на осуществление общественного контроля за соблюдением законодательства о труде предоставлено профсоюзам.

Согласно ст. 11-13, 16-19 закона Республики Беларусь от 22.04.1992 N 1605-XII «О профессиональных союзах», профсоюзы вправе осуществлять общественный контроль:

за соблюдением законодательства Республики Беларусь по социальной защите граждан,

за состоянием учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, установлением очередности на улучшение жилищных условий, распределением жилых помещений в государственных органах, других организациях,

по вопросам приватизации государственного имущества и преобразования государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества,

за соблюдением законодательства Республики Беларусь об охране труда в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, за выполнением коллективного договора (соглашения),

в области охраны здоровья в случаях, установленных законодательством Республики Беларусь,

за деятельностью государственных органов по вопросам социального обеспечения и социального страхования в соответствии с законодательством Республики Беларусь,

за соблюдением нанимателем, собственником или уполномоченным им органом управления законодательства Республики Беларусь о труде и о профсоюзах.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 327 «О дополнительных мерах по защите трудовых, социально-экономических прав и интересов работников» общественный контроль за соблюдением законодательства Республики Беларусь о труде в организациях и у индивидуальных предпринимателей (независимо от наличия среди работников членов профессиональных союзов) в порядке, установленном законодательством, вправе осуществлять правовые и технические инспекции труда Федерации профсоюзов Беларуси, ее организационных структур, профессиональных союзов, входящих в состав данной Федерации, а также руководители и уполномоченные в установленном порядке представители Федерации профсоюзов Беларуси, ее организационных структур, профессиональных союзов, входящих в состав данной Федерации, и их организационных структур.

Указом Президента Республики Беларусь от 6 мая 2010 г. № 240 «Об осуществлении общественного контроля профессиональными союзами» установлены формы общественного контроля: проверки; мероприятия по наблюдению, анализу, оценке соблюдения трудовых и социально-экономических прав граждан (мониторинг), участие в работе коллегиальных органов, комиссий и иных формах, предусмотренных законодательством, коллективными договорами (соглашениями), не связанных с проведением проверок. Указом регламентирован порядок проведения проверок, но не регламентированы процедуры проведения других форм общественного контроля, такой, например, как мониторинг.

В Методических рекомендациях профсоюзным работникам по осуществлению общественного контроля за соблюдением законодательства о труде, выполнением норм коллективных договоров (соглашений) содержатся обоснования отсутствия процедурных норм проведения мониторинга. Так, осуществление мониторинга является наименее обременительной как в процедурном, так и во временном плане формой общественного контроля. С подобной формулировкой, как нам представляется, нельзя согласиться. Более того, Указом Президента Республики Беларусь от 12 октября 2015 г. № 420 «О внесении изменений и дополнений в Директиву Президента Республики Беларусь» рекомендовано Федерации профсоюзов Беларуси повысить эффективность общественного контроля за соблюдением производственно-

технологической дисциплины и безопасности производственной деятельности (в целях дальнейшего укрепления общественной безопасности и дисциплины, создания дополнительных условий для безопасной жизнедеятельности населения). По нашему мнению, повышению эффективности общественного контроля может способствовать более конкретная регламентация осуществления мониторинга, отсутствие которой представляет проблему и требует дополнительного исследования и научного обоснования.

Таким образом, отсутствие в законодательстве норм, регулирующих процедуру проведения мониторинга, лишает возможности объективно оценить качество его осуществления, соответственно, снижает его эффективность и, в конечном итоге, просто нивелирует его целесообразность. Полагаем, мониторинг должен предполагать некоторую заданную систематичность проведения, также должны быть разработаны критерии его оценки и эффективности.

СЕКЦИЯ 3
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В
КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. П. ВАШЕТЬКОВА

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Т. М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ РЕГИСТРАЦИИ
ЛИЦЕНЗИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) в п. 1 ст. 984 определяет, что имущественные права, принадлежащие обладателю исключительных прав на объект интеллектуальной собственности, могут быть переданы правообладателем полностью или частично другому лицу. Одним из основных способов передачи прав на объекты интеллектуальной собственности является заключение лицензионного договора.

В соответствии с п. 5 ст. 11 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» лицензионный договор должен быть зарегистрирован в Национальном центре интеллектуальной собственности. Также в данном нормативном акте определено, что данная категория договоров о передаче исключительных прав вступают в силу с даты такой регистрации. Данное положение может свидетельствовать о том, что в случае отсутствия регистрации в патентном органе лицензионный договор признается незаключенным.

Несоблюдение требования о регистрации договоров влечет их недействительность. Данное правило противоречит, на наш взгляд, вышеприведенным положениям, согласно которым лицензионный договор будет являться незаключенным, если не выполнены требования о регистрации такого договора. Установление действительности или недействительности договора возможно лишь в случае, если договор заключен, о чем свидетельствует норма статьи 168 Гражданского кодекса, в соответствии с которой по общему правилу недействительная сделка является таковой с момента ее совершения. То есть сделка в любом случае должна быть сперва заключена, а потом уже признана недействительной. Таким образом, незаключенный договор не может быть ничтожным или оспоримым.

В доктрине гражданского права на этот счет нет единого мнения. Витрянский В.В. отмечает, что договор будет считаться незаключенным, если стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям

договорного обязательства и не облекли его в форму, предусмотренную законодательством.

О.А. Рузакова придерживается иной позиции в данном вопросе. Так, несоблюдение письменной формы договора влечет признание его незаключенным. Однако данное правило не распространяется на договоры, которые требуют государственной регистрации; в данном случае необходимо, в соответствии с ее точкой зрения, признавать такой договор недействительным.

Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности стоит на тех же позициях, что и О.А. Рузакова, исходя из анализа судебной практики. Определением Верховного Суда Республики Беларусь 27 января 2020 г. возбуждено дело по иску СЗАО «Мотоциклетная компания «Минск-Мото» в лице антикризисного управляющего по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) - ООО «Центр стратегического управления» к ООО «МотоВелоЗавод» об установлении факта ничтожности лицензионного договора. Договор был не зарегистрирован, факт отсутствия государственной регистрации подтверждается НЦИС. На основании изложенного истец просил суд установить факт ничтожности лицензионного договора. 12.03.2020 судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь было принято решение исковое требование удовлетворить и установить факт ничтожности заключенных между СЗАО «Мотоциклетная компания «Минск-Мото» и ООО «МотоВелоЗавод» лицензионного договора.

В правоприменительной практике российских судов встречаются противоположные разрешения дел, в которых имеет место отсутствие государственной регистрации лицензионных договоров. Согласно Постановлению президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 октября 2015 г. № С01-859/2015 по делу № А40-177319/2014 отсутствие регистрации лицензионного договора само по себе не является основанием для признания его недействительным. В отличие от признания недействительным договора, на основании которого происходит распоряжение исключительным правом, отсутствие регистрации не влияет на действительность договорных отношений между сторонами. Лицензионный договор является недействительным, если не соблюдена его форма. Отсутствие государственной регистрации договора не является основанием для признания такой сделки недействительной. Данный вывод был сделан судами исходя из положения, что стороны выполняли условия лицензионного договора и считали себя связанными им. Таким образом, основываясь на выводах российских судов, отсутствие регистрации сделки нельзя рассматривать в качестве безусловного

основания для признания ее недействительной в судебном порядке и применения последствий недействительности сделки.

Необходимость четкого установления недействительности или незаключенности лицензионного договора в случае его нерегистрации определяется возможными правовыми последствиями. Так, в случае признания лицензионного договора недействительным, на него распространяются правила о последствиях недействительности сделок. Если же такой договор будет признан незаключенным, то к нему невозможно будет применить правила о последствиях недействительности сделок, поскольку правовая природа незаключенности и недействительности различна. Незаключенные договоры не являются юридическими фактами и соответственно не влекут никаких юридических последствий.

Таким образом, положения норм законодательства, которые регулируют регистрацию лицензионных договоров, необходимо усовершенствовать с целью их единообразного применения.

В. В. ГОРДИЕВСКИЙ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – А. Б. Габриянич, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

В современных условиях договорные отношения заняли значимое место в жизни человека. Особое место отведено договорам на отчуждение собственности, одним из которых является договор купли-продажи жилых помещений.

К договору купли-продажи жилых помещений применяются правила ст. 520 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК), согласно которой по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, капитальное строение (здание, сооружение), квартиру или другое недвижимое имущество.

Следует отметить, что договор купли-продажи жилых помещений обладает определенными особенностями, которые связаны, с одной стороны с тем, что жилые помещения являются особым объектом гражданско-правовых отношений, а с другой – особенностями жилищных правоотношений.

Согласно ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь [2] (далее – ЖК), жилое помещение – это предназначенное для проживания граждан помещение, отапливаемое, имеющее естественное освещение и соответствующее санитарным нормам, правилам и гигиеническим нормативам и иным техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

При определении предмета договора купли-продажи жилого помещения важным является указание на данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передачи покупателю по договору, т.е. адрес и площадь жилого помещения. В противном случае договор будет считаться незаключенным.

Сделка купли-продажи жилых помещений совершается только собственниками имущества или их законными представителями. Для заключения такой сделки нотариусу предоставляются документы, подтверждающие право собственности на жилое помещение (договор купли-продажи, договор дарения, регистрационное удостоверение, свидетельство о регистрации и др.), справка об отсутствии зарегистрированных в жилом помещении. Если жилое помещение приобреталось в браке, необходимо согласие второго супруга на продажу, если иное не оговорено брачным договором.

Отчуждение жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние члены, бывшие члены его семьи, признанные находящимися в социально опасном положении либо признанные нуждающимися в государственной защите, или граждане, признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности судом, или жилого помещения, закрепленного за детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей, допускается только с письменного согласия органа опеки и попечительства.

В связи с особенностями жилых помещений как объектов гражданских правоотношений для них установлен особый порядок оформления договора купли-продажи. По общему правилу сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации (п.1 ст.165 ГК), и считаются заключенными с момента такой регистрации (п.13 ст. 403 ГК). Это означает, что право собственности у покупателя на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации перехода права собственности от продавца к покупателю. Важным является то, что государственная регистрация и удостоверение сделок по отчуждению жилых помещений, в которых проживают названные выше граждане, допускаются при наличии письменного согласия органа опеки и попечительства на их отчуждение (части первая, третья п.2 ст.75 ЖК).

Следует отметить, что законодательством установлены ограничения на отчуждение недвижимости, если на это недвижимое имущество наложен арест.

Таким образом, заключение договора жилого помещения обладает особенностями.

Во-первых, особый характер жилого помещения как объекта гражданско-правовых отношений, обуславливает специальный порядок оформления договора купли-продажи жилого помещения, который заключается в прохождении двух стадий: нотариальное удостоверение сделки, а затем государственная регистрация сделки.

Во-вторых, с учетом особенностей жилищных правоотношений ключевым при оформлении договора купли-продажи жилых помещений является получение согласия на отчуждение данного помещения от членов семьи собственника квартиры, совместно проживающих с ним, которые обладают особыми правами на жилое помещение.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., №218–З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28 августа 2012 г., №428-З: Принят Палатой представителей 31 мая 2012 года. Одобрен Советом Республики 22 июня 2012 года. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

А. С. ИГНАТЕНКО

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Договорная работа в Вооруженных Силах Республики Беларусь регламентируется как нормами общегражданского характера, так и специальными правилами, вытекающими из особенностей организации.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью своевременного и полного правового обеспечения договорной работы в воинских частях с учетом изменения действующего законодательства и принятия локальных правовых актов по предназначению.

Договорная работа направлена, прежде всего, на реализацию задач повышения боевой готовности Вооруженных Сил Республики Беларусь, совершенствования вооружения, военной и специальной техники, повышения эффективности их использования, улучшения качества ремонта и сбережения материальной части, создания новой и совершенствования существующей учебно-материальной базы, улучшения медицинского и хозяйственно-бытового обслуживания военнослужащих, повышения производительности труда, экономии государственных средств, улучшения качества строительных работ.

Подготовка, разработка и заключение договоров в интересах воинских частей осуществляется соответствующими службами и заинтересованными лицами. Ведущая роль по правовой экспертизе, внесению предложений по обеспечению надлежащего выполнения обязательств, взысканию задолженности и убытков принадлежит юридической службе соответствующей воинской части.

В компетенцию должностного лица юридической службы части входит обязанность по осуществлению проверки на соответствие законодательству представляемых на подпись командиру воинской части проектов приказов, других документов правового характера, в том числе договоров, и визировать их, а также возложены функции по разработке и осуществлению мероприятий по укреплению договорной дисциплины.

Юридическая служба воинской части в договорной работе реализует свою компетенцию в соответствии с нормами подраздела II раздела III и разделом IV Гражданского кодекса Республики Беларусь, с учетом требований других правовых актов Республики Беларусь, регламентирующих отдельные виды договоров, в том числе законов «О поставках товаров для государственных нужд» и др.

Отметим, что договорная работа в воинской части основана на применении норм, регулирующих гражданско-правовые сделки, заключаемые от имени воинской части с правами юридического лица ее руководителем (командиром).

Особенности гражданско-правового договора воинской части заключаются, во-первых, в необходимости получения специального разрешения Министра обороны по каждой конкретной сделке в отношении аренды военного имущества, получении, предоставлении ссуды, оказания безвозмездной помощи, а также на всевозможные виды внешнеэкономических сделок. Во-вторых, возмездное оказание услуг

воинской частью либо для воинской части имеет специальное правовое регулирование, закрепленное различными локальными правовыми актами Министерства обороны Республики Беларусь. В-третьих, установлен запрет на обеспечительные меры надлежащего исполнения обязательств по договорам посредством имущества воинской части.

Таким образом, следует отметить наличие большого количества локальных правовых актов, определяющих особенности конкретных видов и типов договоров, заключаемых от имени воинской части, что влечет как избыточность, в свете нового Указа Президента Республики Беларусь от 9 марта 2021 г. № 85 «Об использовании внебюджетных средств», так и некоторую пробельность правового регулирования договорной работы в отношении деятельности воинской части, приносящей доходы. В связи с чем, считаем целесообразным законодательно закрепить (например, в Законе Республики Беларусь «О Вооруженных силах Республики Беларусь») право Министра обороны по согласованию с соответствующими государственными органами определять виды гражданско-правовых сделок, приносящих доход воинской части. Кроме того, в развитие данного законодательного установления разработать и принять соответствующий нормативный правовой акт в Вооруженных Силах Республики Беларусь о порядке договорной работы в воинских частях.

А. А. КАМЫШ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Н. В. Ватыль, кандидат политических наук,
доцент

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Уже не один год информатизация оказывает непосредственное влияние на развитие здравоохранения - не только в направлении самой отрасли, но также в диагностике заболеваний и мониторинге состояния здоровья пациентов. В Республике Беларусь функционируют автоматизированные информационные системы отраслевого уровня: Государственный регистр лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий; Белорусский канцер-регистр; республиканский регистр «Сахарный диабет»; государственный регистр «Туберкулез»; республиканский регистр ВИЧ-инфицированных пациентов; а также информационно-

аналитическая система «Здравоохранение», единая республиканская система телемедицинского консультирования и другие.

В стратегическом механизме реформирования медицинской системы важное место занимает внедрение новых коммуникативных технологий. Эти технологии могут позволить медицинской отрасли выйти на передовые рубежи и обеспечить выполнение государственных гарантий доступности и качества медицинской помощи населению вне зависимости от места жительства, социального положения и уровня доходов. Одним из ключевых механизмов реформирования медицинской системы является создание единого информационного пространства для всех заинтересованных сторон (пациентов, врачей, медицинских организаций, органов здравоохранения). В данной статье рассмотрим такое направление как телемедицина.

В Приказе Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31.10.2017 № 1250 "О некоторых вопросах проведения телемедицинского консультирования в Республике Беларусь" даётся определения понятия телемедицины: «комплекс организационных и технологических мероприятий, обеспечивающих осуществление дистанционного врачебного консилиума и/или врачебной консультации, при которой пациент или врач-специалист, непосредственно проводящий обследование или лечение пациента, получает дистанционную консультацию другого врача-специалиста с использованием информационно-коммуникационных технологий».

В соответствии с Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25.08.2011 N 86 "О некоторых мерах по реализации подпрограммы "Электронное здравоохранение" Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011 - 2015 годы" главным элементом и основой развития телемедицинских технологий в Беларуси стала Республиканская система телемедицинского консультирования, которая позволяет специалистам всех уровней (районов, областей) получать удалённые консультации по сложным случаям от более опытных специалистов.

В соответствии с главой 4 Приказа Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31.10.2017 № 1250 "О некоторых вопросах проведения телемедицинского консультирования в Республике Беларусь" основными задачами телемедицины в области обеспечения консультативной помощи являются: консультации «сложных» пациентов на различных этапах оказания помощи; экстренные консультации пациентов, находящихся в критическом состоянии; консультации в процессе оказания помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях.

Использование таких технологий в телемедицине позволяет повысить доступность и качество медицинских услуг населению независимо от того, где они живут. Кроме того, это помогает снизить финансовые и временные затраты медицинских учреждений и пациентов. Например, нет необходимости направлять пациента с районного уровня на областной, с областного на республиканский.

Однако в этой отрасли существует ряд проблем, которые не позволяют внедрять телемедицину достаточно динамично. Одна из основных проблем - отсутствие финансовых ресурсов для разработки и внедрения новых информационных и коммуникационных технологий, а также покупка вычислительной техники и программного обеспечения.

Также к числу проблем относятся:

1. отсутствие в органах и организациях здравоохранения комплексного подхода к вопросам внедрения и применения телемедицины, нет разработанных перспективных проектов телемедицины, в результате чего работа ведется бессистемно, приобретается и применяется разнородное программное обеспечение от разных производителей;

2. в организациях здравоохранения не хватает специалистов по информационным технологиям, которые могли бы должным образом справиться с внедрением и обслуживанием автоматизированных информационных систем;

3. отсутствует последовательная подготовка медицинского персонала к внедрению телекоммуникационных технологий на местах;

Для совершенствования развития и внедрения телемедицины на национальном уровне возможны следующие варианты:

1. изыскание дополнительных источников финансирования разработки и внедрения телемедицинских технологий;

2. разработка и принятие единых стандартов, справочников и форматов обмена медицинской информацией;

3. обеспечение взаимодействия всех субъектов системы здравоохранения;

4. предоставление широкого спектра медицинских электронных сервисов;

5. обучение медицинских работников навыкам работы на компьютерах с целью быстрой и качественной подготовки документов, работы в рамках единой информационной сети с помощью современных информационных технологий электронной почты и обмена информацией;

Таким образом, телемедицина, в частности телемедицинское консультирование является высокоэффективной технологией, которая может оказывать положительное и комплексное влияние на клинические, образовательные и управленческие аспекты системы здравоохранения, а

также имеет высокий медицинский, социальный и экономический потенциал. Однако, правовое регулирование телемедицины в Республике Беларусь требует дальнейшей доработки нормативно-правовых актов и правил.

А. Д. КАРИХ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Э. Мартыненко, доктор юридических наук, профессор

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Двадцать первый век – это, безусловно, век стремительного развития IT-технологий. Это период, в котором каждый день насыщен большим количеством информации, событий, а также возможностей, о существовании которых ранее было немисливо представить. Широкое использование инновационных информационных технологий позволило сделать шаг вперед на пути общественного развития. Благодаря чему и стала возможной разработка искусственного интеллекта.

Толковый словарь психиатрических терминов толкует понятие «интеллект» как основу функционирования мышления, способность к мыслительной деятельности, рациональному познанию [1, С. 142].

При попытке дать верное определение понятия искусственного интеллекта возникает вопрос: может ли техника осуществлять мыслительную деятельность? Дело в том, что в основе такой робототехники используются модели нейронных сетей человеческого мозга, которые посредством математических вычислений имитируют его работу. Отсюда и название – искусственный интеллект.

В правоведении, в частности, П.М. Морхатом, искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная виртуальная или киберфизическая, в том числе биокибернетическая, система, наделенная способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать [2].

Как известно, в Европейском парламенте рассматривался законопроект о предоставлении роботам статуса «электронной личности». Автором законопроекта является представитель социалистов из Люксембурга Мади Дельво-Стер [3]. Упомянутый проект закона подразумевает возможность наделения робота правами и обязанностями,

наложения на него ответственности за противоправные действия, тем самым приравнивая искусственный интеллект к субъекту правоотношений.

Вероятно, именно корпорации, выпускающие системы искусственного интеллекта действительно заинтересованы в наделении роботизированной техники право- и дееспособностью, а также деликтоспособностью, ведь в таком случае создатели интеллекта не будут привлечены к ответственности за технические ошибки своей продукции.

Рассматривая вопрос об ответственности и возмещении вреда, причиненного в результате деятельности искусственного интеллекта, необходимо отметить, что согласно ст. 44 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых. Она призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда.

В таком случае представляется немыслимым как отбытие роботизированной техникой наказания в местах лишения свободы, так и взыскание с него имущественного ущерба и возмещение морального вреда.

Следует обратить внимание на такую цель ответственности, как исправление лица и предупреждение его о совершении новых преступлений, ведь техника не обладает сознанием, а его исправлением может служить лишь изменение его системных настроек, что не всегда может гарантировать предотвращения последующих правонарушений.

В дополнение к вышеперечисленным доводам следует обратить внимание на то, что вопреки высокому уровню развития науки и техники, система искусственного интеллекта нуждается в постоянной доработке и не может функционировать без вмешательства человека, а также мыслить подобно ему, что также подвергает сомнению присвоение такой технике статуса субъекта правовых отношений. В частности, американские ученые-юристы уже предлагают рассматривать роботов как квазисубъектов гражданских отношений, которые имеют только частичные права и обязанности [4, С. 18].

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно возложить ответственность возмещения вреда, причиненного в результате деятельности искусственного интеллекта, на лиц, ответственных за его создание и проверку технического состояния, поскольку искусственный интеллект, по нашему мнению, не является субъектом правоотношений в полной мере и не способен самостоятельно возмещать вред и отбывать наказание в местах лишения свободы. Более того, необходимо дополнить законодательство рядом норм, регулирующих правоотношения в

рассматриваемой сфере, и в целях предотвращения последующих правонарушений установить обязанность по регулярной проверке технического состояния роботизированной техники, а также необходимость в постоянном совершенствовании его программного обеспечения.

Список использованной литературы

1. Блейхер, В. М., Крук, И. В. Толковый словарь психиатрических терминов / В. М. Блейхер, Крук И. В. // 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
2. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд П. М. Морхат. – М.: Буки Веди, 2017. – 257 с.
3. Европарламентарии могут предоставить роботам юридический статус // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20170114/1485715425.html?inj=1> (дата обращения: 16.09.2018).
4. Мельничук, М. А. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта / М. А. Мельничук // Закон и право. – 2020. – №2. С. 18-24.

С. Ю. КАРПОВИЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – О. В. Кожаневская, старший преподаватель

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Институт компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав является сравнительно молодым явлением в отличие от многих других государств и очень актуальной темой даже на сегодняшний день. Данный институт признан во многих развитых странах, в том числе в России, Казахстане и Беларуси. Данная тема является актуальным и интересным объектом для исследования. Проблематика данной темы заключается в том, что никаких точных критериев, определяющих точный размер компенсации, ещё не существует. Важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и возмещение причиненного вреда.

Если обратиться к словарю В. Даля, то под термином “вред” в нем понимается: «Повреждение, порча, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное»

В статье 152 Гражданского Кодекса Республики Беларусь закреплено право гражданина на обращение в суд в случае причинения ему морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага и требования соразмерной денежной компенсации его страданиям.

Однако, при применении судами данной статьи, неопределенным остается вопрос определения размера компенсации, поскольку на сегодняшний день в судебной практике еще не сформировался единый подход к решению данного вопроса. Актуальной остается проблема определения критериев нравственности компенсации морального вреда и нравственной или безнравственной сущности института. Уменьшение размера требований обосновывается судами, как правило, фактом отсутствия и недоказанности истцом реального причинения вреда здоровью.

Суд должен руководствоваться нормативно-правовыми актами, регулирующие данные вопросы, представленные перед ним, а также характером и степенью спорного правоотношения, условиями и порядком определения размера компенсации морального вреда по данному правоотношению, когда были совершены действия, повлекшие его наступление. Необходимо учитывать фактические обстоятельства причинения морального вреда, конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных лицом страданий.

Размытые границы определения размера компенсации морального вреда становятся причиной неоднозначной судебной практики в решении данного вопроса.

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что в большинстве рассмотренных дел прослеживается тенденция: размеры заявленных требований о компенсации морального вреда рассматриваются судом как завышенные и снижаются. Как правило, требования истца получают удовлетворение в полном объеме лишь в одном из семи случаев, а взыскиваемая по решению суда сумма компенсации морального вреда примерно в 5 раз меньше изначально предъявленного размера. В ряде случаев этот показатель может достигать 10 раз, что скорее свидетельствует не о чрезмерной завышенности исковых требований, а о необоснованно заниженной судебной оценке моральных страданий потерпевших.

Также при анализе судебной практики по взысканиям компенсации морального вреда, можно сделать вывод, что суд руководствуется при определении размера компенсации морального вреда размером заявленных

имущественных требований и соотносят возможную сумму компенсации с удовлетворяемыми имущественными потребностями.

Следует полагать, что суд при вынесении размера компенсации морального вреда должен выносить его не только из своего субъективного понимания о добре и зле, радости и горе. Для определения степени нравственных и физических страданий должны проводиться судебно-психологические экспертизы, которые должны учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, глубину его нравственных переживаний и страданий, полученных из определённой ситуации и исходя из его модели личности.

На данный момент институт компенсации морального вреда находится только на стадии становления и развития. Его дальнейшее формирование требует, в первую очередь, дачи соответствующих разъяснений со стороны судебных органов по вопросам применения законодательства о компенсации морального вреда. Необходимо также выработать единообразный подход к определению размера компенсации и ориентировать суды на ранее вынесенные ими решения по аналогичным делам. Это, безусловно, позволит избежать чрезмерного разброса взыскиваемых сумм компенсации морального вреда.

А. Н. КОРШЕНКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. З. Шалаева, кандидат юридических наук,
доцент

ПРОДАЖА ЧАСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из дискуссионных вопросов правового регулирования договора продажи предприятия является вопрос о том, может ли быть предметом данного договора часть предприятия как имущественного комплекса.

Норма, предусмотренная п. 1 ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее - ГК) диспозитивна, поскольку предусматривает возможность определения состава имущества предприятия сторонами в договоре. При этом согласно п. 2 ст. 132 ГК предприятие в целом *или его часть* могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. В про-

тиворечие с этой нормой п. 1 ст. 530 ГК предусмотрено, что предметом договора купли-продажи может быть предприятие в целом как имущественный комплекс. Считаем справедливым утверждение о том, что данное противоречие разрешается путем соотнесения норм ст. 132 и ст. 530 ГК как общей и специальной.

С экономической точки зрения указание на целостность имущественного комплекса предприятия-товара также является обязательным, так как «при продаже предприятия по частям товарами являются именно части имущества, но не само предприятие, поскольку в данном случае оно не обладает меновой стоимостью (предприятие – это предназначенное для обмена или продажи экономическое благо, которое представляет собой единый имущественный комплекс, характеризующийся производственно-техническим единством и способностью к производственной деятельности). Поэтому представляется ошибочным мнение авторов, которые одним из специфических свойств предприятия как товара считают то, что оно представляет собой систему, и продаваться может как вся система в целом, так и в виде отдельных ее подсистем и даже элементов. Свойство продаваться по частям и элементам принадлежит не предприятию-товару, а предприятию как субъекту хозяйствования, поскольку оно является юридическим лицом и, соответственно, имеет право распоряжаться своим имуществом, вплоть до его продажи» [Цит. по 2, с. 472].

При продаже предприятия в целом помимо возможности передачи в полном объеме нематериальных активов предприятия сохраняется производственное или торговое дело, рабочие места для занятых на предприятии людей. Поэтому продажа предприятия в целом предпочтительнее и с публично-правовой точки зрения. При продаже имущества предприятия по частям велика угроза использования договора продажи для увода активов в различных неблагоприятных целях (например, увод имущества от возможности наложения взыскания по требованию кредиторов) [1, с. 267-268].

В п. 2 ст. 41 Закон от 22 июля 2002 г. № 133–З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации), определяющей регистрационные действия в отношении предприятия как имущественного комплекса, предусмотрено, что перед совершением сделок с земельными участками, капитальными строениями (зданиями, сооружениями), незавершенными законсервированными капитальными строениями, изолированными помещениями, входящими в состав предприятия как имущественного комплекса, должна быть осуществлена государственная регистрация изменения этого предприятия в связи с исключением из его состава

соответствующего недвижимого имущества. По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, изложенному в п. 5 решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2011 г. № Р-591/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», такое дополнение направлено на упорядочение гражданско-правовых сделок в отношении предприятий как имущественных комплексов с учетом специфики данных объектов, предотвращение спорных ситуаций, складывающихся между участниками сделок с объектами недвижимого имущества, входящими в состав предприятия. Тем самым усиливаются гарантии защиты права собственности и иных вещных прав участников сделок с указанными объектами недвижимости, прав и законных интересов других лиц.

Таким образом, полагаем, что часть предприятия как имущественного комплекса не может быть предметом договора продажи предприятия. На практике для продажи части предприятия как имущественного комплекса необходимо провести его раздел. В соответствии с ч. 1 ст. 51 Закона о государственной регистрации раздел недвижимого имущества осуществляется на основании решения о разделе недвижимого имущества на два или более объекта недвижимого имущества, принятого в установленном порядке его собственником или лицом, которому недвижимое имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления, или на основании судебного постановления, предписания судебного исполнителя. Думается, что после раздела предприятия как имущественного комплекса необходимо произвести регистрацию каждой из полученных частей в качестве отдельных предприятий как имущественных комплексов.

Список использованной литературы

1. Гражданское право : в 2 т. / редк. Е.А. Суханов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Издательство БЕК, 2003. – Т. II, полут. 1. – 704 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики Кн. 2: Раздел 3. Общая часть обязательственного права. Раздел 4. Отдельные виды обязательств / Ананич С.М. [и др.]. – Минск : Амалфея – 2005 – 1374 с.

М. В. ЛАПЫР

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Л. А. Козыревская, кандидат юридических наук, доцент

**СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОДАЖИ
ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ**

Прежде, чем продать свою долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, участник-продавец обязан известить других участников общества о своем намерении о продаже доли.

Вопрос о требованиях к форме и способе извещения должен быть разрешен в уставе общества с ограниченной ответственностью. Согласно ч. 3 ст. 98 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», устав должен содержать форму, способ извещения остальных участников этого общества и самого общества о намерении продать свою долю (часть доли) в уставном фонде общества и требования к информации, включаемой в это извещение (цена и иные условия продажи).

При вынесении своих решений, суды ссылаются в том числе и на положения уставов хозяйственных обществ [1].

Таким образом, продавцу предоставляется право выбора в избрании способа извещения в момент подписания устава общества. Участники могут самостоятельно выбрать способ направления и форму извещения в будущем. Данное извещение может направляться посредством электронной почты, размещения его в сети Интернет, опубликования в средствах массовой информации, направления путем факсимильной связи и т.д. На практике встречаются случаи, когда письма отправленные, например, посредством электронной почты, не доходят до адресата либо отправляются не по тем электронным адресам, что приводит к возникновению конфликта.

На наш взгляд, оформлять извещение о продаже доли лучше всего в простой письменной форме и направлять его посредством почты заказным письмом с уведомлением, оформив при этом опись вложения. В случае возникновения конфликтной ситуации это подтвердит факт направления именно извещения о продаже доли, а также факт получения участниками общества извещения о продаже доли.

Отметим, что к обязательным сведениям извещения о продаже доли относится цена и иные условия продажи. В качестве таких условий, мы полагаем, необходимо указывать размер доли в уставном фонде, а также

расчет пропорции доли, которая положена каждому из участников при реализации ими права преимущественной покупки доли.

При этом законодательными актами также не урегулирован вопрос, кто же должен производить расчет пропорции в продаваемой доле. Мы считаем, что это необходимо прописать в уставе общества и возложить проведение такого расчета на продавца, чтобы он указывал в извещении о продаже размер, который причитается каждому из участников общества. Данное условие позволит ускорить процесс принятия участниками решения о покупке доли либо об отказе в ее покупке, так как уже после получения извещения участники общества будут знать, в каком размере им может быть отчуждена доля.

Необходимо помнить, что согласно ч. 2 п. 2 ст. 92 Гражданского кодекса Республики Беларусь, если от участника общества не поступит никакого ответа в установленный срок, то такое молчание будет являться отказом от реализации преимущественного права покупки доли в обществе.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», участники общества с ограниченной ответственностью пользуются преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества пропорционально размерам своих долей в уставном фонде этого общества, если уставом или решением общего собрания его участников, принятым единогласно, не предусмотрен иной порядок осуществления этого права либо если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь.

Отметим, что участник общества, имеет право продать долю только в той части, которая им оплачена. Иначе сделка по продаже неоплаченной доли может быть признана ничтожной.

Данный вывод также подтверждается судебной практикой [2].

Проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что ч. 1 ст. 98 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» не распространяется на случаи, когда в обществе всего два участника. В этом случае, если один участник продаёт всю долю, а другой участник общества хочет купить продаваемую долю в полном объеме, то продающий участник обязан продать второму долю целиком независимо от того, пропорциональна ли она размеру доли участника-покупателя в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью.

Список использованной литературы

1. Дубай, С. И. Отказ в установлении факта ничтожности договора дарения доли в уставном фонде общества / С. И. Дубай // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр

правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Дата доступа: 31.03.2021.

2. Шаринская, А. Н. Требование об установлении факта ничтожности сделки. / А. Н. Шаринская // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Дата доступа: 31.03.2021.

С. В. ЛИТВИНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Л. О. Шерайзина, старший преподаватель

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

В настоящее время Республика Беларусь является участником многих двусторонних и многосторонних международных договоров, что позволяет обеспечивать лицам данных государств надежную правовую защиту их личных, имущественных и неимущественных прав.

Наследственные отношения с участием Республики Беларусь регулируются договорами о правовой помощи и правовых отношениях. Почти 10 лет отношения Республики Беларусь по вопросам наследования были урегулированы Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. в ст. 44-50, принятой в Минске. Позднее, 7 октября 2002 г. среди стран-участников СНГ была подписана Кишинёвская конвенция, которая не внесла каких-либо изменений в области регулирования наследственных отношений, и которая действует в настоящее время (ст. 47-53).

Обе вышеуказанные конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам указывают на принцип равенства прав в наследовании, который означает возможность граждан каждой из стран наследовать на территориях других стран имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данной страны [1].

Кишинёвская конвенция указывает, что право наследования имущества определяется по законодательству того государства, на территории которого наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Исключение из этого правила составляет наследование недвижимого имущества. Так, наследование недвижимого имущества

определяется по законодательству государства, на территории которого находится это имущество.

Вместе с тем необходимо выяснить, в каком порядке и кем наследуется выморочное имущество в другом государстве. В соответствии со ст. 49 вышеуказанной конвенции если по законодательству государства-участника, подлежащему применению при наследовании, наследником является государство, то движимое наследственное имущество переходит тому государству, гражданином которого является наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит государству, на территории которого оно находится.

Таким образом, Кишинёвская конвенция по-разному закрепляет порядок наследования выморочного движимого и недвижимого имущества.

Далее углубимся в национальное законодательство Республики Беларусь и исследуем субъектов приобретения выморочного наследства.

Так, согласно ст. 1039 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) можно вывести признаки объекта выморочного наследства. К таким признакам относятся: отсутствие наследников по закону; отсутствие наследников по завещанию; никто из наследников не имеет права наследовать; все наследники отказались от наследства.

В отличие от положений ст. 547 Гражданского кодекса РСФСР от 11 июня 1964 года, в соответствии с которой выморочное имущество переходило в собственность государства, ч. 2 ст. 1039 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З определяет, что выморочное наследство переходит в собственность административно-территориальной единицы по месту нахождения соответствующего имущества, входящего в состав наследства. Таким образом, выморочное наследство в Республике Беларусь переходит в собственность административно-территориальной единицы по месту его нахождения, а не Республики Беларусь.

На наш взгляд, в данной ситуации нормы ГК Республики Беларусь делают невозможным исполнение положений Кишинёвской конвенции. Так, непонятно, каким образом будет переходить выморочное движимое имущество Республике Беларусь в случае смерти наследодателя, если единственным наследником выморочного имущества являются административно-территориальные единицы Республики Беларусь. Кто и в каком порядке из административно-территориальных единиц в таком случае должен наследовать движимое имущество. То же касается и недвижимого имущества, которое согласно положениям Кишинёвской

конвенции переходит тому государству, гражданином которого являлся наследодатель в момент смерти.

Таким образом, на основании вышеизложенного, считаем необходимым внести изменения в ГК Республики Беларусь путём внесения в ст. 1039 в качестве наследника выморочного имущества Республику Беларусь.

Список использованной литературы

1. Барышев, В. А. Международное частное право: учебное пособие / В.А. Барышев. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 447 с.

М. В. МАХЛЯНКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА В СВЯЗИ С ПРИСТРАСТИЕМ К АЗАРТНЫМ ИГРАМ

Условия признания гражданина ограниченно дееспособным регламентируются п. 1 ч. 1 ст. 30 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), а также Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» от 16 декабря 2004 г.. К таким условиям относятся: злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, когда это ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Психическое заболевание также является основанием ограничения в дееспособности. Наличие заработка и иных доходов у других членов семьи само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Ст. 373 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) устанавливает порядок ограничения дееспособности гражданина. Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, органа опеки и попечительства, а также общественных объединений, уставом или положением которых предоставлено такое право. Над этим лицом устанавливается попечительство.

Согласно ч. 3 ст. 373 ГПК, в заявлении об ограничении гражданина в дееспособности необходимо изложить все факты, подтверждающие, что лицо своими действиями ставит семью в тяжёлое материальное положение. При этом судом учитывается степень участия лица, в отношении которого рассматривается вопрос об ограничении дееспособности, в содержании членов его семьи, обеспечении бытовых условий, оплате коммунальных услуг. Также суд при принятии решения учитывает затраты семьи на содержание лица, в отношении которого решается вопрос об ограничении в дееспособности.

Стоит отметить, что поставить в тяжелое материальное положение семью можно не только в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, но и чрезмерным увлечением азартными играми и систематическим участием в них.

ГПК предусматривает случаи ограничения граждан в посещении игорных заведений. Согласно ст. 376¹ ГПК в заявлении об ограничении гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие, что гражданин вследствие участия в азартных играх ставит себя и (или) свою семью в тяжелое материальное положение. Также указывается предлагаемый срок ограничения гражданина в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх в пределах срока, установленного законодательными актами. Однако, согласно законодательству увлечение азартными играми – не является условием ограничения дееспособности.

Таким образом, ГПК предполагает обращение граждан для временного ограничения лица (близкого родственника) в посещении игорных заведений, но это не является условием ограничением дееспособности.

Пристрастие к азартным играм – это, своего рода, новая психологическая зависимость. Попадание физического лица в такую зависимость может повлечь за собой не только непосильные финансовые затраты, тяжелое материальное положение семьи, но и отразится на психологическом состоянии гражданина и его семьи. Сегодня наиболее доступными для граждан являются игровые автоматы, т. н. «однорукие бандиты», родиной которых является Америка. Изобрел эту остроумную машину для изъятия у публики лишних денег американский механик Чарлз Фей. Свой первый игровой автомат он сделал в 1895 г. и назвал его «Колокол независимости» [1, с. 53].

Таким образом, из этого следует, что азартные игры – своего рода психическое заболевание, которое ставит в тяжёлое материальное

положение семью, поэтому необходимым является закрепить на законодательном уровне пристрастие к азартным играм, как условие для ограничения в дееспособности.

В решение этого вопроса можно обратиться к опыту соседних государств.

Так, в ст. 30 ГК Российской Федерации закреплено, что гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном ГПК. Над ним устанавливается попечительство.

Также, согласно ст. 36 ГК Украины суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно злоупотребляет азартными играми.

Согласно ст. 513 Французского гражданского кодекса, основанием для установления попечительства является расточительность гражданина, но это не основание для ограничения его дееспособности.

На основании изложенного выше, ст. 30 ГК следует дополнить следующим положением: гражданин может быть ограничен судом в дееспособности, в случае пристрастия к азартным играм, влекущим тяжёлое материальное положение для семьи. Также, изложить ч.1 ст. 376¹ ГПК в следующей редакции: лицо может быть ограничено в дееспособности в следствии посещения игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх.

Данные изменения могут поспособствовать уменьшению количества лиц, имеющих зависимость от азартных игр, что позволит защитить имущество и права членов семьи граждан, склонных к расточительству.

Список использованной литературы

1. Вайкс, А. Энциклопедия азартных игр : пер. с англ. / А. Вайкс. - М. : Ефраі. 1994. - 240 с.

Е. А. ПИЛИНОГА, А. А. СОЛОВЬЁВА

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Н. Е. Бодяк, старший преподаватель

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

На современном этапе можно заметить прогрессивное развитие цифровых технологий и глобальных информационных сетей, которые требуют изменения устоявшихся принципов защиты интеллектуальной собственности. Это обусловлено тем, что интеллектуальная собственность в цифровой среде подвергается процессу глобализации.

Статья 51 Конституции Республики Беларусь закрепляет свободу художественного, научного, технического творчества и гарантирует охрану интеллектуальной собственности. Кроме того, в Республике Беларусь активно выполняются задачи по повышению эффективного управления интеллектуальной собственностью и построению экономики инновационного типа. Например, создан Национальный центр интеллектуальной собственности – подчиненная ГКНТ организация, непосредственно обеспечивающая охрану прав на объекты интеллектуальной собственности и осуществляющая определенные законодательством функции патентного органа Республики Беларусь [3, с. 26].

Несмотря на принятые меры в настоящее время институт интеллектуальной собственности недостаточно урегулирован на правовом уровне. Зачастую законодатели не могут своевременно адаптировать законодательную базу к новым нематериальным объектам, новым формам использования и распространения, новым видам исключительных прав. Поэтому вопрос защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности на международном уровне является актуальным в силу отсутствия ограничений на использование нематериальных объектов.

Защите данных информационных систем посвящен Регламент Европейского парламента и комиссии «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС» от 27 апреля 2016 года (General Data Protection Regulation). Он включает в себя новые обязательства, такие как обязательства назначить представителя данных в ЕС и уведомлять об утечке персональных данных. 18 декабря 2015 г. был опубликован согласованный текст Директивы по сетевой и информационной безопасности (NIS Directive), на основе которой каждое

государство-член Евросоюза должно принять свою собственную стратегию сетевой и информационной безопасности [2, с. 64].

В информационных и коммуникационных сетях вопросы интеллектуальной собственности тесно связаны с вопросами свободного доступа к информации.

Тенденция к дефициту норм, регулирующих право интеллектуальной собственности, может быть оценена положительно для нормативных правовых актов в области защиты гражданских прав в целом, поскольку единые нормы общего действия предполагают очень разнообразное применение. Кроме средств защиты, содержащихся в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в законах, обеспечивающих правовую охрану изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, разновидностей растений, топологий интегральных схем, упоминаются также такие методы, как устранение действий, нарушающих закон, и компенсация ущерба. Следовательно, белорусское гражданское законодательство содержит множество бланкетных норм, касающихся данного вопроса, и тем самым затрудняет правоприменительный процесс.

Специальные законы в области права интеллектуальной собственности выделяют категории споров, возникающих в этой сфере. Однако отсутствует единое основание для такой классификации как в рамках одного нормативного правового акта, так и в целом в пределах данной подотрасли законодательства. Такой подход негативно сказывается на применении рассматриваемых норм [1, с. 84].

В целях устойчивого социально-экономического развития страны общество не должно поддаваться негативному воздействию информационной среды. Необходимо отметить, что императивный метод воздействия со стороны государства может оказаться неэффективным. Более эффективным способом противодействия негативному информационному воздействию является развитие гражданского общества с его социальными институтами, отражающими объективные интересы населения страны.

Можно выделить два пути решения вышеуказанной проблемы. Первый состоит в принятии комплексного закона, который закрепит терминологию и стратегию отношений между государством и интернет-сообществом. Вторым вариантом – это закрепление на международном уровне вышеуказанного нормативного правового акта в качестве декларации или соглашения.

Список использованной литературы

1. Иванова, Д. В., Федорова, Ю. А. Защита прав интеллектуальной собственности по законодательству Республики Беларусь / Правовые

средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9–10 нояб. 2007 г. / редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2008. – 427 с.

2. Карцхия, А.А. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность Часть 1 / Вопросы кибербезопасности. – 2014. – № 1 (2) . – С. 61-66.

3. Основы управления интеллектуальной собственностью : электронный учебно-методический комплекс для студентов специальностей 1-25 01 07 Экономика и управление на предприятии; 1-27 01 01 Экономика и организация производства (по направлениям) / Авт.-сост.: Л. И. Дроздович [и др.]. – Минск, БНТУ, 2019. – 295 с.

А. А. ПОТОРОЧА

Гомель, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
Научный руководитель – Л. А. Субботина, старший преподаватель

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Особенностями правового регулирования возмещения вреда, причиненного окружающей среде, являются: приоритет применения такс при определении размера убытков, отказ от действующего в гражданском праве принципа генерального деликта (при установлении нормативов допустимого негативного воздействия на окружающую среду), сроки исковой давности на предъявления требований о возмещении вреда. Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает два способа возмещения вреда – в натуре и в денежном выражении. Применительно к экологическим отношениям возмещение вреда в натуре заключается в восстановлении нарушенного состояния природной среды и применимо лишь в ограниченных случаях.

Денежная оценка причиненного вреда определяется статьей 101-1 Закона Республики Беларусь №1982-З от 26.11.1992 «Об охране окружающей среды», которой предусмотрено два способа исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде: - в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде; - при отсутствии такс – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Таксовый метод возмещения вреда, причиненного окружающей среде установлен Указом Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О

таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде». Такса для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, рассматривается законодательством как условная единица денежной оценки размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Величина таксы не выражает подлинных убытков, причиненных окружающей среде, а является средней величиной стоимости всей суммы отрицательных последствий от правонарушения. Исчисление размера убытков в соответствии с таксами облегчает составление калькуляций причиненного вреда, но не обеспечивает принцип его полного возмещения, хотя такса состоит как бы из двух частей: одна имеет цель возместить затраты, другая – наказать виновного [2].

При отсутствии такс возмещение вреда определяется по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Состав указанных затрат определяется исходя из видов и объема работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, включая затраты на разработку, рассмотрение, согласование, утверждение проектной документации, наблюдение за состоянием окружающей среды, компонента природной среды и прогноз его изменения в период проведения указанных работ, не полученные государством доходы.

Исковая давность на требования о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, не распространяется. Однако требования, предъявленные по истечении трех лет со дня установления факта причинения вреда, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Таким образом, возмещение вреда окружающей среде является частным случаем действия норм гражданского права, образующим институт имущественной ответственности за экологические правонарушения. Вред, причиненный окружающей среде, находит свою имущественную оценку во всех элементах убытков, предусмотренных Гражданским Кодексом Республики Беларусь, но при этом имеет условный характер, поскольку существует объективная невозможность точной оценки такого вреда в силу неопределенности последствий в окружающей среде и их удаленности от факта причинения вреда во времени и в пространстве [1, с.83].

Список использованной литературы

1. Загоровская, Е. В. Особенности возмещения вреда, причиненного окружающей среде / Е. В. Загоровская.– Веснік БДУ. – 2012.–№ 2.– С. 82-87
2. Кравцова, М. А. Экологический вред: содержание, предотвращение и возмещение. Статья по состоянию на 13 апреля 2016 г. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01601216&q_id=1573858 Дата доступа: 20.04.2021

П. В. ПОШВЕНЧУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Т. З. Шалаева, кандидат юридических наук,
 доцент

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

При классификации объектов интеллектуальной собственности по составу учеными выделяются такие понятия, как простой и сложный объект интеллектуальной собственности.

На данный момент в Гражданском кодексе Республики Беларусь отсутствует разделение на простые и сложные объекты интеллектуальной собственности, их в принципе так не квалифицируют, однако на практике это применяется повсеместно. По мнению отдельных ученых, простыми являются те объекты, которые заключают в себе один результат интеллектуальной (творческой) деятельности. Это произведения науки, литературы, искусства, изобретения, полезные модели и др. А сложными признаются объекты, которые включают в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [1, с. 55].

Для начала, стоит выявить сущность и отличительные черты сложных объектов от других объектов.

Из утверждений отдельных ученых можно сделать вывод о том, что сложные объекты интеллектуальной деятельности содержат в себе такие признаки, как:

- обязательное наличие лица, организовавшего его создание;
- усложненная структура, подразумевающая наличие не менее двух неоднородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [2, 3].

Теперь следует рассмотреть виды сложных объектов,

рассматриваемых в науке и законодательстве. Так, к сложным объектам интеллектуальной собственности в Российской Федерации признается:

- кинофильм или иное аудиовизуальное произведение
- театральное-зрелищное представление
- мультимедийный продукт
- база данных

Стоит уточнить, что законодатель распространяет правовой режим сложного объекта на использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Указанный перечень рассматривается как закрытый, однако, на наш взгляд, в связи с довольно стремительным развитием объектов интеллектуальной собственности в условиях постоянного процесса совершенствования технологий, рассматриваться в качестве сложного объекта может и должен рассматриваться любой объект, который объединяет единым назначением несколько результатов интеллектуальной деятельности.

Развитие информационных технологий дает толчок для появления новых сложных объектов, которые еще не известны в цивилистике. Для обеспечения стабильности и эффективности законодательства, на наш взгляд, необходимо использовать более универсальные конструкции, которые не будут требовать постоянной корректировки. Данное явление негативно отражается на эффективности правового регулирования сложных объектов.

Таким образом, мы считаем, что целесообразно при конструировании дефиниции сложного объекта определить содержательные границы термина посредством раскрытия его основных характеристик, но не ограничивать закрытым исчерпывающим перечнем.

Сложные объекты – «это феномен, пока еще не достаточно осознанный, условия для полноценной правовой регламентации которого находятся еще в стадии становления» [4, с. 153]. В законодательстве Республики Беларусь об интеллектуальной собственности отсутствуют нормы, регулирующие правовой статус сложных объектов. Поэтому следовало бы рассмотреть вопрос о возможности принятия подобной нормы в законодательстве Республики Беларусь. В частности, должны быть урегулированы следующие вопросы: понятие сложного объекта, примерный, не исчерпывающий перечень таких объектов и его виды; процесс организации создания сложного объекта; особенности использования сложных объектов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что появление сложных объектов, состоящих из нескольких объектов интеллектуальной собственности – далеко не новое явление в цивилистике. Зарубежное

законодательство, отечественная наука и практика признает такие объекты, поэтому, на наш взгляд, принципиальным для выделения объектов в качестве сложных является обязательное наличие лица, организовавшего его создание и наличие не менее двух неоднородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Список использованной литературы

1. Конев, А. А., Муратова, В. А. Различные подходы к классификации объектов интеллектуальной собственности/ А.А. Конев, В.А. Гринь // Вестник Нижегородской правовой академии. Частное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская правовая академия», 2015. – № 4. – С 52–55.

2. Мазур Е. А. Правовой режим Интернет-сайта как сложного объекта по законодательству Российской Федерации / Е. А. Мазур // Евразийская адвокатура. – 2013. – С. 132– 34.

3. Никитова, А. В. Сложные объекты в праве интеллектуальной собственности Российской Федерации / А. В. Никитова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Отв. ред. Горохов А. А.- Курск - Из-во: Юго-Зап. гос. ун-т. – 2011. – с. 37–39.

4. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / В. А. Дозорцев. – М.: Статут, 2005. – 416 с.

В. О. СВИЩЕВА

Минск, Академия МВД Республики Беларусь

Научный руководитель – А. Г. Сачек, кандидат юридических наук,
доцент

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ УСЛУГ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современных условиях роста потребностей общества в оказании качественных услуг сложившийся годами механизм обеспечения денежными средствами бюджетных организаций не в состоянии обеспечить текущий спрос. Возникает острая необходимость в поиске форм привлечения материальных ресурсов в бюджетные организации. Не исключением являются и органы внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД). Платные услуги в ряде случаев способствуют эффективному выполнению ОВД своих задач. Гражданское

законодательство разрешает ОВД заниматься предпринимательской деятельностью и оказывать платные услуги при определенных условиях. Во-первых, должен содержаться исчерпывающий перечень этих платных услуг. Так, перечень платных услуг (работ), оказываемых ОВД организациям и гражданам утвержден постановлением МВД Республики Беларусь от 05.10.2020 №194 «О платных услугах (работах). Согласно указанному документу, перечень включает 26 видов услуг (работ). Причем перечень не разделяет услуги от работ, поскольку в одной услуге могут содержаться работы, и наоборот. Перечень содержит как услуги (работы), специфичные для ОВД, так и неспецифичные. К числу первых можно отнести услуги (работы) по сопровождению транспортных средств, грузов специальными автомобилями; по проверке знаний Правил дорожного движения, включая пробное тестирование таких знаний; выезд сотрудника государственной автомобильной инспекции по месту расположения учебной организации для приема квалификационного экзамена на право управления транспортным средством либо для проведения занятий по Правилам дорожного движения; услуги диагностических станций по проведению контрольно-диагностических работ в отношении транспортных средств; услуги стоянок автомобильного транспорта; техническое обслуживание и ремонт технических средств охраны (за исключением аналогичных услуг Департамента охраны Министерства внутренних дел), транспортных средств, оружия, оборудования, средств связи и телекоммуникаций; проектирование, монтаж, а техническое обслуживание и ремонт систем автоматической пожарной сигнализации, систем автоматического пожаротушения, систем противодымной защиты, систем оповещения о пожаре и управления эвакуацией; по оформлению документов для оказания ОВД услуг, совершению административных процедур и консультированию и другие.

К числу неспецифичных для ОВД платных услуг могут быть отнесены: услуги в области физического комфорта (услуги бань и др.); услуги оркестра; услуги по временному проживанию (гостиницы и др.); услуги по общественному питанию (столовые и др.); услуги в сфере кинологической деятельности; услуги по осуществлению видеосъемки с использованием квадрокоптера; услуги по участию в киносъемках; ветеринарные услуги; услуги по обучению специалистов-кинологов; услуги по обработке, распечатке документов на бумажном носителе и другие.

При обращении организаций и граждан в ОВД за оказанием платных услуг им предоставляется информация о перечне таких услуг, их стоимости, режиме работы ОВД и иная информация.

Во-вторых, приносящая доход деятельность служит достижению

целей и выполнению задач, ради которых созданы ОВД, и все доходы от этой деятельности должны быть направлены на достижение указанных целей.

В-третьих, оказание (выполнение) ОВД платных услуг (работ) не должно препятствовать выполнению возложенных на них задач. Следовательно, платные услуги не могут подменять собой гарантированное законом выполнение задач и обязанностей ОВД. Поэтому платные услуги ОВД гражданам и организациям предоставляются дополнительно к гарантированному объему задач, выполняемой ОВД.

Еще одним условием оказания платных услуг (работ) является наличие у ОВД разрешения на оказание таких услуг, получаемое в установленном законодательством порядке.

Следует отметить, что для ОВД оказание платных услуг, как правило, является легальным дополнительным источником финансирования их деятельности. Стоит сказать, что договор возмездного оказания услуг регулируется нормами главы 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а правоотношения потребителя и исполнителя при ненадлежащем оказании услуг – Законом Республики Беларусь 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей». Но указанный закон не учитывает специфики оказания платных услуг ОВД и особенности правоотношений в данной сфере, поскольку им, прежде всего, регулируются экономические отношения с участием потребителя всех видов товаров, работ и услуг. Ряд положений названного Закона недостаточен или вообще не применим к отношениям по оказанию платных услуг ОВД.

Такое положение может нанести ущерб законным интересам ОВД, повлечь негативные последствия для того, кто будет устранять недостатки, возникшие при оказании услуг ОВД.

Кроме того, стоит отметить, что тарифы на платные услуги ОВД не всегда являются соответствующими экономической ситуации в стране и платежеспособности населения.

Таким образом, реализация платных услуг ОВД является экономически выгодным мероприятием. Она позволяет уменьшить постоянные издержки и увеличить экономический эффект деятельности ОВД и ее эффективность. Безусловно, организация платных услуг в ОВД является эффективной мерой не только для дополнительного источника финансирования, он и для успешного функционирования ОВД в целом. Однако, принимая во внимание существующие проблемы, полагаем, что порядок предоставления платных услуг ОВД требует совершенствования нормативной и методологической базы их оказания в указанных направлениях.

В. В. СЕРЕДА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. З. Шалаева, кандидат юридических наук,
доцент

**К ВОПРОСУ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

В современном мире проблема недобросовестной конкуренции является наиболее актуальной. В своё время её значимость закрепились авторитетными международными актами. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., в частности ст. 27 гласит: «Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является».

На сегодняшний день это положение отражено практически во всех основных законах современных государств. Так, согласно ст. 51 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г., каждому гарантируется свобода художественного, научного, технического творчества и преподавания, а интеллектуальная собственность охраняется законом.

Сейчас государство находится на пути совершенствования национального законодательства в рамках этой тематики, адаптирует приведенные положения для юридических лиц, заимствует опыт иностранных государств. Так, принят Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».

В соответствии со ст. 1 приведенного нормативного правового акта, недобросовестной конкуренцией признаются направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, которые противоречат настоящему Закону, иным законодательным актам и актам антимонопольного законодательства или требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим конкурентам либо могут нанести или нанесли вред их деловой репутации.

Тем не менее, параллельно совершенствованию национального законодательства, изменяется и характер правоотношений, которые эти нормативные правовые акты регламентируют. Потому на сегодняшний день существует необходимость в изучении института недобросовестной конкуренции в области интеллектуальной собственности.

Как известно, к интеллектуальной собственности гражданское законодательство относит не только результаты интеллектуальной собственности в виде произведений науки и культуры, изобретений, полезных моделей, ноу-хау, но и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг.

Данный институт носит отраслевой характер в силу наличия гражданско-правовой и хозяйственно-правовой направленностей, а также обеспечивается неразрывной связью с нематериальными благами, которые в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З являются объектами гражданского права. Так, наряду с гражданской ответственностью, за обнаружение факта недобросовестной конкуренции, предусматривается административная и уголовная ответственность.

Административная ответственность предусмотрена ст.ст. 10.15, 13.32, 13.33 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З. В свою очередь, уголовная ответственность наступает по ст. 245 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-З.

Типичным примером недобросовестной конкуренции в области интеллектуальной собственности является следование в фарватере какой-то популярной марки, т. е. копирование её визуальных цветовых композиций. Так, на основании уже устоявшихся взглядов, покупатель делает выбор в пользу знакомого и проверенного товара.

Как правило, споры по недобросовестной конкуренции в области интеллектуальной собственности возникают именно по поводу сравнения визуальных решений, что отличает их от споров установления сходства до степени смешения товарных знаков, где происходит детальное сравнение всех элементов. Такие споры рассматриваются судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь или Министерством антимонопольного регулирования и торговли.

Так, недобросовестная конкуренция в области интеллектуальной собственности – это направленные на приобретение преимуществ (выгод) в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов, сопряженные с возможностью причинения убытков другим конкурентам или нанесения вреда их деловой репутации, совершаемая путем дискредитации, введения в заблуждение, некорректного сравнения и связанную с приобретением и (или) использованием объектов интеллектуальной собственности, созданием смешения, а также с незаконным получением, использованием,

разглашением информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

Список использованной литературы

1. Гаврилов, Д. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. А. Гаврилов. – Москва, 2013. – С. 7.

2. Цисик, И. В. Защита от недобросовестных действий конкурентов, осуществляемых с использованием товарных знаков / И. В. Цисик // Юрист. – 2011. – № 5. – С. 44.

Е. Ч. СКАСКЕВИЧ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Транспорт является одним из ключевых элементов обеспечения логистического взаимодействия между субъектами в рамках одного государства и на международном уровне. С его появлением стало возможным перемещаться со значительной экономией времени и удовлетворять иные потребности физических и юридических лиц. Однако всегда существовала и опасность причинения вреда в результате использования транспорта.

Определение такого понятия, как «транспортное средство» регламентируется в под. 2.69 п. 2 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» от 28 ноября 2005 г. № 551, где установлено следующее: «Транспортное средство – устройство, предназначенное для перевозки по дороге людей, грузов или установленного на нем оборудования». Использование транспорта на проезжей части создает деятельность повышенной опасности, что влечет за собой дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП).

В п. 1 ст. 948 Гражданского кодекса (далее – ГК) закреплено положение о том, что вред, причиненный источником повышенной опасности, обязан возместить владелец данного источника.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее – Указ № 530) важным моментом является страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, так как по договору страхования ответственность по возмещению вреда переходит непосредственно на страховую компанию. Заключение договора обязательного страхования является необходимой процедурой по страхованию жизни, здоровья или имущества либо гражданской ответственности. Владельцы транспортных средств являются лицами, обязанными заключать договоры обязательного страхования гражданской ответственности. Отказ от заключения данного вида договора влечет санкции в виде штрафа.

При этом согласно Положению о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденному Указом № 530 (далее – Положение) гражданская ответственность владельцев транспортных средств, указанных в абз. 10 п. 158 данного Положения, не подлежит обязательному страхованию. Таким транспортом являются железнодорожный и гужевой, велосипеды, мотоблоки, сельскохозяйственные, мелиоративные, строительные машины и другие транспортные средства.

Однако, если рассматривать железнодорожный транспорт, то под обязательное страхование попадает гражданская ответственность перевозчика перед пассажирами. Исходя из этого, считаем, что перечень, закрепленный в абз. 10 п. 158 Положения, является некорректным, так как транспорт, осуществляющий перевозку пассажиров, в первую очередь должен нести обязательство по поводу заключения договора обязательного страхования [1].

Законодатель устанавливает лимиты ответственности и размеры страховых взносов. В настоящее время данные лимиты варьируется от 10000 до 60000 евро. При этом ст. 933 ГК регламентирует полное возмещение вреда. Когда установленного лимита недостаточно для возмещения вреда, причиненного транспортным средством, законодатель применяет положение ст. 941 ГК, на основании которой следует, что лица, застраховавшие свою ответственность, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба [2].

Полагаем, что в настоящее время установленный лимит не является достаточным. С каждым годом обслуживание автомобилей повышается в цене, сама покупка происходит в новых салонах. В результате этого застрахованное лицо вынуждено выплачивать существенную разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Законодательство предусматривает случаи, когда обязательство по возмещению вреда снимается с владельца источника повышенной опасности и со страховой компании, с которой владелец заключил договор.

Примером являются обстоятельства, когда, автомобиль в момент причинения вреда имуществу, здоровью или жизни других лиц находился в использовании других лиц, которые незаконным путем изъяли его из обладания полноправного владельца. Однако обязательство по возмещению вреда не снимается с владельца в случаях, когда тот добровольно передал свой транспорт в использование третьих лиц.

В итоге считаем, что следует внести изменения в абз. 10 п. 158 Положения и исключить из перечня транспорт, осуществляющий перевозку пассажиров, так как перевозчик обязан страховать гражданскую ответственность по поводу возмещения вреда перед своими пассажирами. Также предлагаем повысить лимиты возмещения вреда в области страхования транспортных средств, так как сам процесс обслуживания и ремонта транспорта характеризуется высокими ценами, а существующие лимиты не соответствуют реалиям.

Список использованной литературы

1. Добровольное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс] / Белгосстрах. – Режим доступа : <http://bgs.by/insurance/28/29/140/7177/>. – Дата доступа : 20.04.2021.

2. ДТП : кто и сколько заплатит потерпевшему. Верховный Суд оценит практику возмещения ущерба от дорожно-транспортных происшествий [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. инф. – Минск, 2021. – Режим доступа : [https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblastiprava/2018/june/29 40/](https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblastiprava/2018/june/29%2040/). – Дата доступа : 20.04.2021.

Д. А. ЧЕРНЯВСКАЯ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ И КОСМЕТОЛОГИИ

На современном этапе медицинские услуги в сфере пластической хирургии и косметологии достаточно востребованы, поэтому важно понимать и знать правовые механизмы защиты прав в данной сфере, ведь любая медицинская процедура – это услуга, качество и порядок оказания которой регулируются нормативными правовыми актами.

Ненадлежащее исполнение медицинской услуги по пластической

хирургии или косметологии может быть как связано, так и не связано с причинением вреда жизни или здоровью потребителя. Так, если оказанная услуга по пластике или косметологии имеет недостатки, в том числе, если исполнитель медицинской услуги отступил от условий договора, ухудшив тем самым результат услуги, то в соответствии со ст. 31 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 года № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон) заказчик медицинской услуги вправе по своему выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков оказанной услуги; либо соразмерного уменьшения установленной цены оказанной услуги; либо безвозмездного повторного оказания услуги, если это возможно; либо возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанной услуги своими силами или третьими лицами.

В ст. 31 Закона предусматривается также право потребителя (заказчика) потребовать расторжения договора возмездного оказания медицинских услуг по пластической хирургии и косметологии и возврата уплаченной за оказанную медицинскую услугу денежной суммы. Данное право может быть реализовано в случае, если: исполнителем не устранены недостатки медицинской услуги в срок, указанный в договоре, или в течение четырнадцати дней, если более длительный срок не оговорен соглашением сторон; заказчиком обнаружены существенные недостатки оказанной услуги по пластике или косметологии, или отступления от условий договора, ухудшившие результат медицинской услуги.

В ст.30 Закона предусматриваются также самостоятельные основания для расторжения договора. Основанием будет являться нарушение сроков оказания медицинской услуги, отдельных этапов ее оказания, а также иных сроков, предусмотренных договором, или если во время оказания услуги стало очевидным, что она не будет выполнена в срок. По этим же основаниям заказчик также вправе по своему выбору назначить исполнителю новый срок, либо поручить оказание медицинской услуги по пластической хирургии и косметологии третьим лицам за разумную цену и потребовать от исполнителя возмещения понесенных расходов, либо потребовать соразмерного уменьшения установленной цены за услуги.

Заказчик также вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками оказанной услуги по пластической хирургии или косметологии и (или) расторжением договора и возвратом уплаченной за услугу денежной суммы. Заказчик услуги по пластической хирургии или косметологии вправе требовать уплаты неустойки, если отступления от условий договора, ухудшившие услугу, или иные недостатки оказанной услуги в установленный договором срок не были устранены, либо являются существенными, а также в случае

нарушения исполнителем сроков устранения недостатков медицинской услуги.

Актуальным вопросом, связанным с защитой прав пациентов при оказании услуг по пластической хирургии и косметологии, является возмещение морального вреда, причиненного пациенту. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» установлены критерии, которые должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда. К таковым относятся: степень нравственных и физических страданий потерпевшего, исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки; степень вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; обстоятельства причинения морального вреда, возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни и иные индивидуальные особенности; степень родства с погибшим и другие обстоятельства – в случае смерти потерпевшего. Кроме того, при заявлении потребителем требований о компенсации морального вреда ее размер определяется с учетом степени его вины, если возникновению или увеличению морального вреда содействовала неосторожность самого потребителя.

В правоприменительной практике трудности вызывает вопрос определения размера компенсации морального вреда при ненадлежащем оказании косметологических услуг, поскольку при его расчете необходим индивидуальный подход, поэтому, на наш взгляд, в данном случае особое внимание должно уделяться заключению психологов при рассмотрении гражданских дел.

На наш взгляд, специальные правовые механизмы защиты граждан нуждаются в разработке от некомпетентного оказания услуг по пластической хирургии и косметологии, равно как и врача-пластического хирурга и врача-косметолога от необоснованных претензий пациентов.

В действующем законодательстве о медицинском обеспечении не предусмотрен четкий механизм защиты нарушенных прав. Эффективные механизмы защиты прав потребителя медицинских услуг предусмотрены нормами гражданского и уголовного права. Не предусмотрено в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» и право граждан на обжалование действий государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права и свободы граждан в сфере медицинского лечения и обслуживания.

По нашему мнению, необходимо дополнить Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» положениями о защите прав пациентов при некачественном оказании платной медицинской услуги.

СЕКЦИЯ 4
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
И ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

П. П. АРТЮХ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – М. И. Игнатик, кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция – глобальная проблема современности. На современном этапе развития общества коррупция перестала носить нравственный характер, как это было исторически, и стала проникать повсеместно, вызывая разложение власти и общества. В разной степени она имеет место во всех странах мира и данному вопросу уделяется большое внимание. Например, страны G7 – Великобритания, Германия, Италия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Франция, обсуждают вопросы противодействия коррупции на высоком уровне, предпринимаются меры, в число которых входит отказ в сокрытии коррумпированных лиц, их материальных средств, добытых коррупционным путём, отказ в сокрытии лиц, осуществляющих подкуп, создания условий для прозрачности государственных закупок и льгот [2, с. 490].

Страны СНГ также осуществляют деятельность в сфере противодействия коррупции. 25 октября 2013 года, в городе Минске принято Соглашение «Об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции». В рамках данного соглашения Совет определяет приоритетные направления сотрудничества и принимает совместные эффективные меры противодействия коррупции, содействует сближению и гармонизации национального антикоррупционного законодательства государств – участников, участвует в разработке целевых программ и предложений по приоритетным направлениям сотрудничества государств – участников в сфере противодействия коррупции.

В Республике Беларусь на национальном уровне также приняты различные меры противодействия коррупции. Основным документом, регулирующим антикоррупционную деятельность, выступает Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией». В рамках данного закона определен ряд мер противодействия коррупции, например, обеспечение гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц, установление правовых запретов в целях разграничения

служебных обязанностей и личных внеслужебных интересов и иное. В ряде государственных структур введен принцип одного окна, для исключения бюрократии и минимизации контакта с работниками государственных учреждений с целью исключения возможностей коррупционных проявлений. Прокуратура уполномочена осуществлять организацию противодействия коррупции, координировать деятельность органов, участвующих в противодействии коррупции.

Согласно статистике Верховного Суда Республики Беларусь, в 2020 году за преступления коррупционной направленности осуждено 684 лица, из них 332 лица приговорены к различным срокам лишения свободы. Наибольшее количество виновных осуждено за получение взятки и дачу взятки[1].

Меры, предпринимаемые как государством, так и международными организациями оказываются недостаточными и коррупционные преступления всё ещё остаются нерешенной проблемой. Это связано со многими причинами. Основными выступают – сложная структура коррупционных схем, а также сложность доказывания отдельных видов коррупционных преступлений.

Также существует проблема разграничения подарка, который является допустимым, и взяткой, несмотря на установленные законодательством допустимые размеры подарка, а также места и времени его вручения, из-за сложности доказывания наличия или отсутствия причин дарения для действий по службе в интересах дающего.

В национальном законодательстве предусмотрена возможность освобождения от ответственности за дачу взятки, а также за посредничество во взяточничестве, при добровольном заявлении о содеянном, что является недопустимым. Несмотря на принципы гуманизма и справедливости, это может послужить своего рода обходным путём, для избежания ответственности за данный вид преступлений.

Помимо прочего, существенным препятствием для выявления совершенных коррупционных преступлений является неприкосновенность отдельных категорий лиц, причем не только в Республике Беларусь, но и в иных странах.

Ужесточение санкций статей, как мера противодействия коррупции, также является частой практикой в различных государствах. Увеличение нижних и верхних границ сроков лишения свободы, исключение ограничения свободы как меры наказания по каждому из видов коррупционных преступлений будет иметь большое психологическое воздействие на лиц. Несмотря на то, что в Республике Беларусь проводятся данные изменения, они все еще не являются достаточными для оказания превентивного воздействия.

Возмещение вреда, наносимого коррупционными преступлениями, также является большой проблемой государства. В большинстве случаев ущерб, нанесенный государству в результате совершения коррупционных преступлений, не возмещается в полной мере, из-за чего государство несет материальные потери. Для нейтрализации негативных последствий коррупции необходимо также включение в качестве меры наказания полного возмещения ущерба, нанесенного коррупционными деяниями.

Список использованной литературы

1. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/statistika1/a22e1da7fcdc4b8f.html>. – Дата доступа: 22.04.2021.
2. Ямгурчина, А. И. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции / А. И. Ямгурчина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2017. — № 14 (148). — С. 488-491.

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – В. И. Резюк, старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В юридической литературе немало публикаций посвящено вопросам предупреждения, пресечения и профилактики коррупции – тема противодействия является весьма актуальной. Модернизации страны, её экономическому и социальному развитию в полной мере препятствует коррумпированная деятельность государственных служащих, должностных лиц, поскольку они не могут эффективно выполнять возложенные на них служебные полномочия и функции.

При разработке мер противодействия коррупции важно выделить его имеющиеся актуальные проблемы в Республике Беларусь.

Проблема № 1. Потенциал массового воздействия информирования по вопросам противодействия коррупции не был полностью использован.

Как показывает анализ интернет-ресурсов, информации о антикоррупционной политике недостаточно в средствах массовой информации. Не все аспекты коррупционной деятельности высокопоставленных лиц освещаются в полной мере.

На государственном уровне должны быть введены механизмы мониторинга, в частности, которые обеспечивают социально-правовую диагностику информирования по вопросам противодействия коррупции.

Проблема №2. Отсутствие независимых антикоррупционных комиссий.

В Республике Беларусь существуют государственные органы и их специальные подразделения, которые осуществляют борьбу с коррупцией, однако нельзя сказать, что этого достаточно, даже с учетом того, что в отдельных органах государственной власти, государственных организациях созданы комиссии по противодействию коррупции.

На наш взгляд, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран (США, Великобритании, Канады, Франции и Италии), были созданы постоянные комиссии для мониторинга, расследования и проверки соответствующих данных о коррупции. Внедрение таких комиссий в условиях гласности поможет достигнуть осуществления более эффективного предупреждения коррупции. Важно ввести особый порядок назначения и увольнения лиц, которые будут входить в состав комиссии, обеспечить надежную защиту этих специалистов и исключить возможность их отстранения незаконным органом.

Проблема №3. Заблуждение о достаточности одного способа борьбы с корреляцией (или их ограниченной группы).

Социально-экономические причины коррупции тесно связаны с социально-психологическими, политическими, правовыми, нравственными. Несмотря на то, что каждой причине необходимо индивидуальное профилактическое воздействие, на наш взгляд, следует понимать, что недостаточен один, даже самый эффективный способ борьбы с корреляцией, как и использование их ограниченной группы.

Только комплексный подход может повышать эффективность антикоррупционной деятельности.

Проблема №4. Повышение неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Целесообразно отметить, что множество людей заинтересованы в уклонении от привлечения к ответственности за совершение нарушения законодательства путем дачи взятки или в приобретении преференций путем коррупционных схем. Данная особенность характерна не только в сфере нарушения коррупционного законодательства, но и присуща общественно-опасным деяниям, квалифицирующимся по иным статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос об установлении отдельных норм, регулирующих рассмотрение дел о коррупционных

преступлениях, в том числе пересмотр уже принятых и, возможно, вступивших в силу решений [1].

Проблема №5. Совершенствование кадровых технологий.

Зачастую на практике выявляются коррупционные связи лиц, совершивших коррупционные преступления, которые обеспечивают поддержку, карьерный рост и др.

Важно создать конкретизированные объективные критерии для карьерного роста служащих, которые будут давать им возможность заниматься повышением своей квалификации, а также необходимость поддерживать положительный имидж.

Можно сделать вывод о том, что следует совершенствовать кадровые технологии, в том числе применять новые решения.

Резюмируя отмеченное, можно сделать вывод о том, что выделение и анализ проблем противодействия коррупции в Республике является необходимым условием предупреждения противоправных деяний коррупционной направленности как метода борьбы с указанным социально-правовым явлением.

Список использованной литературы

1. Борьба с коррупцией Республики Беларусь – важнейшая государственная задача. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/147446/1/Vor%27ba%20s%20korrupsiyey%20v%20Respublike%20Belarus%207.pdf> – Дата доступа: 17.03.2021.

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

ПОНЯТИЕ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, относится к числу таких преступлений, которые нередко вызывают трудности при расследовании, юридической квалификации и назначении наказания. В настоящее время аффект является одним из тех эмоциональных состояний, к которому давно обращено внимание ученых-юристов. Этот феномен обусловлен тем, что существует многообразие различных ситуаций совершения данных преступлений. Кроме того, теоретическая актуальность данной темы обусловлена отсутствием однозначных взглядов

на понимание состояния аффекта и его признакам: разные авторы приводят свое определение данному понятию. Поэтому в данной статье будет проанализирована специфика состояния аффекта, его юридической и психологической природы.

Состояние аффекта – внезапно возникшее душевное волнение, которое влияет на поведение человека. Соответствующая законодательству квалификация противоправных деяний в состоянии аффекта по ст. 31 и ст. 141 Уголовного кодекса Республики Беларусь требует установления наличия этого эмоционального состояния непосредственно в момент совершения преступления. Нормы уголовного законодательства относят подобное общественно-опасное деяние к привилегированному составу. Как закреплено в ст. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь аффект – состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противоправными, или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. В науке уголовного права под аффектом понимают кратковременную сильную эмоциональную реакцию взрывного характера, образующуюся при неспособности найти адекватный выход из неожиданно сложившихся опасных ситуаций. Психологи рассматривают аффект как кратковременную, сверхсильную эмоциональную вспышку, одну из видов эмоций. В психиатрии аффект рассматривается, как кратковременный и чрезвычайно сильный эмоциональный разряд, возникающий в чрезвычайных условиях, когда субъект не может или не знает, как справиться с ситуацией [1].

Проанализировав мнения ученых, можно выделить общие признаки аффекта: поведенческая дезорганизация человека, бурное реагирование на внешние факторы, снижение степени внимания, нарушение процесса мышления, чувство безысходности, нарушение моторики, потеря способности руководить своим телом в полной мере и отдавать отчет своим действиям и поступкам. Наблюдается нарушение течения психических процессов, действия и поступки характеризуются безотчетностью, импульсивностью и экспрессивностью, возможно внезапное чувство страха, гнев, агрессия и неоправданная жестокость. Находясь в состоянии аффекта (физиологического) некоторые субъекты могут «взять себя в руки», а кто-то нет. Все зависит исключительно от особенностей протекания психофизиологических процессов (особенностей эмоциональной сферы и уровня развития волевой устойчивости).

Однако наиважнейшими признаками аффекта являются:

1. Кратковременность;
2. Неосознанное эмоциональное состояние;
3. Внезапность возникновения;
4. Психическое и физическое истощение;
5. Нарушение памяти.

Следует отметить и необходимость разграничения кумулятивного аффекта, аффекта на фоне алкогольного опьянения, аномального аффекта, а также физиологического и патологического (временное психическое расстройство). Для правильной квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта, необходима тщательная дифференциальная диагностика между аффектом и одним из видов медицинского критерия невменяемости.

Значительную роль при квалификации преступления играет заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что убийством, совершенным в состоянии аффекта, считается причинение смерти под воздействием сильных неконтролируемых эмоций, которые связаны с аморальными поступками или поведением потерпевшего. Аффект как эмоциональное состояние является составляющей, определяющей содержание, характер и иные особенности всех признаков преступного деяния. Перечень признаков внезапно возникшего сильного волнения остается открытым и представляет заинтересованность как у практических работников, так и у ученых-юристов. Исследование критериев и установление экспертами состояния аффекта на момент совершения деяния – гарант правильной квалификации преступления и назначения соразмерного наказания в соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Аффект как основание смягчения уголовной ответственности. Научная электронная библиотека «Elibrary.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41651823_25111367.pdf – Дата доступа: 20.04.2021.

Е. Н. БУБЛИЙ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. П. Пашкевич, старший преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРБУЛЛИНГА КАК ФОРМЫ ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПЛЕНИЯ

На сегодняшний день интернет-пространство стало неотъемлемой частью жизни и деятельности огромного количества людей. Стремительная компьютеризация сопровождается прогрессирующим ростом количества информационных и психологических киберрисков и киберугроз, опасных последствий информационно-психологических воздействий на сознание, психоэмоциональное состояние и поведение интернет-пользователей. С каждым днем киберпреступность обретает все новые формы, используя новые технологии психологического воздействия на людей.

Наиболее подвержены кибербуллингу лица подросткового и юношеского возраста, так как они занимают наибольший процент аудитории пользователей. Образую особую подростковую среду общения, они усваивают нормы и ценности сети. Проводя большую часть времени в интернете, подростки взаимодействуют с различными социальными группами, которые могут характеризоваться социально опасными проявлениями. Следует отметить, что общение в сети с носителями форм девиантного или делинквентного поведения может иметь антисоциальную направленность или быть причиной совершения преступных действий, тем самым попадать в статус жертвы преступлений.

В современном обществе увеличивается рост числа преступлений против несовершеннолетних. В силу анонимности и безнаказанности, а также популяризации информационных технологий кибернасилие обретает всё более опасный характер. Разумеется, нельзя поставить в один ряд деяния, направленные на нанесение физического вреда человеку посредством нанесения телесных повреждений, изнасилования или же вооруженного нападения с непоправимым причинением вреда психологическому здоровью в результате кибербуллинга, но исследования данного феномена очень важно для выявления причин и способов предупреждения. Подтверждением необходимости проведения анализа кибербуллинга также является исследование, которое было проведено психологами в США. Результаты опроса показали, что 85% американских подростков подвергались буллингу в интернет пространстве [1].

Виктимные отношения, коммуникативные способности сторон, враждебность, агрессивность, социометрический статус, эмоционально-

психологические особенности – основные психологические признаки жертв и обидчиков, которые были выявлены в ходе отечественного и зарубежного анализа исследований кибербуллинга.

Необходимо отметить, что исследования на современном этапе направлены, в большей мере, на выявление особенностей жертв кибербуллинга. Так выявлено, что жертвы с экстернальным типом локусу контроля наиболее подвержены буллингу, так как они убеждены, что их успехи или неудачи являются результатом внешних сил, таких как везение, случайность, давление окружения. В целом им больше свойственны подозрительность, тревожность, депрессивность, агрессивность, конформизм, догматизм, авторитарность, беспринципность, цинизм, склонность к обману.

Психологические последствия кибербуллинга, сейчас актуальны, для всех участников взаимодействия. Поэтому необходимо обратить внимание не только на психологический портрет жертвы, но и свидетелей, а также людей, использующих буллинг. Организаторам и исполнителям буллинга раньше было больше присуще физическое и нравственное превосходство. Современный кибербуллинг, в связи с развитием компьютерных технологий изменились и психологические составляющие обидчика: стал значительно выше уровень интеллекта и гибкость мышления, отсутствие эмпатии, нездоровое желание популярности, цинизм, искаженные моральные принципы присущи.

Буллинг оставляет негативный осадок не только на жертве или обидчике, но и на свидетелях: они могут страдать от эмоционального расстройства, нестабильного настроения и испытывать неуверенность в себе. Стремление к защите своих социальных сетей поглощает их, затрудняя нормальное использование компьютерных технологий. Данные личностные характеристики были подтверждены в ходе исследования в Лондоне. Исследование заключалось в опросе детей Англии, Шотландии и Уэльса, которые подвергались кибербуллингу или были свидетелями. Опрос проходив в два этапа: в возрасте 7-11 и 25-40, результаты были опубликованы в Американском журнале [2].

Динамика и особенности процесса психологического воздействия на человека стало виртуальной реальностью, теперь кибербуллинг стало труднее сдерживать, прекращать и совершенно невозможно игнорировать.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что особую значимость приобретают кибервиктимологические исследования, результаты которых будут способствовать более глубокому пониманию психологических механизмов и эффектов кибервоздействий на сознание, поведение и психоэмоциональные состояния юных пользователей, а также разработке мер кибервиктимологической профилактики и обеспечения

кибербезопасности, которая будет способствовать снижению роста преступности.

Список использованной литературы

1. Hamby S., McDonald R. Trends in violence research // *Psychology of Violence*. – 2014. – V. 4 (1). – pp. 1–7
2. Arehart-Treichel J. Effects of Bullying Don't End When School Does // *American Journal of Psychiatry*. – 2013. – V. 48. – no. 7. – pp. 12–17.

М. С. ВАСИЛЬЕВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – И. А. Заранка, старший преподаватель

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность проблемы предупреждения семейно-бытовых преступлений состоит в том, что каждое четвертое убийство и тяжкое телесное повреждение совершается в рассматриваемой сфере отношений. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2020 году более 2,2 тыс. преступлений было совершено в отношении членов семьи, из которых 206 тяжких телесных повреждений и 86 убийств [1]. Поэтому на современном этапе выявление, пресечение и предупреждение домашнего насилия является проблемой общества, которая требует улучшения реализации комплекса профилактических мер.

Для более детального изучения семейно-бытового насилия, отношения общества к проблеме семейно-бытовой преступности, опыта домашнего насилия и мер его противодействия, нами было проведено исследование, в виде опроса. Выборка составила опрос 301 гражданина Республики Беларусь, как женского, так и мужского пола в возрасте от 14 до 70 лет.

При первых результатах анкетирования мы выяснили, что населению нашей страны известны случаи проявления насилия. В целом 46,5% респондентов знают о применении физической силы в семьях среди своего окружения. 15% граждан были свидетелями домашнего рукоприкладства в родительской семье, 7,6% практикуют или являются объектом насилия в своей собственной, а 40,2% ничего не слышали о таких случаях из своего окружения. На сегодняшний день мы отметили тенденцию роста проявления противоправных посягательств со стороны женщин, как в

отношении ребенка, так и мужа, к тому же респондентами было отмечено, что мужья (сожители) являлись жертвой в 16,3% известных им случаев. Однако все равно в большинстве случаев агрессором являлся мужчина – 83%. Жертвой же чаще всего выступала жена (сожительница) – 72% или ребенок – 48%. Изложенное убедительно подтверждает насущную необходимость в изменении общественного сознания, формировании в обществе четкого стереотипа нетерпимости к семейному насилию.

Также анализ результатов исследования показал, что 82% населения считают целесообразным обращаться за помощью при проявлении противоправных посягательств в сфере семейно-бытовых отношений, однако, как выяснилось, 64% граждан, подвергавшихся данным противоправным деяниям никуда не обращались. Касаемо источников обращения за помощью, среди всех респондентов преобладает мнение о неформальном решении проблемы семейного насилия: через родственников, друзей. В меньшей степени распространено обращение к милиции и иным инстанциям, что не позволяет в полной мере фиксировать все подобные случаи и, в конечном итоге, значительно затрудняет профилактическую работу с преступностью в семейно-бытовой сфере. В связи с этим, основной акцент реформирования правоохранительной системы должен быть смещен на формирование положительного имиджа сотрудника милиции, и повышению уровня доверия населения [2, с. 168]. По нашему мнению, решение этой задачи возможно благодаря активному взаимодействию сотрудников с населением и общественными организациями, а также предоставлению консультативных услуг потерпевшим от семейного насилия и т.п.

На наш взгляд, основным направлением воздействия на семейно-бытовую преступность является индивидуальная профилактика, включающая в себя следующие меры: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание и иные меры, предусмотренные законодательными актами. Исходя из того, что защитное предписание наиболее прогрессивная и перспективная мера индивидуальной профилактики, мы заинтересовались, слышали ли граждане что-нибудь о защитном предписании и считают ли данную меру предупреждения семейно-бытовой преступности эффективной. В ходе анкетирования мы получили следующие результаты: 18,6% респондентов считают защитное предписание эффективной мерой; 9,3% думают, что она не эффективна; а 72,1% вообще не слышали о такой мере. Полученные данные указывают на то, что защитное предписание считают эффективной мерой примерно в два раза больше респондентов, по сравнению с теми, кто придерживается мнения о неэффективности данной меры профилактики. Однако наиболее неожиданной для нас является

информация о 72% опрошенных граждан, которые не знают о существовании защитного предписания. Данный факт указывает на недочет в деятельности правоохранительных органов по информированию граждан о возможных мерах пресечения и профилактики домашнего насилия, что в дальнейшем может затруднить работу и снизить эффективность данной меры. Для устранения выявленного нюанса рекомендуем детальней освещать проблему семейно-бытовой преступности со всеми возможными мерами ее предупреждения посредством СМИ, а также уделять больше внимания деятельности правоохранительных органов по правовому просвещению граждан.

Таким образом, полученные результаты необходимо учесть при дальнейшей работе по совершенствованию мер профилактики преступности в сфере семейно-бытовых отношений, а также деятельности правоохранительных органов.

Список использованной литературы

1. Hamby S., McDonald R. Trends in violence research // *Psychology of Violence*. – 2014. – V. 4 (1). – pp. 1–7
2. Arehart-Treichel J. Effects of Bullying Don't End When School Does // *American Journal of Psychiatry*. – 2013. – V. 48. – no. 7. – pp. 12–17.

А. В. ГУРИНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Транснациональная организованная преступность (далее – ТОП) является главной проблемой для всех государств. Представляет собой наиболее серьезную угрозу для верховенства права и влечёт за собой серьезные проблемы для экономики, социального развития общества.

В случае, когда транснациональные преступления выходят за пределы национальных границ, государства должны разрабатывать и принимать меры для их предотвращения, осуществляя скоординированную деятельность. Это необходимо тогда, когда преступная деятельность осуществляется в разных правовых системах, перемещается из одной системы в другую. В таких случаях традиционные

методы борьбы с преступными группировка не всегда являются действенными. Особая опасность транснациональной преступности выражается в её международном характере, объектом данных преступления являются не только имущество и имущественные права, но и права человека на жизнь и здоровье, суверенное право государства на национальную собственность, на невмешательство в дела государства.

Система противодействия преступности складывается из международных органов, организаций, которые обеспечивают выработку и организацию основных стратегий и принципов. Основным субъектом противодействия ТОП является Организация Объединённых Наций (далее – ООН). Кроме специальных учреждений ООН, вопросами предупреждения занимаются такие организации как ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и другие [1, с. 7].

В деятельности по предупреждению ТОП важно постоянно и эффективно осуществлять международное сотрудничество. Для предупреждения преступности необходимо разрабатывать не только национальные стратегии, но и придавать им унифицированный характер. В целом деятельность по предупреждению ТОП можно охарактеризовать в следующих аспектах.

Во-первых, были созданы международные юридические предпосылки в виде Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности и другие международные документы о борьбе с ТОП. Поскольку ТОП является глобальной проблемой, признана необходимость сотрудничества с третьими странами. Быстрым способом увеличения сети конвенционных отношений с другими государствами – это присоединение к многосторонним документам, которые были приняты под эгидой межправительственных организаций, но при условии, что такие документы открыты для подписания их третьими странами.

Во-вторых, Конгрессами ООН по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия были сформированы рекомендации по противодействию ТОП, на основе которых может быть осуществлена международная стратегия и деятельность государств.

В-третьих, созданы необходимые органы, их подразделения, которые наделены необходимыми полномочиями.

Для слаженной деятельности государственных органов различных государств, необходимо, чтобы страны при расследовании преступлений, вели скоординированную работу с другими государства. Борьба с ТОП требует новой модели сетевого сотрудничества, возможности подключения таких существующих сетей, что позволит ускорить процесс предупреждения преступности. Например, Европол имеет опыт использования таких сетей, он заключил соглашения с Управлением

Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности и с ВТО, а также оперативные соглашения с Интерполом [2, с. 77].

Для эффективного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, должны быть соблюдены три основных условия: наличие определённых международных документов, регулирующие предупреждение ТОП; адекватность национальных рамок; существование и практика использования сетей международного сотрудничества.

Процесс предупреждения ТОП требует широкого подхода, данному вопросу должно уделяться приоритетное внимание не только со стороны законодателей и государственных органов, но и общества, включая неправительственные организации, СМИ, университеты, профсоюзы и частный сектор.

Таким образом, предупреждение транснациональной организованной преступности состоит в том, что государства имплементируют международные нормы, а также разрабатывают политику и унифицируют правоприменительную практику, которые направлены на предупреждение транснациональной организованной преступности. Все направления и уровни международного сотрудничества имеют различную специфику и сферу применения, являются не альтернативными, а взаимодополняющими друг друга.

Список использованной литературы

1. Дамаскин, О. В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности / О. В. Дамаскин. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 344 с.
2. Яблоков, Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования : учеб. пособие / Н. П. Яблоков. – М. : Норма : Инфра-М, 2017. – 223 с.

А. И. ДОМНЕНКО

Гомель, Гомельский государственный университет имени

Ф. Скорины

Научный руководитель – Л. А. Субботина, старший преподаватель

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Наличие правовых норм, устанавливающих меры государственного принуждения к нарушителям законодательства об охране окружающей среды и рациональном природопользовании присуще многим историческим правовым системам. Но проблема обособления и

самостоятельности эколого-правовой ответственности актуальна и в настоящее время.

Различные авторы имеют разные точки зрения на понятие и сущность экологической ответственности. Как указывает Д.А. Липинский, институт экологической ответственности является функциональным институтом, характеризующимся только связями правовых норм, и ничего общего с самостоятельным видом юридической ответственности не имеет [2, с. 14]. По мнению О.В. Репетевой, вопрос о выделении экологической ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности имеет практическое значение, учитывая, что некоторые авторы уже признают в качестве самостоятельного вида водно-правовую, земельно-правовую, природоохранительную (эколого-правовую) ответственность [4, с. 82]. В.П. Кашепов считает, что эколого-правовая ответственность может рассматриваться как самостоятельный правовой институт только применительно к соответствующему отраслевому виду юридической ответственности: «эколого-правовая уголовная ответственность как правовой институт представляет собой систему юридических норм, призванных обеспечивать эффективное применение и реализацию принудительных мер уголовно-правового воздействия на нарушителей установленного законом порядка использования природных ресурсов и сохранения благоприятных для человека условий окружающей среды» [1, с. 31].

Видится необходимым рассмотрение понятия экологической ответственности через ее сущность. Экологическая ответственность имеет две формы: экономическую и юридическую. Экономическая ответственность базируется на правомерной деятельности и регулируется экономическими методами, прежде всего, материальной заинтересованностью хозяйствующего субъекта в предупреждении и сокращении воздействия на окружающую среду (платность, льготы, страхование, и т.п.). Экологическое законодательство также устанавливает основания, при наступлении которых предусмотрено возмещение потерь и убытков, вызванных правомерными действиями субъектов.

Сущность юридической ответственности многие авторы связывают с противоправным действием (бездействием), вредным результатом этого действия (бездействия), наличием причинной связи между действиями и наступившим вредом и, конечно, с виной нарушителя, выражающейся в нарушении конкретных правовых норм. Юридическая ответственность порождается неправомерными действиями и регулируется нормами уголовного, административного, гражданского, трудового законодательства.

Таким образом, экологическую ответственность можно рассматривать как комплекс правовых и экологических норм, соединяющий в себе соответствующие им отношения по возмещению и предупреждению вреда природной среде в результате как правомерного, так и неправомерного воздействия. Цель экологической ответственности состоит в сохранении устойчивого баланса экологических и экономических интересов в процессе хозяйственной деятельности [3, с. 207].

Список использованной литературы

1. Кашепов, В. П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления / В.П. Кашепов // Журнал российского права. 2012. – № 6 (186). – С. 29–39.
2. Липинский, Д. А. Понятие и виды функций юридической ответственности / Д. А. Липинский // ПРАВО И ПОЛИТИКА. – 2003. –N 10. – С.11–16.
3. Махин, И. Н. Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения / И.Н. Махин // Экология и защита окружающей среды : сб. тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 марта 2014 г. – Минск: БДУ. – 2014. – С. 207– 209.
4. Репетева, О.В. Об экологической ответственности / О.В. Репетева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. – № 2. – С. 81–83.

М. С. ДОРОФЕЕВА

Витебск, Витебский государственный университет имени

П. М. Машерова

Научный руководитель – Т. Ф Дмитриева, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При раскрытии и расследовании преступлений самым современным и точным методом является идентификация человека по генам. В медико-генетическом анализе используются различные методы, по которым можно комплексно изучать генетический материал.

Актуальность данной темы заключается в том, что использование генетической экспертизы приводит к наиболее точным и быстрым результатам в раскрытии и расследовании преступлений. Эффективность

изучения молекулы ДНК в криминалистической идентификации обусловлена её уникальностью и стабильностью, генетическим постоянством живого организма и высокой чувствительностью методов исследования. Повышенная устойчивость молекулы ДНК к воздействиям окружающей среды позволяет идентифицировать объект исследования даже в тех случаях, когда исследование другими методами становится невозможным.

Целью данной статьи является изучение современных возможностей использования генетической экспертизы в расследовании преступлений.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые нормы, а также труды авторов (А.К. Туманова, Л.Е. Кузнецова, В.В. Хохлова), рассматривающих особенности генетической экспертизы. Методологическую основу составили общие положения теории познания, логики, криминалистики, биологии, судебной медицины.

Результаты и их обсуждение. Генетическая экспертиза в сравнении с рядом иных экспертиз является достаточно молодой, однако наиболее эффективной.

Для анализа ДНК необходима сама молекула ДНК, которую важно правильно извлечь на осмотре места происшествия [3, с. 338]. Специалисту необходимо быть в средствах индивидуальной защиты в избежание контаминации. После того, как следователь принимает решение о необходимости генетической экспертизы, он направляет постановление специалистам в отдел судебно-генетических экспертиз. Специалисты знакомятся с постановлением с целью выявления вопросов, поставленных следователем для того, чтобы дать точный ответ.

Далее происходит ряд этапов при работе с биологическим материалом. Изначально проводятся поисковые работы на объектах, изъятых с осмотра места происшествия, для установления наличия следов (биологического материала). Как показывает практика, если были следы взлома – объекты биологического материала ищут на орудиях взлома, при кражах – назначение клеточной экспертизы, если «дачные преступления», чаще всего находят окурки с буквальным эпителием. Далее – визуальный осмотр. Проводится чаще всего с помощью ультрафиолета (если имеются признаки спермы) или при солнечном свете (следы бурового цвета, похожие на кровь) [2, с. 365].

Особенностью генетической экспертизы является то, что в следах биологического происхождения должны находиться ядра. Без них проведение генетической экспертизы – невозможно. Следующим этапом является изъятие и идентификация вырезок и смывов с помощью раствора NaCl. После этого происходит выделение ДНК от загрязнений, красителей и других побочных продуктов с помощью различных реактивов. После

того, как «чистая» ДНК остаётся в пробирке, с ней происходят процессы амплификации и количественной оценки. Количественная оценка позволяет оценить наличие и количество ДНК, а также целесообразность дальнейшей работы с ней. На данной стадии также выясняется пригодна молекула ДНК для работы или нет. Если пригодна – происходит процесс амплификации – происходит приумножение копий и выделение ДНК с помощью реактивов. После выделяется либо хромосома X, либо хромосома Y. Хромосома X в дальнейшем пригодна только для фиксации анализатора [2, с. 321].

После того, как ряд всех этапов работы с ДНК завершён, специалист с помощью специальных локальных программ высчитывает вероятность и даёт заключение, при этом составляя таблицу со всеми расчётами, которая в последующем отдаётся следователю вместе с результатами экспертизы [3, с. 471].

Также в Республике Беларусь имеется генетическая база «Учёт данных ДНК», которую ведут в центральном аппарате Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, где вносятся все генотипы исследуемых людей. Также по данной базе осуществляется поиск без вести пропавших. Биологический материал берут у родителей и детей пропавшего и ставят их на учёт, что в последующем облегчает поисковые работы без вести пропавшего [3].

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что генетическая экспертиза является передовой экспертизой и способна повысить раскрываемость преступлений. Идентификация человека, оставившего биологические следы, очень высока. Однако в настоящее время практически отсутствует правовое регулирование при назначении генетической экспертизы.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь // sudexpert.gov.by / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudexpert.gov.by/ru/index.html> — Дата доступа: 20.03.2021.

2. Туманов, А.К. Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств / А.К. Туманов. – Москва: Медицина, 1975. – 408 с.

3. Хохлов, В.В., Кузнецов, Л.Е. Судебная медицина: Руководство / В.В. Хохлов, Л.Е. Кузнецов. – Смоленск: Российский государственный университет, 1998. – 800 с.

М. В. КОВЕШНИКОВ

Гомель, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
Научный руководитель – И. В. Колодинская, ассистент

**КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Статья 244 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) определяет конфискацию имущества как безвозмездное изъятие имущества у собственника в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. Норма, закрепленная в данной статье ГК, затрагивает такие понятия как преступление и правонарушение. Следовательно, для более подробного рассмотрения отношений, связанных с конфискацией имущества, нам необходимо обратиться к Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК) и Кодексу об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП). Как и в ГК, в названных выше кодексах также содержатся нормы о конфискации имущества.

Необходимо отметить, что до 2019 года ч. 2 ст. 48 УК и ч. 1–5 ст. 61 УК относили конфискацию имущества к дополнительному наказанию за совершенное преступление. Наряду с конфискацией ч. 6 ст. 61 УК предусматривала специальную конфискацию, которая не относилась к виду наказания (ч. 2, ст. 48 УК), а представляла меру уголовно-правового характера, выражающуюся в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства имущества, находящегося как у осужденного, так и у других лиц и определенным образом связанного с совершением преступления.

Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 9 января 2019 г. № 171-3 ст. 61 УК «Конфискация имущества» была полностью исключена как вид дополнительной санкции, а УК был дополнен ст. 46¹ «Специальная конфискация» следующего содержания:

«1. При совершении преступления подлежат специальной конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию в собственность государства: имущество, добытое преступным путем или приобретенное на средства, добытые преступным путем; доход, полученный от использования этого имущества, а также предметы преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу; орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему преступление; вещи, изъятые из оборота. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное

средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 317¹ настоящего Кодекса (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

2. Если специальная конфискация имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, на момент принятия решения о специальной конфискации невозможна вследствие утраты, израсходования, уничтожения, реализации либо по иным причинам, с осужденного, лица, освобожденного от уголовной ответственности, в доход государства взыскивается денежная сумма, соответствующая стоимости имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, и (или) размеру дохода, полученного от использования этого имущества. Размер денежной суммы, подлежащей взысканию, определяется судом на день вынесения приговора».

Получается, что имущество, полученное преступным путем или приобретенное на средства, полученные преступным путем, подлежит специальной конфискации, что сегодня соответствует международным стандартам борьбы с преступностью и отмыванием денег.

В ч. 1, ст. 6.2 КоАП конфискация является одним из видов административных взысканий за совершение административных правонарушений в отношении физических и юридических лиц.

Статья 6.9. КоАП определяет конфискацию как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства дохода, выручки, полученных в результате противоправной деятельности; предмета административного правонарушения, орудий и средств его совершения, находящихся в собственности лица, совершившего правонарушение, а в случаях, предусмотренных в санкциях, – независимо от того, в чьей собственности они находятся.

Рассмотрев нормы ГК, УК и КоАП, регулирующие отношения о конфискации имущества, можем сделать следующие выводы.

– Нормативное закрепление такого понятия, как специальная конфискация, является более гуманным, нежели конфискация как вид уголовного наказания.

– В действующем законодательстве Республики Беларусь, регулирующем отношения о конфискации имущества наблюдается отсутствие единой терминологии.

В. С. КРУК

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Г. А. Беляев, ассистент

**ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОДИН ИЗ
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Важным представляется определить основные принципы, на которых базируется уголовная ответственность. Под принципами уголовного права понимаются закрепленные в Уголовном кодексе основополагающие идеи, которым должны соответствовать нормы уголовного закона и практика их применения [1, с. 14]. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплены следующие принципы, которым должна соответствовать уголовная ответственность: законность; равенство граждан перед законом; неотвратимость ответственности; личная виновная ответственность; справедливость; гуманизм. Все эти принципы связаны между собой, они взаимодополняют друг друга.

Принцип справедливости является не только одним из принципов, которым должна соответствовать уголовная ответственность, но и категорией нравственности – одним из главных моральных понятий, свойственных для современного общества. Понятие справедливости не является конкретизированным и полностью правовым. Оно нравственно-правовое и носит оценочный характер.

Философское понимание справедливости (понимание справедливости в широком смысле) в уголовном праве обращено и к законодателю, и к правоприменителю одинаково. В компетенции правоприменителя оно выражено в назначении судом, рассматривающим дело, справедливого наказания. Для того, чтобы правоприменитель мог назначить справедливое наказание, законодатель должен установить уголовно-правовой запрет, учитывая характер общественной опасности криминализируемого деяния, выделяя квалифицированные или привилегированные составы преступления, определяя категорию преступления, закрепляя соответствующие минимальные и максимальные пределы санкции. Это обеспечивает дифференциацию ответственности и соразмерность наказания тяжести совершенного преступления.

Понимание справедливости как уголовно-правового принципа (понимание справедливости в узком смысле) напрямую связано с целью уголовной ответственности, закрепленной в ч. 3 ст. 44 УК: уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Примером реализации принципа справедливости может

выступать снижение уголовно-правового воздействия, закрепленное в главе 12 УК.

Принцип справедливости непосредственно соотносится с правильной уголовно-правовой квалификацией, в результате которой деяние лица получает адекватную тождественную оценку, в том числе при соперничестве уголовно-правовых норм. Сутью уголовно-правового принципа справедливости является идея соразмерности деяния и его уголовно-правовой оценки, однако в ч. 6 ст. 3 присутствует лишь распределяющий аспект, который только косвенно относится к философскому принципу справедливости: «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

По мнению Р. Н. Ласточкиной, справедливость – требование к определяемой судом мере уголовно-правового воздействия, в соответствии с которым вид и размер наказания должны быть определены согласно характеру и степени общественной опасности преступного деяния, личности виновного, обстоятельствам, смягчающим и отягчающим ответственность. Это требование собирает в себе уравнивающий и распределяющий аспекты. Другими словами, справедливость сводится к учету факторов, влияющих на индивидуализацию наказания [3, с.].

Проявлением справедливости в уголовном праве является назначение справедливого наказания, которое будет считаться справедливым только в том случае, если оно соразмерно характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Принцип справедливости выражен как в доктрине уголовного права, так и в действующем уголовном законодательстве, в практической деятельности. Его правовое содержание раскрывается в совокупности следующих требований: справедливость криминализации деяний, справедливость привлечения к уголовной ответственности, справедливость дифференциации ответственности, справедливость назначения и осуществления наказания и других мер уголовно-правового характера. Реализация принципа справедливости детерминирует улучшение и развитие уголовного законодательства, практики его применения, правового регулирования работы правоохранительных органов.

Законодательное закрепление принципа справедливости и его реальное достижение – важный аспект стабильности общества: если в социуме сформировалось большинство граждан, поддерживающее справедливость и следующую ей, — общество будет стабильным, риск конфликтов, переворотов, массовых беспорядков будет сводиться к минимуму, а значит, правопорядок, к которому стремится уголовное право, будет эффективно соблюдаться.

Список использованной литературы

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд. – Минск: БГУ, 2013. – 638 с.
2. Ласточкина, Р. Н. Явная несправедливость наказания как основание к отмене или изменению приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. Н. Ласточкина; Казанск. ордена Ленина и ордена трудового красного знамени гос. ун-т. – Казань, 1983. —16 с.

М. В. МАХЛЯНКОВА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно ч. 2 ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) по всем делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, независимо от достижения совершеннолетия к началу производства по делу обязательно предварительное следствие. Также согласно п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК особенностью процессуального порядка ведения дел в отношении несовершеннолетнего является обязательное участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу.

Частью 1 ст. 435 УПК установлено, что при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Согласно п. 11 постановления Пленума от 28 июня 2002 г. № 3 исходя из требований ст. 435 УПК показания несовершеннолетнего обвиняемого, данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы, в соответствии с ч. 5 ст. 105 УПК признаются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК. Изучение дел выявило случаи нарушения органами предварительного следствия названных норм по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

Так, Следователь РОСК по уголовному делу по обвинению несовершеннолетнего С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК, трижды допустил указанного обвиняемого без участия педагога и психолога. С целью недопущения аналогичных нарушений в

дальнейшем суд Брагинского района, рассмотрев данное уголовное дело, вынес частное определение [1].

Согласно ч. 2 ст. 435 УПК следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом право задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, о чем делается отметка в протоколе допроса. Изучение дел показало, что имели место случаи нарушения данного требования уголовно-процессуального закона.

Следователем РОСК допрошен подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, несовершеннолетний Д. в присутствии педагога – мастера производственного обучения. Вместе с тем протокол допроса Д. не содержит отметок о разъяснении присутствовавшему при допросе педагогу его прав и обязанностей в соответствии со ст. ст. 62, 435 УПК. Протокол допроса несовершеннолетнего обвиняемого Д. прокурором Хойникского района (проведенного при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу) также не содержит таких отметок (дело суда Хойникского района) [1].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533 утверждено Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе (далее – Положение). Исходя из абз. 4 п. 5 Положения вызываемый для участия в допросе педагог (психолог) должен иметь удостоверение для участия в уголовном процессе.

Вместе с тем ряд уголовных дел, изученных в ходе обобщения, не содержал документов, подтверждающих полномочия педагога или психолога, принимавшего участие в ходе предварительного следствия, либо представленные документы не соответствовали требованиям законодательства.

Так, допрос несовершеннолетнего подозреваемого Э. проведен следователем РОСК с участием социального педагога средней школы, однако документов, подтверждающих полномочия педагога, материалы уголовного дела не содержали (дело суда Вилейского района) [1].

Согласно требованиям чч. 1, 2 ст. 436 УПК при наличии у несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого родителей или других законных представителей их участие в уголовном деле обязательно. Законный представитель допускается к участию в уголовном деле постановлением следователя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Участие специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего будет успешным, если он сумеет установить с ним соответствующий контакт, который приведет к должной откровенности допрашиваемого, имеющей неопределимое значение для установления истины по уголовному делу. При допросе несовершеннолетнего требуются хорошие знания педагогики, общей и детской психологии, умения таким образом определить свою собственную линию поведения, чтобы при строжайшем выполнении закона обеспечить успешное выполнение поставленной задачи, именно для этого в уголовный процесс и привлекается такой участник как педагог или психолог, являющийся специалистом.

Таким образом, целесообразно изложить ч. 2 ст. 435 УПК в следующей редакции: «педагог и психолог обязаны задавать вопросы несовершеннолетнему, а также обязаны корректировать вопросы следователя, с целью нормального психологического восприятия их несовершеннолетним и адекватной его реакции на происходящее во время допроса. По окончании допроса педагог или психолог должен ознакомиться с протоколом допроса и в случае наличия замечаний сделать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей».

Список использованной литературы

1. Практика применения судами законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних (по материалам обзора) // АПС «Бизнес-Инфо»: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО "Профессиональные правовые системы". – Минск, 2021. Режим доступа: <http://surl.li/rqyr>. Дата доступа: 23.04.2021.

Е. А. МИХАЙЛОВ

Гродно, Гродненский государственный университет имени Я. Купалы
Научный руководитель – Н. В. Тишкова, старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире информационные технологии стали неотъемлемым элементом повседневной жизни любого человека. Однако быстрый темп их развития привел к возникновению проблемы несанкционированного использования персональных данных, которая является очень актуальной на сегодняшний день.

При рассмотрении персональных данных в законодательстве Республики Беларусь, можно заметить, что существует ряд пробелов и противоречий в области защиты и правовой регламентации персональных данных. В связи с этим, особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования и защиты персональных данных, а также исследования, направленные на совершенствование законодательства в сфере защиты персональных данных [3, с. 159].

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь содержит определение персональных данных. К примеру, Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» определяет персональные данные как совокупность основных и дополнительных персональных данных, а также данных о реквизитах документов, подтверждающих основные и дополнительные персональные данные конкретных физических лиц.

Закон Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения» рассматривает персональные данные как первичные статистические данные о конкретном респонденте, сбор которых осуществляется при проведении переписи населения.

А основным нормативно-правовым актом в сфере защиты персональных данных в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации), который под персональными данными понимает основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо [2, с. 12].

Ст. 18 Закона об информации предусматривает, что никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающиеся состояния его здоровья, либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь.

Ст. 32 Закона об информации посвящена мерам по защите персональных данных от разглашения. В соответствии с ней, меры должны быть приняты с момента, когда персональные данные были предоставлены физическим лицом, к которому они относятся, другому лицу либо когда предоставление персональных данных осуществляется в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь [4].

То есть, можно сказать, что Закон об информации тоже не раскрывает сущность термина «персональные данные». Он лишь закрепляет базовые положения, направленные на создание механизма защиты персональных данных. К тому же, детальный порядок работы с персональными данными, их сбора, хранения, распространения, предоставления, обработки законодательными актами не определен. Несмотря на все это, законодательство Республики Беларусь не проводит классификации персональных данных, что очень важно. Все это также вызывает неправильное и неполное понимание сущности и правовой природы персональных данных в Республике Беларусь [1, с. 39].

Тем не менее, ответственность, которая должна наступать за неправомерное разглашение персональных данных, также не урегулирована должным образом, в связи с отсутствием составов данных преступлений. Однако законодательство не исключает применение общей дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности за нарушение требований в сфере обработки и охраны персональных данных. Но на практике могут возникать трудности при квалификации противоправных деяний за разглашение персональных данных. В этой связи вижу необходимым внесение дополнений в законодательство Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за противоправное распространение и использование персональных данных [5, с. 195].

Таким образом, в Республике Беларусь отсутствует комплексный нормативно-правовой акт, регулирующий охрану персональных данных. Рассмотрев основные проблемы защиты данной информации, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства по защите персональных данных в Республике Беларусь. Более того, считаю важным и необходимым разработку и принятие Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных», который будет лежать в основе построения эффективного механизма охраны персональных данных. В предлагаемом законе следует раскрыть понятие, сущность и правовую природу персональных данных, а также выработать основные методы борьбы, необходимых для их защиты. Все это позволит определить общие подходы к обработке персональных данных в нашей стране, устранить существующие пробелы в правовом регулировании данного явления, а также обеспечить соблюдение конституционного права гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство и иные персональные данные.

Список использованной литературы

1. Важорова, М. А. Проблемы совершенствования системы обеспечения защиты персональных данных / М. А. Важорова // Актуальные вопросы российского права и проблемы правоприменения в условиях современности: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (Саратов, 16 декабря 2009 г.). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 38–40.
2. Волчинская, Е. К. Законодательство о защите персональных данных: проблемы и решения / Е. К. Волчинская, В. В. Дятленко // Информационное право. – М. : Юрист, 2006. – № 1 (4). – С. 11–16.
3. Гаврюшина, Н. И. Проблемы правовой защиты персональных данных / Н. И. Гаврюшина // Актуальные вопросы современного российского права: межвузовский сборник научных статей. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – Вып. 1. – С. 158–161.
4. Солдатенко, В. А. Правовое регулирование вопросов защиты персональных данных в Республике Беларусь и иностранных государствах / В. А. Солдатенко // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
5. Шугай, А. А. Некоторые проблемы правового регулирования и защиты персональных данных в Республике Беларусь / А. А. Шугай // Актуальные проблемы развития правовой системы Республики Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 26 окт. 2012 г. / М-во образования РБ, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2012. – С. 193–195.

В. В. СЕРЕДА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Несовершеннолетние лица могут участвовать в уголовном процессе в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Они могут привлекаться к участию в следственных действиях с целью получения сведений, имеющих значение для уголовного дела. В частности, такие лица могут подвергаться допросу. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) устанавливает определение

прерогативы для несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых, участвующих в допросе. Так, согласно ст. 434 УПК Республики Беларусь, допрос несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Этот показатель вдвое меньше, чем предусмотренный для совершеннолетних допрашиваемых.

В целом, к процедуре допроса несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого применяются общие правила проведения допроса, определенные ст. 217 УПК Республики Беларусь. В том числе на них распространяется и положение о необходимости установления данных о личности допрашиваемого перед началом следственного действия. Эти сведения, согласно ст. 89 УПК, дополнительно входят в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Имеется в виду возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, степень его интеллектуального, волевого и психического развития.

При наличии данных, вызывающих сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, совершившего преступление, следует назначать психиатрическую или психолого-психиатрическую экспертизу. В п. 4 Инструкции о проведении судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз в Республике Беларусь, утвержденной постановлением Государственной службы медицинских экспертиз Республики Беларусь от 17 сентября 2012 г. № 1 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам проведения судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз», перечислены вопросы, которые в таком случае могут ставиться перед экспертами. В их числе – наличие или отсутствие у несовершеннолетнего не связанного с психическим расстройством отставания в психическом развитии, вследствие которого данное лицо неспособно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния. Также эксперт должен разрешить вопрос о соответствии умственного развития несовершеннолетнего его возрасту. Документами, подтверждающими возраст несовершеннолетнего, по умолчанию являются свидетельство о рождении или паспорт. В случае отсутствия документов или при сомнении в их достоверности назначается судебно-медицинская экспертиза.

Тем не менее, наиболее противоречивой является норма, закрепленная ст. 435 УПК Республики Беларусь, согласно которой при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого обязательно присутствует педагог или психолог. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533 «Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для

участия в уголовном процессе» определяет то, что педагог или психолог привлекается для участия в допросе несовершеннолетних в целях установления психологического контакта, эмоционального доверия, а также соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

И действительно, это необходимо в связи с тем, что уголовное преследование может оказать деструктивное воздействие на психику несовершеннолетнего и зародить в нем негативное отношение к устройству государственных институтов, отрицательно сказаться на его репутации и последующей адаптации. Именно поэтому уголовно-процессуальным законом предусмотрены самостоятельные требования к порядку проведения допроса несовершеннолетних.

Несоблюдение условий, касающихся участия психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего, в соответствии со ст. 105 УПК Республики Беларусь лишает юридической силы все полученные этим путем доказательства. Они признаются недопустимыми и поэтому не могут использоваться в деле.

Правовой статус педагога или психолога, участвующего в допросе несовершеннолетнего в уголовном процессе, приравнен к правому статусу специалиста. Вместе с тем, педагог или психолог в таком случае является самостоятельной процессуальной фигурой, выполняющей функции, связанные с обеспечением суда необходимыми педагогическими или психологическими знаниями. Уголовно-процессуальный закон наделяет специалиста определенными правами. Тем не менее, в практике встречаются случаи пассивного отношения педагогов и психологов к выполнению своих обязанностей, отсутствие активных действий по налаживанию психологического контакта с несовершеннолетним. Потому необходимо дополнительно стимулировать таких специалистов к выполнению своих процессуальных ролей при проведении допроса с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых.

Таким образом, считаем необходимым закрепить обязанность активного участия педагогов и психологов в допросе. Предлагаем ч. 2 ст. 435 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «2. Педагог или психолог обязаны с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы подозреваемому или обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти обязанности следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса».

Д. В. ТКАЧЕВА

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – Т. В. Телятицкая, кандидат юридических наук, доцент

ПО ВОПРОСУ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Органы пограничной службы Республики Беларусь ежедневно охраняют Государственную границу. Тем самым обеспечивая стабильность и покой страны. Ежедневно Государственную границу Республики Беларусь пересекают иностранные граждане или лица без гражданства. На законодательном уровне предусмотрены правила пребывания в Республике Беларусь иностранные граждане или лица без гражданства. В случае нарушения правил пребывания предусмотрена административная ответственность предусмотренная статьей 23.55 КоАП Республики Беларусь (далее КоАП). За совершение противоправных действий может быть наложен штраф в размере до пятидесяти базовых величин или депортацию или вынесено предупреждение. Состав административного правонарушения признается оконченным с момента совершения правонарушения.

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения. Общественные отношения, касающиеся порядка пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства.

Объективная сторона, предусмотренная ч.1 ст.23.55 КоАП выражается в действиях, нарушающих установленные законодательством правила пребывания.

В соответствии со статьей 3.11 ПИКоАП органы пограничной службы Республики Беларусь рассматривают дела об административных правонарушениях[1]. Обязанности по осуществлению органами пограничной службы профилактики правонарушений указаны в ст.ст. 2 и 16 Закона об органах пограничной службы. В пределах своей компетенции они обязаны предупреждать, выявлять и пресекать преступления и административные правонарушения, иные нарушения законодательства.

Протокол об административном правонарушении является основным процессуальным документом. На основании протокола об административном правонарушении рассматривается дело. Важно отметить, что подготовка дела об административном правонарушении начинается и заканчивается протоколом. В большинстве случаев

составлением протокола об административном правонарушении сотрудники органов пограничной службы заканчивают подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению. Протокол подписывается двумя и иногда тремя лицами. Сначала протокол подписывается лицом, составившим протокол об административном правонарушении. Затем лицом, совершившим правонарушение. В случае если по делу имеются свидетели, потерпевшие, то они так же подписывают протокол. Если лицо, совершившее правонарушение отказывается подписывать протокол, то необходимо сделать отметку об отказе. Данный случай закреплен законодательно ст. 10.5 ПИК оАП. Сотрудниками органов пограничной службы применяются технические средства в случае необходимости. О применении технических средств делается запись в протоколе.

Сотрудники органов пограничной службы осуществляют не только административную, но и уголовную деятельность, тем самым активно противодействуя незаконному пересечению Государственной границы Республики Беларусь. Административная и уголовная деятельность осуществляется на основе строгого соблюдения действующего законодательства. В настоящее время законодательством Республики Беларусь за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь предусмотрена административная ответственность по ст. 23.29 КоАП. Ответственность, предусмотренная ст. 23.29 КоАП наступает за умышленное незаконное пересечение Государственной границы. Данное деяние не влечет уголовной ответственности. Необходимо указать, что за совершенное в течение года после наложения административного взыскания умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь за такое же нарушение предусмотрена и уголовная ответственность по ст. 371 УК Республики Беларусь. Даже если незаконное пересечение границы было совершено иным способом. Объектом преступления является установленный порядок пересечения Государственной границы. Объективную сторону преступления составляет действие незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь. Незаконное пересечение Государственной границы – это перемещение через Государственную границу Республики Беларусь любым способом (по суше, воде, по воздуху) с территории Республики Беларусь, так и на ее территорию с нарушением действующего законодательства.

На основании ст.9 Закона о профилактике правонарушений ОПС Республики Беларусь (далее ОПС РБ) выявляют причины правонарушений и условия их совершения. Принимают меры по их устранению. Разрабатывают и проводят профилактические мероприятия. ОПС РБ

согласно ст.ст. 14 и 18 Закона о профилактике проводят профилактические мероприятия, направленные на выявление и устранение причин и условий законного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Закон о профилактике позволяет выносить официальные предупреждения лицам, которые своими действиями могут причинить вред. Деятельность ОПС РБ осуществляется в следующей форме: разъяснение законодательства о Государственной границе и порядка ее пересечения через средства массовой информации

Список использованной литературы

1. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др] ; под ред. В.А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь».- Минск : Акад. МВД, 2012. – 734 с.

СЕКЦИЯ 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЧАСТНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Л. А. БУРКО

Минск, Белорусский государственный экономический университет
Научный руководитель – А. Ю. Ломако, кандидат юридических наук,
доцент

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ-
КОНТРАКТА В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК**

Процесс глобализации и развития компьютерных технологий привел к появлению технологии блокчейн, представляющую собой децентрализованную непрерывную последовательную цепочку блоков, содержащих информацию, позволяющую совершать финансовые операции с помощью сети Интернет.

Деятельность по международным воздушным перевозкам является весьма компьютеризированной, в связи с чем предлагается рассмотреть возможность внедрения института смарт-контрактов в сферу воздушного права.

Первая мировая попытка законодательного закрепления понятия смарт-контракта была осуществлена в Республике Беларусь в Декрете Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года (Далее – Декрет № 8). В соответствии с данным Декретом смарт-контракт – это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий.

Декретом №8 дано определение технологии блокчейн (реестр блоков транзакций), которая представляет собой выстроенную на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях. Таким образом, блокчейн представляет собой цепочку блоков с информацией о транзакциях; каждый новый блок присоединяется к цепочке, а сам блокчейн хранится на компьютерах всех участников данной цепочки.

Иными словами, смарт-контракт можно представить как компьютерную программу, или фрагмент кода, содержащие условие, при выполнении которого стороны, подписывающие контракт, обмениваются некоторыми активами или чем-то иным. Участники подобного соглашения могут быть уверены, что контракт, как и все его условия, будет исполнен без каких-либо нарушений. Это обеспечивается за счет уже упомянутой технологии блокчейн, поскольку участники цепочки формируют собой компьютерную сеть, соответственно, информация о каждом блоке хранится на компьютере каждого из участников. Поэтому фальсифицировать информацию, находящуюся в блокчейне становится невозможно.

Для заключения любого смарт-контракта требуется доступ программы к сфере международных воздушных перевозок, по поводу которых складываются отношения, а также возможность автоматически дать к ним доступ или закрыть его. Также требуются цифровые подписи участников, которыми последние выражают согласие с условиями смарт-контракта. Смарт-контракт записывается в блокчейн.

Таким образом, смарт-контракт является возможностью для участников международных воздушных перевозок совершать сделки в максимально короткие сроки и без посредников. К примеру, при заключении договора международной воздушной перевозки груза, смарт-контракт будет следить за соблюдением всех условий сделки, и пока груз не поступит получателю, денежные средства не поступят на счет отправителя.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- в сфере международных воздушных перевозок сложились все предпосылки для развития технологии блокчейн, благодаря которой могут заключаться смарт-контракты. В то же время в настоящее время отсутствует система коллизионных норм, позволяющих осуществлять воздушные перевозки с использованием технологии блокчейн. В частности, возникает проблема определения применимого права в случае отсутствия соответствующего соглашения. Так, согласно ч. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь форма сделки определяется по праву места ее совершения, однако в случае использования технологии блокчейн определить место заключения сделки (смарт-контракта) невозможно, т.к. информация о ее заключении хранится в блоках на носителях всех участников блокчейна;

- в природе смарт-контракта заложен важнейший принцип международного права – принцип добросовестности выполнения обязательств. Потому что технология блокчейн не позволяет

сфаальсифицировать ни одно из условий смарт-контракта. Таким образом, стороны контракта всегда являются добросовестными;

- экономия средств и времени при заключении смарт-контракта обеспечивается путем отсутствия в нем посредников;

- в будущем появление коллизионного регулирования технологии блокчейн и смарт-контрактов в системе международных воздушных перевозок позволит совершать сделки в максимально короткие сроки, что будет способствовать развитию финансовых отношений между иностранными субъектами;

- теория смарт-контрактов получила свое развитие сравнительно недавно, поэтому имеет и недостатки, заключающиеся в самом процессе создания смарт-контракта, в отсутствии коллизионного регулирования, а также в невозможности изменить условия контракта.

А. Ю. БЫЛИНСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ПОНЯТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Судебная власть, посредством суда, рассматривая конкретные правонарушения и разрешая правовые конфликты, осуществляет свою главную функцию – правосудие [1]. Правосудие – это совершаемая в процессуальном порядке правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и экономических дел, подведомственных судам дел об административных правонарушениях в целях охраны прав и интересов граждан, организаций и государства [2].

Предметом правосудия является судопроизводство по делам, осуществляемое в лице судей и работников аппарата судов. Осуществляться оно может только посредством специально-уполномоченных органов – судов. Данная правоприменительная деятельность осуществляется в соответствии и порядке, установленных законом. Характерными чертами являются процессуальная форма отправки правосудия и транспарентность, которая означает доступность информации о деятельности судов и рассмотрении конкретных дел.

Как вид государственной деятельности правосудие реализуется на основе принципов, которые отражают и характеризуют данное правовое явление. При осуществлении правосудия соблюдаются общие

конституционные демократические принципы, такие как равенство граждан перед законом, гуманизм, законность и др. Принципы правосудия закрепляются в законодательстве и должны соответствовать уровню развития общественных отношений. Они могут носить как объективный, так и субъективный характер, хотя в любом случае выводятся обществом из объективной реальности. Основной задачей является правильная формулировка принципов и реализация их в жизнь. Однако, принципы правосудия не постоянны: либо исчезают, либо появляются новые. Это явление обусловлено постоянным изменением общественных отношений. Но в силу субъективного характера принципы являются более стабильными по сравнению с этими общественными отношениями [1; 2]. В проявлении принципов правосудия наука играет не последнюю роль, так как она контролирует соответствие имеющихся принципов уровню общественного развития; помогает законодателю выявить новые принципы и найти способы их реализации.

Принципы правосудия – это концентрированное выражение уровня общественного развития, правосознания, общественной и юридической практики. В свою очередь принципы носят нормативный характер, то есть положения, не закрепленные в правовых нормах, не могут быть принципами правосудия. Они рассматриваются в качестве идей или научных выводов. Именно при помощи правовых норм принципы правосудия влияют на поведение людей. Данные правовые нормы, выступающие как регуляторы поведения субъектов судопроизводства, предопределены и подчинены соответствующим принципам правосудия. Наличие нормы-принципа повышает уровень воздействия принципа на поведение участников процессуальной деятельности. Несмотря на то, что сама норма-принцип проистекает из правосознания, она влияет на всю совокупность ценностей и чувств людей [2].

В процессе реализации принципов правосудия в законах не должно допускаться различие между нормами права, которые выступают определенными моделями правоотношений, и реальными правоотношениями. Стоит учитывать, что урегулированная правовыми нормами сторона общественных отношений при их реализации не должна выходить за рамки закона. Таким образом, принципы правосудия, которые закреплены в законе, будут одновременно являться принципами правосудия, который характеризуется как государственная деятельность. Следовательно, принципы правосудия, обязаны быть прописаны и регламентированы законодательством для того, чтобы в момент их реализации не появлялись сомнения по поводу наличия какого-либо принципа правосудия и создавались необходимые правовые условия для их дальнейшего полного осуществления. На правосудие в свою очередь

оказывает влияние система социальных норм и, следовательно, оно подвергается социальному регулированию. Целью этого регулирования является воздействие его на суд и исполнение полномочий данного органа в интересах общества, человека и государства.

Также, стоит упомянуть о воздействии на него нормативных и ненормативных регуляторов. Нормативное регулирование осуществляет социальный контроль над поведением каждого индивида. Ненормативной сферы регулирования выражается в эмоционально-волевой стороне деятельности судей. Однако, несмотря на то, что данные виды регулирования взаимодействуют совокупно и совместно, нормативное регулирование превосходит ненормативное. Так как нормативное регулирование реализуется при помощи социальных норм, особое место среди которых занимает именно правовые нормы, можно сделать вывод, что правосудие и государство находятся в тесной взаимосвязи и коррелируют друг с другом [1].

Важное значение в применении правовых норм, которые регулируют правосудие, имеет судебное усмотрение. Оно проявляется в степени самостоятельности суда, которая ограничена законодательством, и зависит от различных факторов: места и роли суда, а также значения и доверия к нему в обществе, характера конфликтов, и социальной и политической обстановки, которая сложилась в государстве [1]. Не только судебное усмотрение, но и судебная практика влияет на правосудие. Под данным тезисом понимается вся судебная деятельность, причем не важно, урегулирована ли она нормами права и другими видами социальных норм. Важность судебной деятельности заключается в наличии определенного направления: то, что становится правилом в судебной деятельности, автоматически обретает характер судебной практики.

Список использованной литературы

1. Бибило, В. Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 210 с.
2. Глухова, О. В. Судостроительство : учебно-методический комплекс для иностранных студентов юридического факультета специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / О. В. Глухова, И. А. Заранка; Брест, гос. ун-т им. А.С. Пушкина, каф. уголовно-правовых дисциплин. – Брест : Изд-во БрГУ, 2019. – 437 с.

В. А. ГРИШКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т.А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

**МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ,
ПЕРЕХОДА, ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЙ
(ОБРЕМЕНЕНИЙ) ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО**

Согласно положениям статьи 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации) медиативное соглашение это соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном Законом о медиации, в целях урегулирования спора или споров.

Медиативное соглашение заключается сторонами в письменной форме, подписывается сторонами и медиатором и должно содержать сведения о сторонах, медиаторе, предмете спора, а также о принятых сторонами обязательствах, направленных на урегулирование спора, и сроках их выполнения.

Медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, заключенную после длительных спорных переговоров по существу претензий сторон, приведших к конфликту. Данные претензии, в свою очередь, вытекают из ранее возникших гражданских правоотношений, но разрешаются без обращения в суд в рамках подписания мирового соглашения. Исходя из вышеизложенного, заключение особого соглашения происходит по инициативе двух сторон, а значит и по общим правилам гражданского оборота. Соответственно такое соглашение является сделкой.

В силу части первой пункта 3 статьи 9 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (Далее – Закон о регистрации недвижимости) государственной регистрации подлежат договоры, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав или ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, в том числе договоры, которые определены в этом пункте. Однако упоминания о медиативном соглашении данный пункт не содержит, что фактически препятствует регистраторам провести регистрацию такого соглашения и определить судьбу недвижимого имущества. Более того статья 9 закрепляет, что государственной регистрации подлежат также иные сделки с недвижимым имуществом в

случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. Регистрация медиативного соглашения, если оно определяет судьбу недвижимого имущества, законодательными актами не предусмотрена, что еще более усложняет возможность провести регистрацию такой сделки. Мы видим явный пробел в законодательстве, который не называет медиативное соглашение как договор либо сделку, которая является или может стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав или ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, подлежащих государственной регистрации. По нашему мнению, следует дополнить ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», а именно п.3 ст. 9, включив в него медиативное соглашение, в качестве основания для возникновения, перехода, прекращения прав или ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество, подлежащих государственной регистрации.

Согласно пункту 1 ст. 67 Закона о регистрации документы, являющиеся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, из которых явствует волеизъявление гражданина, должны быть нотариально удостоверены либо удостоверены регистратором.

В силу пункта 2 Инструкции о порядке удостоверения регистратором документов, являющихся основанием для государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом, утвержденной постановлением Государственного комитета о имуществу Республики Беларусь от 8 августа 2013 г. № 38, документы, являющиеся основанием для регистрации сделки, из которых явствует волеизъявление гражданина, если сделка в соответствии с законодательными актами не подлежит обязательному нотариальному удостоверению либо такая форма не предусмотрена соглашением сторон, удостоверяются регистраторами соответствующих организаций по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Следует отметить, что законодатель приравнивает к нотариальному удостоверению документов, удостоверения документов регистратором, из чего можно сделать вывод, что препятствий по удостоверению документов, регистратором не имеется и то, как удостоверение документов регистратором, так и нотариальное удостоверение имеют равную силу.

Однако следует обратить внимание, что в соответствии с частью третьей ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором в отношении этого имущества может быть произведена по обоюдному согласию супругов как

в период брака, так и после его расторжения путем заключения супругами или бывшими супругами в письменной форме Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое подлежит нотариальному удостоверению.

Таким образом, можно прийти к выводу о невозможности удостоверения регистратором такого соглашения, а также осуществления его государственной регистрации и основанных на нем прав в отношении объектов недвижимого имущества. Однако на данный момент в Республике Беларусь существует единая централизованная система государственного учета и регистрации недвижимого имущества, соответственно все полномочия по удостоверению документов в отношении недвижимого имущества, должно быть переданы данному органу. По нашему мнению следует расширить возможности по удостоверению документов для регистраторов недвижимого имущества в части удостоверения медиативного соглашения и дополнить статью 24 ч.3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье следующим образом: Раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором в отношении этого имущества, может быть произведен по обоюдному согласию супругов как в период брака, так и после его расторжения путем заключения супругами (бывшими супругами) в письменной форме Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое подлежит нотариальному удостоверению либо удостоверению регистратором в пределах его обязанностей.

В. А. ГРИШКЕВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т.А. Горупа, кандидат юридических наук,
доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТМЕНЫ ДАРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Договор дарения является одним из самых распространённых гражданско-правовых договоров. Понятие договора дарения закреплено в п.1 ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь (Далее – ГК), согласно которой под ним понимается договор, в силу которого одна сторона (даритель) обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к

третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В законодательстве Республики Беларусь имеется и институт отмены дарения, предусмотренный ст.549 ГК. Отмена дарения может быть применена в следующих случаях: одаряемый совершил покушение на жизнь дарителя, либо на жизнь кого-либо из членов семьи или близких родственников дарителя; умышленно причинил дарителю телесные повреждения; по требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом с нарушением положений акта законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица экономически несостоятельным (банкротом); в случае если даритель переживает одаряемого, если данный пункт предусмотрен в договоре дарения.

Важным моментом является то, что отмена дарения в случае, если даритель переживает одаряемого, является правом, а не обязанностью дарителя и последний может воспользоваться таким правом по своему усмотрению.

Отмена дарения в случае, если даритель переживает одаряемого, непосредственно связана с наследственными правоотношениями. Наследованием в гражданском обороте считается, когда имущество умершего переходит к другим лицам, что возможно только после открытия наследства. В свою очередь открытие наследства – это юридический факт, в соответствии с которым лица, могут заявить о правах на имущество умершего гражданина.

Как правило, наследование осуществляется по завещанию, т.е. за счет волеизъявления гражданина по распоряжению его имуществом, в случае его смерти, а в случае отсутствия такового по закону. Важным моментом является момент открытия наследства. Так, в соответствии с ст. 1035 ГК Республики Беларусь, наследство открывается вследствие смерти гражданина или объявления его судом умершим.

Таким образом, смерть наследодателя будет являться основанием открытия наследства и основанием отмены дарения одновременно. Логично предположить, что даритель вправе отменить дарение лишь в тот период, пока наследники не приняли наследство. Согласно п. 1 ст. 1070 ГК наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. Однако наследник вправе фактически вступить в наследство, т.е. во владение или управление наследственным имуществом. Причем данный период может быть весьма мал или вовсе отсутствовать как временной отрезок. Соответственно мы видим явные противоречия

гражданского законодательства, в частности положений о договоре дарения и наследственного законодательства. Так, если нотариус по истечении шести месяцев со дня открытия наследства выдаст свидетельство о праве на наследство, в котором конкретное имущество перешло к наследодателю по договору дарения с правом дарителя отменить такое дарение, то фактически может возникнуть спор между наследником, принявшим наследство, и дарителем, который может воспользоваться своим правом на отмену дарения. Но отказать наследнику в выдаче свидетельства о праве на наследство нотариус не имеет права, а даритель может воспользоваться правом на отмену дарения лишь по своему желанию.

Более того, следует отметить, что в случае наследования по завещанию, даритель, в силу ст. 1052 ГК Республики Беларусь, может оспорить завещание, тогда как в случае наследования по закону Гражданский кодекс Республики Беларусь такой нормы не предусматривает. Также данная проблема осложнена, тем фактором, что при дарении мы не можем ограничить одаряемого в распоряжении подаренного имущества т.к. данные действия будут нарушать права одаряемого. Отменить дарение мы можем лишь в случае наступления событий, предусмотренных законодательством или договором, в нашей ситуации в случае наступления смерти одаряемого.

С нашей точки зрения, чтобы избежать конфликтов в отношении подаренного имущества, за которым даритель оставил право отмены дарения, следует дополнить статью 1035 Гражданского кодекса Республики Беларусь, добавив пункт 4 следующего содержания: «Открытие наследства, в отношении подаренного имущества за которым, даритель сохранил право отмены дарения, наступает с момента письменного, нотариально удостоверенного отказа дарителя от права отмены дарения, а в случае невозможности получения отказа, по прохождению 6 месяцев с момента смерти наследодателя». Также следует внести изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь, по поводу судьбы подаренного имущества в период с момента смерти наследодателя до открытия наследства, а также нормы о денежном возмещении лицам вступивших во владение и управление имуществом наследодателя, подаренным ему, с сохранением права отмены дарения за дарителем.

Ю. В. ГУПЕНЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

**ИНСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Проблема института раскрытия доказательств в Республике Беларусь на сегодняшний день является актуальной и неразрешенной в полной мере, в связи с чем возникают вопросы с ее пониманием и применением на практике. В гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) не закреплено определение понятия «раскрытие доказательств», его сроки, ответственность за неисполнение данной процессуальной обязанности. На наш взгляд, такие пробелы могут повлечь определенное количество неточностей, исходя из этого, полагаем, что законодатель должен разъяснить понятие «раскрытие».

Итак, исходя из анализа литературных источников, мнений ученых-юристов, было выявлено, что само определение понятия «раскрытие доказательств» представляет собой группу правовых норм, при помощи которых участники процесса могут удостовериться в действительности представленных доказательств каждой стороны на досудебной стадии. Кроме того, данный институт делает практически невозможным появление «неожиданных» для другой стороны доказательств. Стороны в споре имеют право ознакомиться, а также получить всю информацию о доказательствах каждого из них.

Необходимо отметить, что Европейский суд по правам человека разъяснил, что выполнение сторонами требований о досрочном раскрытии доказательств – это есть реальная возможность реализовать принцип справедливости. Под данным принципом подразумевается гарантированное право сторон ознакомиться со всеми доказательствами по делу и выразить свои доводы по нему, что, в итоге, может изменить исход дела. Исходя из представленного разъяснения нужно сформулировать правило, согласно которому, в суде первой инстанции на подготовительном этапе две стороны должны высказать свою точку зрения по содержанию и достоверности доказательств, которые предъявила ему противоположная сторона [2].

Для более детального исследования института раскрытия доказательств представляется необходимым провести сравнение норм различных государств относительно этого вопроса. Так, в ст. 149 ГПК России закреплено, что при подготовке дела к судебному разбирательству истец и ответчик передают друг другу доказательства, обосновывающие

фактические основания иска и возражения относительно иска соответственно. ГПК же Республики Беларусь содержит следующую норму: при подготовке дела к судебному разбирательству истец, третье лицо на стороне истца или их представители передают ответчику копии письменных доказательств, обосновывающих фактические основания иска. В свою очередь ответчик, третье лицо на стороне ответчика или их представители: передают истцу, третьему лицу на стороне истца или их представителям копии возражений против иска и доказательств, обосновывающих эти возражения.

В гражданском процессуальном кодексе Франции прописано, что стороны обязаны своевременно извещать друг друга о фактических доводах, которыми они подтверждают свои исковые требования, о доказательствах, которые они предъявляют, чтобы каждая сторона имела возможность подготовиться к защите своих интересов.

Положения статьи 142 Германского процессуального Уложения гласят, что суд может приказать стороне в процессе или третьему лицу предоставить находящиеся в их распоряжении документы, на которые ссылается одна из сторон. Так, сторона подает ходатайство, в котором обозначает истребуемый документ, описывает факты, которые сторона намерена доказать при помощи этого документа, описание содержания документа (при возможности), обстоятельства, на основании которых утверждается, что документ находится в распоряжении противной стороны, обстоятельства, на которых оппонент обязан раскрыть документ. В английских гражданских процессах не полагается принимать во внимание доказательства, которые не были раскрыты до начала судебного разбирательства. В противном случае участники процесса лишаются возможности подготовиться к рассмотрению дела по существу [1, с. 130].

Из всего вышеперечисленного следует, что нормы в Беларуси, Франции, Российской Федерации, Германии, Англии одинаково закрепляют следующее: участники судебного процесса обязаны исполнить досудебное раскрытие доказательств; обязательным условием является получение доказательственного материала, на котором стороны основываются; нет конкретных сроков исполнения процессуальных действий.

Таким образом, институт раскрытия доказательств направлен на достижение таких целей, как добросовестное урегулирование спора, установление истины по делу. Кроме того, он предохраняет от корыстного использования своих прав во вред другим. Анализируя существующие проблемы раскрытия доказательств в Республике Беларусь, полагаем целесообразным ввести на законодательном уровне институт раскрытия доказательств в гражданском процессуальном

законодательстве, статью о точных сроках, в рамках которых должно произойти раскрытие доказательств, о ответственности за несоблюдение этой обязанности. Такое введение будет являться положительным последствием для правоприменителя.

Список использованной литературы

1. Здрок, О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие / О. Н. Здрок. - Москва: Издательство деловой и учебной литературы, 2005. - 175 с.
2. Фокина, М. А. Доказательственное право в цивилистическом процессе: нереализованные возможности // Журнал «Вестник гражданского процесса». 2019. № 1. С. 36–37.

Н. Г. МАКСИМУК

Гродно, Гродненский государственный университет
имени Я. Купалы

Научный руководитель – И. Ю. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Технологии проникают во все сферы общественной жизни. Сегодня во многих государствах становится актуальной роботизация судопроизводства. В Республике Беларусь данный процесс пока не получил своего развития, однако, на наш взгляд, возможность роботизации судопроизводства следует рассматривать и применительно к нашей стране. Под роботизацией гражданского судопроизводства понимают автоматизацию процессов с помощью интеллектуальных роботов, обладающих искусственным интеллектом (далее – ИИ) [2, с. 23].

В настоящее время нет единого подхода к определению понятия «ИИ». Л. С. Болотова под ИИ понимает искусственную систему, способную имитировать интеллект человека, то есть его способности получать, хранить информацию и знания и выполнять над ними различные действия [1, с. 31]. Применительно к гражданскому процессу это означает возможность замены судьи на интеллектуального робота, то есть использование программных систем для осуществления судопроизводства в целом, в то время как при электронном правосудии автоматизируются только отдельные процессуальные действия.

ИИ в отличие от человека способен обрабатывать огромные массивы информации за короткий промежуток времени [3, с. 105]. Поэтому, по нашему мнению, главным обоснованием использования ИИ в гражданском судопроизводстве является обеспечение процессуальной экономии.

ИИ, рассматривая и разрешая гражданские дела, должен действовать в соответствии с нормами права. В связи с этим, на наш взгляд, ИИ может анализировать конкретное дело с позиции всего законодательства государства. Для этого ИИ не нужно тратить большое количество времени на изучение нормативных правовых актов, как это потребовалось бы человеку.

ИИ не обладает мышлением, вся его деятельность направлена на решение заданных задач [3, с. 201]. При разрешении гражданских дел от ИИ потребуется решение такой задачи, как точное соотнесение правовой нормы с конкретной ситуацией. Однако им могут не восприниматься некоторые неточности между нормой и конкретной ситуацией [4, с. 353]. При обнаружении пробела в законе возможности ИИ разрешить дело, на наш взгляд, сомнительны, в то же время судья-человек способен разрешить данную ситуацию, используя аналогию закона либо права.

В юридической литературе отмечается также вопрос обеспечения безопасности использования ИИ в судопроизводстве от незаконного вмешательства в его деятельность [3, с. 96]. Ни одна программа не застрахована от ее взлома, который несомненно нарушит нормальное функционирование ИИ и приведет к ошибкам. Судья-человек также подвержен совершению судебных ошибок, однако они не вызывают сомнения в принятых им ранее решениях. В случае применения ИИ, полагаем, необходимо будет перепроверять рассмотренные им гражданские дела за определенный период в целях установления правильности их разрешения в соответствии с законом.

В Республике Беларусь можно выделить следующие возможности применения ИИ: он может сопровождать судью-человека при рассмотрении и разрешении гражданского дела, выполняя вместо него повторяющиеся действия, позволяя сконцентрироваться на моментах, требующих творческого и высокоинтеллектуального подхода, а также анализируя возможные варианты разрешения дела; ИИ может использоваться в отдельных видах гражданского производства.

По нашему мнению, с учетом вышеизложенных недостатков ИИ, именно упрощенное производство, например, приказное, может им осуществляться, поскольку в нем не взаимодействуют участники процесса. В иных видах производства по гражданским делам использование ИИ может и должно сводиться лишь к сопровождению гражданского

судопроизводства, оказанию помощи судье при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

На наш взгляд, для осуществления гражданского судопроизводства с применением ИИ необходимо будет получить согласие юридически заинтересованных в исходе дела лиц на проведение процесса в такой форме. В апелляционном производстве, в силу наличия несогласия с решением ИИ, пересмотр дела должен осуществляться только традиционной коллегией судей.

Таким образом, с учетом современных тенденций гражданское судопроизводство будет подвержено роботизации. Однако в Республике Беларусь данный процесс может наступить последовательно после расширения сферы применения электронного правосудия. В то же время полагаем, что роботизация гражданского судопроизводства не сможет заменить судью-человека: судья не только применяет правовые нормы к конкретной ситуации, но и использует весь свой профессиональный опыт, а также органы чувств для разрешения гражданского дела.

Список использованной литературы

1. Болотова, Л. С. Системы искусственного интеллекта : модели и технологии, основанные на знаниях. Учебник / ФГАУ ГНИИ ИТТ «Информика». – М. : Финансы и статистика, 2012. – 664 с.
2. Канушкин, С. В. Реализация функциональных возможностей интеллектуальных роботов в работе правоохранительных органов / С. В. Канушкин // Правовая информатика. – 2018. – № 2. – С. 23–38.
3. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография / П. М. Морхат / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М. : Буки Веди, 2017. – 257 с.
4. Соколова, А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции : риски внедрения / А. А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 350–356.

А. В. НЕСТЕРОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

В юридической литературе медиация определяется как один из альтернативных способов разрешения споров по отношению к имеющему

доминирующее значение в современном обществе судебному способу разрешения конфликтов. Чаще всего термин "медиация" употребляется как синоним посредничества, поскольку представляет собой переговоры с участием третьего нейтрального лица.

Медиация во всём мире достаточно широко распространена и используется не только для урегулирования гражданских споров, но также и споров, которые могут возникать в иных сферах, например, коммерческие, корпоративные, трудовые, семейные конфликты, которые мы и рассмотрим более подробно в контексте применения успешной зарубежной практики в процедурах семейной медиации Республике Беларусь.

Изучив успешный опыт применения процедур семейной медиации в одном из регионов Российской Федерации, можно сделать некоторые выводы, которые могут оказаться успешно применимы к развитию семейной медиации для Республике Беларусь.

Рассмотрим данные Иркутской области (Российская Федерация) за 3 года проведения семейных процедур медиации, и так, было проведено 220 процедур медиации, что составило 305 сессий (несоответствие количества процедур и сессий медиации связано с тем, что для решения некоторых ситуаций могло понадобиться несколько сессий), данное исследование помогло определить основной круг проблем, с которым сталкиваются семьи региона, также выработать общие правила урегулирования конфликтных ситуаций, который могут возникнуть в дальнейшем [2].

На основании приведенного примера можно сделать некоторые предложения для дальнейшего развития и популяризации семейной медиации: введение института обязательной семейной медиации по спорам, которые затрагиваются интересы ребенка; введение бесплатной и финансируемой государством семейной медиации. Такие нововведения не изменят кардинально положения семейной медиации в Республике Беларусь, однако они помогут обратить внимание семей на существование иных инструментов, кроме судебных разбирательств, для решения спорных или конфликтных ситуаций, которые могут возникать в кругу семьи. Так как в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» предусмотрена возможность урегулирования споров, которые возникают из семейных правоотношений путем применения процедуры медиации. Однако, для Республики Беларусь характерна проблема интеграции новых институтов в уже привычную для общества систему решения семейных конфликтов. Стоит учитывать тот факт, что развитие общества, семейных отношений, который постоянно присутствуют в нашей жизни и которые урегулированы законами государства не могут оставаться на одном месте и изучение данной сферы связано с тем, что

семейная медиация — это более широкое определение чем просто урегулирование споров между супругами. Например, к семейной медиации также можно отнести и разрешение наследственных споров, как это сделали в Германии [2].

Развитие семейной медиации и применение её в качестве эффективного инструмента зависит от степени готовности государства финансировать программы семейной медиации, национальными правовыми системами четко определяется круг охватываемых ими семейных споров. Программа семейной медиации Норвегии (правило о ее обязательном досудебном проведении с соответствующим государственным финансированием) распространяется исключительно на споры о расторжении брака супругов, имеющих детей в возрасте до 16 лет [1].

Основными направлениями развития семейной медиации в Республике Беларусь могут выступать следующие направления:

популяризация семейной медиации (в том числе путем введения правила об обязательности посещения сторонами информационной сессии по вопросам медиации);

организация государственной системы подготовки семейных медиаторов, предусматривающей освоение различных психолого-ориентированных моделей медиации, а также практики междисциплинарной медиации, с введением соответствующих образовательных стандартов; обеспечение государственного финансирования программ семейной медиации по наиболее социально-значимым категориям семейных споров.

Список использованной литературы

1. Здрок, О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / О. Н. Здрок // Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. Вып.10 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) и др. Мн.: Бизнесофсет, 2015. с. 316-323

2. Куатова, А. Особенности процедуры медиации в семейных спорах // Publishing house Education and Science s.r.o. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/> . – Дата доступа: 19.03.2021.

А. В. НЕСТЕРОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

**РЕАЛИЗАЦИЯ РАБОТНИКАМИ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В
УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ**

Прежде чем анализировать состояние реализации работниками права на участие в управлении организацией определим, в каких нормативных правовых актах закреплено данное в Республике Беларусь. Основными вопросами данной темы являются, вопрос о проблеме реализации данного права, а также наличие пробелов в трудовом законодательстве Республики Беларусь.

Что касается международного уровня, то впервые данная проблема стала предметом обсуждений и споров только в 60-ых годах прошлого века. Она также была темой дискуссий совещаний, организованных Международной организацией труда (далее – МОТ). По окончании заседаний МОТ были приняты некоторые международные документы, которые предлагали развивать многочисленные формы участия работников в управлении производством, как закрепленные в законодательных актах, так и появившиеся в процессе коллективно-договорного регулирования [4, с. 149]. После чего в МОТ было принято несколько конвенций и рекомендаций, в которых определены методологические подходы к реализации различных форм участия работников в управлении предприятием.

Трудовому кодексу Республике Беларусь (далее – ТК РБ) знакомо данное право, и оно четко отражено в нем. В ч. 4 ст. 11 Трудового кодекса Республики Беларусь провозглашено право работников на участие в управлении организацией, а в п. 13 ст. 55 ТК РБ, предусмотрена обязанность нанимателя обеспечивать участие работников в управлении организацией. Так же данное право закреплено в Конституции Республики Беларусь в ч. 7, ст. 12 Конституции Республики Беларусь: Государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни. Однако необходимо указать на декларированный характер такого права, в связи с отсутствием регламентации его реализации.

К примеру, в ст. 354 ТК РБ говорится, что представительство интересов работников могут осуществлять соответствующие профессиональные союзы и иные представительные органы работников, ТК РБ не регламентирует процедуру создания и последовательность

создания иных органов. Таким образом, можно мы можем утверждать, что ТК РБ фактически не предусматривает представительство интересов работников, за исключением представительства, осуществляемого профессиональными союзами. Так же ТК РБ не дает свободы выбора для работников в выборе организации, которая будет представлять и защищать его права и интересы. Подобная точка зрения неоднократно высказывалась в юридической литературе. Например, Е. А. Волк, К. Л. Томашевским, указывают на то, что в Республике Беларусь «законодательство не определяет процедуру создания иных органов представления рабочих кроме профсоюзов, и именно поэтому правительственные органы часто отрицают возможность представления интересов рабочих другими органами, а не профсоюзами» [1, с. 14].

В связи с отсутствием в Трудовом кодексе Республики Беларусь механизма реализации права работника на управление организацией, обратимся к анализу правового опыта Российской Федерации. Анализ Трудового Кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) показал, что в нем так же содержится право работников на участие в управлении организацией. Но в отличии от ТК РБ, в ТК РФ введены и существуют работающие механизмы по реализации данного права работниками в возникающих трудовых отношениях. Так, например, в ст. 53 ТК РФ «Основные формы участия работников в управлении организацией» широко раскрыты механизмы реализации данного права. Также в указанной статье приведен перечень форм участия работников в управлении организацией, данный перечень не является исчерпывающим. Проводя сравнение, можно увидеть, что из перечня, приведенного в ст. 53 ТК РФ с нормами национального ТК совпадают только две формы реализации данного права: обсуждение представительным органом работников планов социально-экономического развития организации; участие в разработке и принятии коллективных договоров. Данных форм реализации права участия работников в управлении организацией недостаточно для полной реализации данного права.

Из проведенного анализа следует, что в ТК РБ при наличии прав работников и корреспондирующих ему обязанностей нанимателем необходимо констатировать отсутствие механизмов реализации права работника на участие в управлении организацией. По нашему мнению, необходимо серьезно проработать на законодательном уровне эту проблему, закрепив организационно-правовые формы участия работников в управлении организацией в Трудовом кодексе. Законодателю следует конкретизировать п.4 ст.11 ТК РБ в части форм участия работников в управлении организацией, это даст возможность реанимировать данную норму в рамках трудового права Республики Беларусь. Назрела острая

необходимость проанализировать практику зарубежных государств, где вопросы участия работников в управлении предприятием детально урегулированы.

Список использованной литературы

1. Мотина, Е. В. Производственные советы как представительный орган работников: опыт европейских государств / Е. В. Мотина // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 9. – С. 53–57.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 г. N 296-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Шилов, В. П. Не профсоюзные представительные органы как форма участия работника в управлении организацией: историко-правовой опыт / В. П. Шилов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2014. – № 5 (86). – С. 97–102.

В. В. СЕРЕДА

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ИЗМЕНЕНИЯ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Как известно, нотариат занимает важное место в государстве и входит в систему органов Министерства юстиции Республики Беларусь. Термин «нотариат» происходит от латинского слова «nota» – знак, что подтверждает компетенцию этого института. Так, нотариат не разрешает споров о праве, а лишь удостоверяет определенные правовые отношения путем нанесения надписей, оформления документов.

На сегодняшний день основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность нотариата, является Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон «О нотариате»). Тем не менее, государство непрерывно стремится повысить статус нотариата и находится на пути совершенствования национального законодательства в рамках этой тематики. Так, принят Закон Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. №

33-3 «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности». Какие же изменения ждут нотариусов, согласно этим изменениям?

Законную силу приобрела ранее неизвестная ст. 4-1 Закона «О нотариате», закрепляющая государственные гарантии при осуществлении нотариальной деятельности. Это выражается в запрете на изъятие документов, полученных в ходе осуществления нотариальной деятельности (за исключением случаев, предусмотренных законодательством), а также обязанности государственных органов в части предоставления необходимых сведений по запросу нотариусов, в том числе из государственных информационных ресурсов.

Тем не менее, в определенных случаях сведения, составляющие нотариальную тайну, могут выдаваться по письменному требованию или требованию, оформленному в виде электронного документа некоторым государственным органам. В частности, ч. 3 ст. 9 Закона «О нотариате» дополнена органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. К тому же, впервые установлено, что не только сами нотариусы, но и эти государственные органы должны предпринимать все меры в целях недопущения разглашения полученных элементов нотариальной тайны.

Обновленный нормативный правовой акт предусмотрел и новые аспекты ответственности нотариусов. Так, ст. 25 Закона «О нотариате» предусмотрела имущественную ответственность за нотариальную деятельность, что реализуется путем двухуровневой системы защиты. Именно поэтому отдельные нормы принятого закона касаются правового регулирования вопросов гражданской ответственности нотариуса за причиненный по его вине вред, а также страхования такой ответственности. Так, нотариус отвечает всем своим имуществом, при этом страховка поможет компенсировать издержки клиентов при нарушении нотариусом определенных правил. Более того, впервые закрепляются ее основания и пределы. Безусловно, случаев обращения в страховые организации за такими выплатами являются скорее исключением, нежели правилом. Тем не менее, опыт зарубежных стран заставил Белорусскую нотариальную палату обратить на это внимание.

К тому же, трёхлетний срок исковой давности для требований, которые могут предъявляться при наступлении страхового случая, увеличен до десятилетнего. Это серьезное достижение, т. к. споры по тем же сделкам с недвижимостью могут возникнуть в течение длительного времени.

Тем не менее, самим нотариусам станет проще доказывать свою позицию при разрешении спора с клиентом, т. к. ст. 58 Закона «О нотариате» предусмотрела ведение видеозаписи при приеме. Безусловно,

при реализации данной нормы неотъемлемым элементом является получение согласия клиентов, а также сохранение нотариальной тайны.

Наиболее обсуждаемым изменением является закрепление в ст. 9-1 Закона «О нотариате» таких понятий, как нотариальный документ и нотариальный акт. Нотариальным документом признается документ, образовавшийся в результате совершения нотариусом нотариального действия, запись о совершении которого внесена в реестр для регистрации нотариальных действий.

Под нотариальным актом понимаются удостоверенные нотариусом нотариальные документы, выданные нотариусом нотариальные свидетельства и дубликаты таких документов, свидетельств. По своей природе нотариальный акт является законным и достоверным подтверждением фактов, имеющих юридическое значение, удостоверенных в этом нотариальном акте. К тому же, законодатель исходит из такого принципа, что содержание нотариального акта считается истинным, пока не доказано обратное. Это положение подтверждает высокий уровень доверия к нотариусам со стороны государства.

Представляется, что за последнее десятилетие положение нотариусов в Республике Беларусь претерпело положительные изменения. Государство непрерывно стремится повысить статус нотариата и находится на пути совершенствования национального законодательства в рамках этой тематики. Потому учитывая опыт зарубежных коллег, законодатель выявляет все новые пробелы и эффективно их устраняет.

Список использованной литературы

1. Кирвель, И. Ю. Нотариат и нотариальная деятельность: пособие / И. Ю. Кирвель. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – С. 335.
2. Пиепу, Ж. Ф., Ягр, Ж. Профессиональное нотариальное право / Ж. Ф. Пиепу // Юрист. – 2001. – № 5. – С. 223.

М. Р. СУПРУНЮК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

На сегодняшний день на территории Республики Беларусь действуют и набирают популярность альтернативные способы разрешения конфликтов, среди которых выделяется институт медиации, как процесс урегулирования правового спора между сторонами с участием третьей стороны. Одним из оснований проведения процедуры медиации является заключение медиативного соглашения.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 г. № 58-3 «О медиации» (далее – Закон о медиации) медиативное соглашение – соглашение, заключаемое сторонами по результатам переговоров, проведенных в установленном законодательством порядке в целях урегулирования спора (споров). Одним из основных принципов медиативного соглашения является добровольность его исполнения, что прямо закреплено в ч. 3 ст. 15 Закона о медиации. Однако установлено, что стороны могут предусмотреть в самом медиативном соглашении последствия его неисполнения, а также в случае такого неисполнения, стороны вправе обратиться в суд за исполнительным документом на его принудительное исполнение.

В ст. 461-3 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 (далее – ГПК) установлено, что заинтересованная сторона медиативного соглашения вправе обратиться с заявлением в суд за исполнительным листом на принудительное исполнение медиативного соглашения, в случае, если оно не исполнено добровольно. Так, согласно поступившей в Министерство юстиции Республики Беларусь информации, специалистами в 2019 году было проведено около 900 медиаций. Из них 650 завершились заключением медиативного соглашения. Безусловно, данные показатели не сопоставимы с практикой судов, в которых ежегодно рассматривается около двухсот тысяч гражданских дел [1].

В законодательстве Федеративной Республики Германии предусмотрено обязательное и добровольное исполнение медиативного соглашения. Установим, что по общему правилу определен обязательный порядок исполнения соглашения, так как согласно параграфу 2 Закона

Германии от 26 июля 2012 г. «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» по окончании процедуры медиации заключается итоговое соглашение, которое по своей сути является договором, обязательным для сторон. Если такой договор не является обязательным, об этом должно быть указано.

Согласно ст. 12 Федерального Закона Российской Федерации от 27 июля 2010 года N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение также исполняется по принципу добровольности, отсутствует возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась без передачи дела в суд (третейский суд). Однако определено, что в случае нотариального удостоверения медиативного соглашения, оно будет иметь силу исполнительного документа.

Принятый в первом чтении Верховной Радой Украины № 3504 «О медиации» (далее - Проект) также закрепляет обязательность исполнения принятого договаривающимися сторонами медиативного соглашения. Так согласно ч. 3 ст. 13 Проекта договор, достигнутый по результатам медиации, является обязательным для выполнения сторонами в определенные им сроки и способами. В случае неисполнения стороной взятых на себя обязательств по такому договору, другая сторона вправе обратиться в суд в установленном законом порядке для защиты нарушенных прав и законных интересов.

Таким образом, в связи с последними изменениями законодательства Республики Беларусь, в частности, введение главы 35-1 в ГПК, за любой заинтересованной стороной медиативного соглашения фактически закреплено право на обращение с заявлением в суд для получения исполнительного листа на принудительное исполнение данного соглашения. Видим явное противоречие норм действующего законодательства, так как медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, что прямо закреплено в ч. 3 ст. 15 Закона о медиации. Принцип добровольности по своему содержанию определяется как исполнение медиативного соглашения по воле участников медиации, никто не может быть принужден к его осуществлению и заключению против своей воли. Находим в данной ситуации возможность возникновения сомнений у граждан, желающих обратиться к процедуре медиации, так как стоит понимать, что в случае заключения медиативного соглашения, не гарантируется возможность впоследствии отступление от принятого решения или его неисполнение, поскольку другая сторона соглашения вправе обратиться в суд за обеспечением его принудительного исполнения.

Полагаем, в данном аспекте стираются границы, отделяющие процедуру судебного разрешения спора и разрешение конфликта с участием медиации. Вследствие чего видим необходимость в четком законодательном закреплении добровольного или принудительного порядка исполнения медиативного соглашения, поскольку принцип добровольности прямо противоречит факту наличия возможности обеспечить его принудительное исполнение.

Список использованной литературы

1. Развитие института медиации в Беларуси: новшества законодательства, достижения и перспективы [Электронный ресурс] / Белорусское телеграфное агентство. – Режим доступа : <https://www.belta.by/roundtable/view/razvities-instituta-mediatsii-v-belarusi-novshestva-zakonodatelstva-dostizhenija-i-perspektivy-1273/>. – Дата доступа : 10.04.2021.

В. И. ТЕЛЬПУК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. Н. Иванчина, кандидат философских наук, доцент

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В Республике Беларусь для разрешения гражданских дел применяется судебно-психологическая экспертиза (далее – СПЭ). Судебная экспертиза в гражданском процессе назначается и проводится в соответствии с требованиями статей 216 – 228 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь). Заключение эксперта, данное по результатам проведения СПЭ, может стать важным средством доказывания при рассмотрении следующих дел:

– при разрешении гражданских споров относительно совершенной сделки, например для установления недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 Гражданского кодекса Республики Беларусь);

– в бракоразводных процессах при решении вопроса о том, с кем из родителей будут проживать дети (ст. 39 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС Республики Беларусь));

– при решении вопроса о лишении родительских прав и восстановлении в родительских правах (ст. 80 и 84 КоБС Республики Беларусь);

– для установления иных обстоятельств, имеющих значение для решения судебных споров о воспитании и защите интересов детей.

В Российской Федерации СПЭ, назначаемая с целью установления обстоятельств, имеющих значение для решения судебных споров о воспитании и защите интересов детей, называется психолого-педагогической. В Беларуси по такого рода делам назначается либо судебно-психологическая, либо комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Психолого-педагогическая экспертиза в Беларуси проводится при рецензировании учебных пособий, детских игрушек и других детских товаров. Но она не является судебной экспертизой, которая проводится согласно ГПК Республики Беларусь [1, с. 71].

Судебную экспертизу в гражданском процессе, в том числе и СПЭ, следует отличать от иных видов экспертиз по следующим основаниям:

1) порядок назначения и производства судебной экспертизы регламентируется гражданским процессуальным законодательством;

2) субъектом, назначающим судебную экспертизу, в гражданском процессе является только суд (ст. 221 ГПК Республики Беларусь);

3) по результатам проведения судебной экспертизы составляется заключение эксперта, отвечающее требованиям ст. 226 ГПК Республики Беларусь;

4) при проведении судебной экспертизы эксперт несет уголовную ответственность за отказ от выполнения своих обязанностей без уважительных причин и за дачу заведомо ложного заключения (ч. 2 ст. 98 ГПК Республики Беларусь).

Если экспертиза не отвечает вышеуказанным требованиям, то она не является судебной экспертизой. СПЭ в гражданском процессе проводится для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний в области судебной психологии. О назначении СПЭ суд выносит определение, в котором указывает основания проведения данной экспертизы (ст. 221 ГПК Республики Беларусь).

Медицинская СПЭ проводится только в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь. Иные лица не имеют юридической возможности проводить ее.

СПЭ целесообразно назначать в комплексе с судебно-психиатрической экспертизой, а именно назначать комплексную медицинскую судебную психолого-психиатрическую экспертизу. СПЭ отдельно от судебно-психиатрической экспертизы можно назначать либо при отсутствии у исследуемого (подэкспертного) психиатрической

патологии, либо в случаях, когда после проведения судебно-психиатрической экспертизы возникла необходимость получить заключение эксперта-психолога [1, с. 73]. Следует также отметить, что согласно ст. 221 ГПК Республики Беларусь, если сторона уклоняется от участия в проведении экспертизы или чинит препятствия ее проведению (не является на экспертизу, не представляет экспертам необходимых предметов исследования и т. п.), а по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, то суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Срок производства экспертизы, как правило, не превышает 30 календарных дней. После производства необходимых исследований эксперт составляет письменное заключение, в котором должно быть указано, когда, где, кем и на каком основании была проведена экспертиза. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие с ним должно быть мотивировано (ст. 226 ГПК Республики Беларусь).

Таким образом, следует отметить, что процедура назначения, подготовки и производства СПЭ является необходимым и сложным аспектом гражданского процесса, как с законодательной, так и с практической позиции. Ведь от того, насколько качественно будет выполнена работа по ее подготовке, зависит напрямую полнота и всесторонность экспертного исследования, обоснованность выводов эксперта и разрешение дела в гражданском процессе.

Список использованной литературы

1. Судебно-психологическая экспертиза : учеб. материалы / И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий. – Минск : БГУ, 2014. – 78 с.

Н. Л. ТЕОДОРОВИЧ, И. Г. ТЕОДОРОВИЧ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ

Семья является естественной средой ребенка. Воспитание детей в семье охраняется и поощряется государством. Такая формулировка заложена не только менталитетом наших граждан, но и закреплена действующим законодательством. Оба родителя, отец и мать, имеют не

только равные права, но и обязанности в отношении своих детей (даже в случае расторжения брака между ними (если иное не предусмотрено в Соглашении о детях)). Более того, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Социальная реклама в интернете, видеоролики по телевидению, баннеры, установленные по городу, не перестают об этом напоминать. Однако, к сожалению, статистика далеко не положительная: количество разводов увеличивается, вместе с тем увеличивается и количество должников - алиментщиков, обязанных содержать своих детей уже не в рамках своей естественной родительской обязанности, а по решению суда. Более того, имея «на руках» решение суда о взыскании алиментов, приходится обращаться в органы принудительного исполнения, для контроля и исполнения решения.

Алименты уплачиваются в добровольном порядке лицом, обязанным уплачивать алименты, либо путем удержания из заработной платы по месту работы или по месту получения пенсии, пособия, стипендии, осуществления других выплат. Добровольный порядок уплаты алиментов не исключает права взыскателя алиментов в любое время обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов.

Алименты уплачиваются ежемесячно, если иное не определено Брачным договором, Соглашением о детях, Соглашением об уплате алиментов. При этом уплата алиментов за текущий месяц производится не позднее последнего дня, следующего за ним месяца.

По ходатайству взыскателя может быть произведено взыскание алиментов по исполнительному листу за прошлое время, но не более чем за три года, предшествовавших предъявлению исполнительного листа к взысканию.

Размер задолженности по алиментам определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного судебным постановлением, Соглашением о детях, Соглашением об уплате алиментов или Брачным договором.

Задолженность по алиментам определяется исходя из заработка и (или) иного дохода, полученного должником за время, в течение которого не производилось взыскание (ст. 110 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, п. 209 Инструкции по исполнительному производству, утв. постановлением Министерства юстиции от 7 апреля 2017 г. № 67 «Об утверждении Инструкции по исполнительному производству»).

С 1 июля 2020 года изменился порядок расчета задолженности по алиментам для тех должников, которые не работали или не предоставили документы, подтверждающие свой заработок. В таком случае сумма

алиментов определяется исходя из бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения (далее – БПМ) в следующих размерах:

- на одного ребенка - 50 процентов БПМ;
- на двух детей - 100 процентов БПМ;
- на трех и более детей - 150 процентов БПМ.

При расчете задолженности по алиментам за период пребывания должника в составе Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований на срочной военной службе, прохождения им альтернативной службы, если размер алиментов не определен Брачным договором, Соглашением о детях или Соглашением об уплате алиментов, подлежащие уплате алименты определяются в следующих размерах: на одного ребенка - 25 процентов, на двух детей - 33 процента, на трех и более детей - 50 процентов фактически полученного должником дохода.

Для работающих граждан минимальный размер алиментов, подлежащих выплате остался прежним: 16,5 процентов фактически полученного должником дохода, но не менее 37,5 процентов БПМ, 25 процентов фактически полученного должником дохода, но не менее 50 процентов БПМ, 33 процента фактически полученного должником дохода, но не менее 75 процентов БПМ, 50 процентов фактически полученного должником дохода, но не менее 100 процентов БПМ.

Вышеуказанный порядок расчета алиментов определен для граждан, проживающих и работающих на территории Республики Беларусь. Однако есть должники по алиментным обязательствам, которые проживают на территории иностранного государства. В таком случае для взыскания алиментов на территории иностранного государства необходимо учитывать действующие международные договоры по вопросам исполнения исполнительных документов о взыскании алиментов. Республика Беларусь является участницей Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи от 23 ноября 2007 года, вступившей в силу 1 июня 2018 года. Конвенция предусматривает признание и исполнение обязательств по содержанию, возникающим из отношений между родителями и детьми в соответствии с законодательством запрашиваемого государства через Центральные органы. Центральным органом со стороны Республики Беларусь определено Министерство юстиции Республики Беларусь.

В случае проживания должника по алиментным обязательствам на территории Российской Федерации, исполнительный документ, выданный на основании решения суда в Республике Беларусь направляется на исполнение через управления принудительного исполнения главных управлений юстиции областных (Минского городского) исполнительных комитетов в территориальные органы Федеральной службы судебных

приставов России по месту жительства, месту пребывания должника или местонахождению его имущества.

Таким образом, порядок взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в Республике Беларусь представляет собой достаточно подробно регламентированную нормами международного и национального права процедуру, базирующуюся на фундаментальных принципах приоритета интересов ребенка, защиты семьи и детства.

Е. В. ШИШКОВСКАЯ

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Л. О. Шерайзина, старший преподаватель

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНОГО ДОГОВОРА КАК РЕГУЛЯТОРА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

В 1998 г. после принятия Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) у супругов появилось право заключения договора, который определяют их взаимоотношения по поводу имущества иначе, чем это предусмотрено нормами об общей совместной собственности.

Законодатель предусмотрел введение института брачного договора в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), вступивший в силу 1 сентября 1999 г., а также сформулировал нормы, позволившие гражданам регулировать внутрисемейные правоотношения по своему усмотрению.

Следует отметить, что супруги получили возможность самим устанавливать правовой режим своего имущества. Например, в соответствии со ст. 23 КоБС имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. В брачном договоре супруги могут избрать иной режим такого имущества и отнести его к личному.

С точки зрения правовой природы имущественных отношений брачный договор, по мнению М. В. Антокольской, является «гражданско-правовым, так как в общем виде он урегулирован нормами ГК» [1, с. 156]. И. В. Бакаева придерживается исследовательского подхода, что «семейное право рассматривается в виде подотрасли гражданского» [2, с. 2]. Такого же мнения в дискуссии по указанной проблеме белорусский исследователь Т. М. Халецкая, которая констатирует, что «регулирование семейных

имущественных отношений должно осуществляться нормами гражданского, а не семейного законодательства» [3, с. 78; 6, с. 161].

Интересным представляется другой подход. Так, Л. М. Пчелинцева, считает, что «брачный договор обладает определенной спецификой по сравнению с другими гражданско-правовыми договорами, а это субъектный состав, время заключения, предмет и содержание договора, что закрепляется Семейным кодексом» [5, с. 206]. Также следует поддержать и схожее с Л. М. Пчелинцевой мнение М.П. Короткевич о признании брачного договора «как особого соглашения семейного типа, позволяющего субъектам семейных отношений определить права и обязанности, возможность заключения которых прямо предусмотрено КоБС» [4, с. 96].

Главная особенность брачного договора в том, что он является институтом семейного законодательства. Именно КоБС определяет цель брачного договора, устанавливает порядок его заключения, определяет содержание и указывает основания изменения, расторжения и признания его недействительным.

Поскольку законодательством Республики Беларусь предусматривается обязательная письменная форма брачного договора и его нотариальное удостоверение, то очевидным становится тот факт, что это определенная форма защиты прав и интересов супругов, в случае, если одна из сторон желает для себя извлечь из заключения договора выгоду и ущемить интересы второй стороны. Нотариальная форма брачного договора вносит ясность по вопросу его содержания и факта совершения.

Таким образом, заключение брачного договора – это право, а не обязанность граждан. Согласно ч. 1 ст. 13 КоБС, где обозначено, что брачный договор заключается лицами, вступающими в брак, или супругами в любое время в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения. Законом Республики Беларусь от 18.12.2019 г. ст. 13 КоБС была дополнена частью второй, в которой закреплено определение брачного договора. Так, Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения. Но исходя из целей, сформулированных ч. 1 ст. 13 КоБС необходимо конкретизировать определение, что Брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак либо супругов, определяющее их имущественные права и обязанности, а также иные вопросы взаимоотношений между супругами и между родителями с детьми в период брака и (или) в случае его

расторжения, с соблюдением требований законодательства Республики Беларусь. Поскольку в закреплённой формулировке брачного договора исключаются отношения между родителями и детьми, хотя на практике стороны их предусматривают в брачном договоре. Законодатель указывает больше условий имущественного характера, а в формулировку включил и неимущественные отношения. В принципе практика идет именно по этому пути. Брачный договор носит универсальный характер. В него включают как положения, регулирующие отношения между супругами по поводу имущества, так и отношения по вопросам неимущественного характера и воспитания детей. Исключать их нельзя, хотя и предусмотрены иные виды договоров, регулирующих отношения между родителями и детьми, т.к. стороны будут нести дополнительные расходы по уплате нотариальных тарифов

КоБС закрепляет широкие возможности брачного договора в регулировании имущественных отношений супругов. В частности, к условиям, которые могут составлять содержание брачного договора отнесены обязанности супругов по взаимному содержанию. Однако ст. 31 КоБС не предусматривается определенный размер содержания в брачном договоре. Полагаем, что необходимо конкретизировать минимальный размер такого содержания, что впоследствии даст возможность супругам отступить от законного порядка. Например, не менее двух базовых величин, установленных на момент выплаты.

Споры между бывшими супругами о праве пользования жилым помещением являются одной из наиболее распространенных категорий жилищных споров. Так, нередко возникает вопрос: можно ли защитить права супруга, который не является собственником жилого помещения, приобретенного другим супругом до заключения брака в случае его расторжения, если супруг был зарегистрирован в этом жилом помещении и приобрел право пользования жилым помещением? Прямого ответа на этот вопрос в законе нет. Возможностью защитить права супруга не собственника могло бы стать закрепление норм права или условий в брачном договоре о предоставлении права пользования бывшему супругу частью жилого помещения, как минимум на какой-либо промежуток времени для установления жизненно важных моментов.

Подводя итог, следует отметить, что общим условием гражданского и семейного права Республики Беларусь в сфере регулирования режима имущества супругов, законодательство за основу принимает принцип общности прав на имущество, приобретенного или созданного в состоянии брака. При этом следует отметить, что наиболее оптимальным остается диспозитивный характер отношений. В частности, институт брачного

договора может определять иные условия имущественных прав супругов в браке, так и в случае его расторжения.

Список использованной литературы

1. Антокольская, М. В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002.
2. Бакаева, И. В. Договорной режим имущества супругов: брачный договор // Законы России: опыт, анализ, практика, 2019. № 1. С. 12–18.
3. Бондаренко, Н. Л., Халецкая, Т. М. Имущественные отношения супругов как предмет правового регулирования гражданского и семейного права // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2019. Т. 16, № 4. С. 77–87.
4. Короткевич, М. П. К вопросу о применении гражданского законодательства при договорном регулировании семейных отношений (п. 2.9) // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства : 346 монография / Ю. Ф. Беспалов [и др.] ; отв ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 93–99.
5. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: учебник для вузов. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Норма.
6. Халецкая, Т. М. Имущественные отношения в семейном и гражданском праве: о соотношении понятий // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей. Вып. 4 / Учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; гл. ред. И. Э. Мартыненко; редкол. : А. М. Вартанян [и др.]. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2019. С. 153–163.

Д. Т. ШОСТАК

Брест, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. И. Займист, кандидат философских наук,
доцент

ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКОВ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данных тезисах ставится цель рассмотреть этику поведения работников судов общей юрисдикции Республики Беларусь, закрепленную в Правилах профессиональной этики и служебного поведения работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утверждённых Председателем Верховного Суда Республики Беларусь от 11.04.2016.

Указанные Правила профессиональной этики были приняты с целью установления этических норм и правил служебного поведения работников аппаратов судов для повышения эффективности выполнения ими своих должностных обязанностей, содействия укреплению авторитета суда, доверия граждан к судебной системе и государству.

Правила профессиональной этики и служебного поведения работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Беларусь состоят из семи глав:

1. общие положения;
2. принципы профессиональной деятельности и служебного поведения работника аппарата суда;
3. требования, предъявляемые к профессиональной деятельности работника аппарата суда;
4. меры по предупреждению коррупционно опасного поведения работника аппарата суда;
5. требования к служебному поведению работника аппарата суда;
6. поведение работника аппарата суда в нерабочее время;
7. повышение работником аппарата суда своего профессионального и образовательного уровня.

Профессиональная деятельность и служебное поведение работника аппарата суда должны основываться на принципах:

- гуманизма;
- законности;
- беспристрастности;
- профессионального долга, чести и достоинства.

При исполнении своих трудовых обязанностей работником аппарата суда недопустимы проявления формализма и бюрократизма, пренебрежительного отношения к посетителям. В своей профессиональной деятельности работник аппарата суда не должен допускать, чтобы личные, семейные, общественные или другие отношения, политические, религиозные или иные убеждения отрицательно влияли на его поведение на работе, на взаимоотношения с другими работниками аппаратов судов и вышестоящими должностными лицами, на качество профессиональной деятельности и принимаемые им решения. Документом регламентировано служебное поведение работника аппарата суда и его поведение в нерабочее время. Обязанность работника аппарата суда – постоянное совершенствование своего профессионального мастерства, поддержание своей квалификации на высоком уровне, необходимом для надлежащего исполнения своих обязанностей, повышение общекультурного уровня.

Немаловажное значение в работе сотрудников аппарата судов имеют культура речи, умение правильно строить предложения, выражать свои

мысли, не допуская грубых высказываний и ненормативной лексики, проявляя максимум терпимости и уважения к гражданам. Об этих основополагающих качествах, необходимых для надлежащего выполнения своих обязанностей, должен знать каждый сотрудник аппарата суда. При общении с должностными лицами, другими работниками аппаратов судов, посетителями, работниками иных организаций работник аппарата суда должен уважать их законные права и свободы, проявлять вежливость, тактичность и доброжелательность, не допускать действий, унижающих их честь и достоинство. При этом работнику аппарата суда следует быть эмоционально сдержанным и внимательным, сохранять самообладание, выдержку и достоинство.

Следует отметить, что этика сотрудника аппарата суда заключается и в его внешнем виде. В данном контексте имеется в виду облик сотрудников. Если гражданин, придя в суд, встречает сотрудника, внешний вид которого соответствует деловому стилю одежды, у граждан возникает доверие и уважение к суду как к одной из ветвей государственной власти. И, безусловно, иной внешний вид создаст противоположное мнение, поэтому необходимость придерживаться делового стиля одежды закреплена в ст. 16 Правил профессиональной этики и служебного поведения работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Беларусь.

Вывод. Основываясь на вышеизложенную информацию, можно сделать следующие выводы:

1. от качества исполнения Правил профессиональной этики и служебного поведения работниками судов общей юрисдикции во многом зависит отношение граждан не только к судебной системе, но и к государству в целом;

2. работники судов общей юрисдикции должны обладать не только профессиональными качествами, предъявляемыми к представителям этой профессии, но и высоконравственными качествами;

3. работник аппарата суда обязан постоянно повышать свой общекультурный уровень.